

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2025
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (574) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Джон Роджерс Сёрл (1932), американский философ.

Джон Сёрл родился в Денвере (США) в семье инженера-электрика и врача. В годы Второй мировой войны его семья жила в разных городах Восточного побережья, где Джон сменил несколько средних школ. Затем он отучился в Висконсинском университете, а после получения Родсовской стипендии — в колледже Крайст-черч Оксфордского университета у Джона Остина. Некоторое время научная деятельность Джона Сёрла была направлена на уточнение и дальнейшее развитие теории речевых актов его учителя. Часто, говоря об этом периоде его научной деятельности, его называют продолжателем идей Остина.

В 1980-е годы интересы Сёрла сместились в область философии сознания и мышления, он стал наряду с Дэниелом Деннетом и Хилари Патнэмом ведущим специалистом по философским аспектам искусственного интеллекта.

До получения своей докторской степени в Оксфорде он работал преподавателем философии. С 1967 года Сёрл был профессором в Калифорнийском университете в Беркли, а также возглавлял отделение философии. В качестве приглашенного профессора он читал лекции в университетах многих стран мира.

Согласно Сёрлу, речевые акты не существуют сами по себе — именно благодаря связи с сознанием они способны представлять («репрезентировать») существующие в мире вещи. Теория репрезентативного содержания языка должна основываться на соответствующей теории сознания. Сёрл использует в этой связи понятие интенциональности, то есть направленности сознания на предметы. Носителями интенциональности он в противовес традиционным теориям считает не убеждения и желания, а восприятия и действия.

В ходе дебатов, вызванных его теорией, Сёрл выдвинул тезис, что в интенциональном содержании восприятий имеется момент саморефлексии: если, например, человек видит дерево, то само содержание этого визуального восприятия предполагает существование дерева. Кроме того, философ полагает, что интенциональные содержания могут быть поняты только на неинтенциональной основе практических навыков и способностей.

Основываясь на своих взглядах на интенциональность, Сёрл в книге «Переоткрытие сознания» (1992) описывает свой взгляд на сознание. Он считает, что, начиная с бихевиоризма, значительная часть современной философии пытается отрицать существование сознания.

Сёрл считает, что философия оказалась в положении ложной дихотомии: с одной стороны, мир состоит лишь из объективных частиц, с другой — сознание обладает субъективным опытом от первого лица. Сёрл же говорит, что обе позиции верны: сознание является реальным субъективным опытом, вызванным физическими процессами в мозге. Эту позицию он предлагает называть биологическим натурализмом.

Следствием биологического натурализма является то, что если мы хотим создать сознательное существо, то нам необхо-

димо воссоздать физические процессы, вызывающие сознание. Позиция Сёрла, таким образом, противоречит взглядам на «сильный ИИ», заключающимся в том, что как только у нас появится определенная программа на компьютере, мы сможем искусственно воссоздать сознание. В 1980 году Сёрл представил аргумент «китайской комнаты», целью которого является доказательство ложности взглядов на сильный ИИ.

Суть этого аргумента заключается в следующем. Представим, что человека, не знающего китайский язык, поместили в отдельную комнату, в которой находятся кубики с иероглифами. Человек не знает иероглифов, но у него есть инструкция на английском языке, которая говорит, какой кубик надо брать и какой кубик надо выдавать в ответ на определенные запросы, приходящие извне.

Скажем, на обращение «Сколько вам лет?» человек смотрит в инструкцию на английском языке, в этой инструкции говорится о том, что необходимо взять определенный кубик и положить его в определенное место. Если человек успешно манипулирует этими кубиками, то на выходе мы будем получать ответы на китайском языке, то есть китаец, который будет наблюдать за этим экспериментом, увидит, что ответы получаются в общем осмысленными. Но сам человек в этой комнате никогда не будет знать, что же он сказал, что он сделал: он по-прежнему не будет понимать китайский язык.

Сёрл славится своей прямоотой. Известны случаи, когда он пытался срывать не нравящиеся ему доклады на конференциях, взобравшись на сцену или критикуя докладчика с места. При этом ученый столь же критичен к самому себе. Он признает свою некомпетентность в истории философии, в частности, свое полное незнакомство с произведениями Канта, Лейбница и Спинозы и очень плохое знакомство с творениями Платона и Аристотеля. При этом Сёрл утверждает, что собственное невежество помогает ему в его профессиональной деятельности, поскольку, по его словам, известные философы зачастую не столько решали сложные проблемы, сколько создавали их.

Деятнадцатого июня 2019 года после дисциплинарного разбирательства, проведенного Отделом по предупреждению притеснений и дискриминации (OPHD), президент Калифорнийского университета Беркли Джанет Наполитано одобрила рекомендацию об аннулировании статуса эмерита у Джона Сёрла. Отзыв статуса означает, что Сёрл не может быть более ассоциирован каким-либо образом с университетом, и его доступ в помещения университета ограничен до уровня обычного гостя.

Тем не менее Джон Сёрл является членом Американской академии гуманитарных и точных наук и почетным доктором ряда университетов.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Оруджова Ю. А.

Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере обеспечения экономической безопасности России..... 361

Панкова Т. А.

Актуальные аспекты определения субъектного состава договора строительного подряда и строительных правоотношений 363

Парфенов М. С., Штыкельмаер Е. А.

Правовое обеспечение деятельности в туристической индустрии. Особенности организации питания в экологических турах и гастротуризме 365

Пронина А. В.

Особенности рассмотрения споров, связанных с получением социальных выплат, иных мер социальной поддержки 367

Русанов К. В., Волинкин Д. И.

Проблема заемного труда в Российской Федерации 374

Святенко В. В.

Система источников правового регулирования отношений по договорам подряда и возмездного оказания услуг 376

Семайкин А. А.

Статья 337 УК РФ в условиях изменения военно-политической обстановки: правовые коллизии, дифференциация составов и перспективы реформирования военно-уголовного законодательства 378

Сергиенко Н. Г.

Законодательство РФ в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов и легализации (отмыванию) денежных средств 382

Симаков Н. А.

Особенности обращения взыскания на имущество должника 384

Синёв В. А.

Правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности 386

Сквозняков Г. Е.

Проблемы реализации пассивного избирательного права граждан при пропорциональной избирательной системе на муниципальном уровне 389

Сквозняков Г. Е.

Модернизация избирательного законодательства РФ 390

Таблер В. А.

Криминологическая характеристика мошенничества 392

Тлизамова А. А.

Проблемы правового регулирования деятельности адвоката как представителя по гражданским делам 394

Хаирова Д. Р.

Роль государственного обвинителя в судебном процессе 396

Харламова О. Н.

Договоры поставки для государственных нужд: правовые аспекты и практика 397

Хохлова А. А.

Понятийный аппарат судебно-психиатрической экспертизы и ее виды 400

Чернов В. А.

Использование искусственного интеллекта в медиасфере 402

Шаповалов А. А.

Правовое регулирование гарантий и компенсаций в сфере улучшения жилищных условий для участников специальной военной операции и членов их семей 404

Шульгина А. А.

Правовой анализ международного и зарубежного законодательства о возмещении потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления 407

Энгель А. Ю.

Обеспечение прав личности при применении специальных средств сотрудниками правоохранительных органов в отношении неограниченного круга лиц 411

Языджиев А. А.

Особенности обжалования отказа в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ 412

Языджиев А. А.

Роль суда в обеспечении доступа к правосудию при обжаловании решений следствия 415

ИСТОРИЯ**Авластимова У. Г.**

Роль и статус иностранцев при русском дворе в XVIII веке: от Петра I до Екатерины II 418

Гулян А. М.

Крестьянская реформа 1861 года и ее социальные последствия. Незавершенная эмансипация и новые вызовы 420

ПОЛИТОЛОГИЯ**Темирбаева А. К.**

Категория политической интеграции и ее специфические характеристики 424

Чекмарева У. М.

Роль политического лидерства в интеграционных процессах 426

СОЦИОЛОГИЯ**Исенова С. К.**

Оценка обучающимися деятельности первичной профсоюзной организации студентов 429

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере обеспечения экономической безопасности России

Оруджова Юлия Алик кызы, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Вопросы обеспечения национальной и государственной безопасности в условиях современного мира, характеризующихся возникновением новых угроз и вызовов, имеют экзистенциальное значение. Одним из элементов государственной и национальной безопасности является экономическая безопасность. Исследователями отмечается, что эффективность обеспечения экономической безопасности государства является залогом дальнейшего развития государства и общества [1]. В этой связи вопросы правового регулирования отношений, возникающих по поводу обеспечения экономической безопасности России, являются актуальными и требуют анализа их современного состояния.

Ключевые слова: безопасность, экономика, экономическая безопасность, правовое регулирование

Current issues of legal regulation of relations in the sphere of ensuring economic security of Russia

Orujova Yulia Alik kyzy, student master's degree
Moscow University «Synergy»

The issues of ensuring national and state security in the conditions of the modern world, characterized by the emergence of new threats and challenges, are of existential significance. One of the elements of state and national security is economic security. Researchers note that the effectiveness of ensuring the economic security of the state is the key to the further development of the state and society [1]. In this regard, the issues of legal regulation of relations arising in connection with ensuring the economic security of Russia are relevant and require an analysis of their current state.

Keywords: security, economy, economic security, legal regulation

Рассматривая вопросы, связанные с правовым регулированием общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения экономической безопасности России, прежде всего необходимо определиться с содержанием понятия экономической безопасности.

В исследовании А. Р. Калашникова экономическая безопасность формулируется как «сложная многофакторная категория, характеризующая такое состояние экономического механизма государства, в результате которого достигается определенный уровень развития национальной экономики, способный противостоять дестабилизирующему действию внутренних и внешних социально-экономических факторов, обеспечивающий ее независимость, стабильность и устойчивость, сбалансированное удовлетворения потребностей населения страны» [2]. К. Н. Бабаев предлагает следующую формулировку исследуемому понятию: «отношения по защите региональных экономи-

ческих интересов, согласованных с целями оптимального территориального развития государства, от экзогенных и эндогенных факторов, ограничивающих способность региона к саморазвитию» [3]. И. А. Кутузов определяет экономическую безопасность государства как «состояние защищенности экономики от объективно существующих и видоизменяющихся внутренних и внешних угроз, способных оказывать негативное воздействие на основные начала (принципы) организации и функционирования экономического оборота» [4].

Наряду с доктринальными подходами, следует также отметить и легальную формулировку экономической безопасности, закреплённую в Стратегии экономической безопасности: «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для

реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [5].

Изложенное позволяет заключить, что экономическая безопасность представляет собой состояние какой-либо организационной, политической, хозяйственной, социальной или иной структуры, при котором такая структура защищена от угроз внутреннего и внешнего характера, и способна решать свои повседневные функциональные задачи.

Переходя к непосредственному исследованию актуального состояния угроз и вывозов экономической безопасности России, следует отметить, что наиболее важные положения по обозначенному вопросу содержатся в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208, Раздел II которого посвящён вызовам и угрозам экономической безопасности.

В п.8 выделенного документа обращается внимание на то, что на современном этапе мирового развития имеется явно выраженная тенденция к разрушению однополярного мира. Переход к многополярной системе сопряжён с ростом геополитической нестабильности, неустойчивостью развития мировой экономики, а также резким обострением глобальной конкуренции. В Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 также отмечается, что в условиях современного мира также усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера. Кроме того, на состоянии экономической безопасности также стали оказывать существенное влияние климатические изменения, что порождает риски возникновения дефицита продовольствия и пресной воды, а также обострения конкуренции за доступ к возобновляемым ресурсам. При этом в п. 11 Указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208 отмечается, что на текущем этапе своего развития Россия сохраняет высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности.

В своей текущей редакции Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 выделяют 25 вызовов и угроз экономической безопасности России. Это позволяет заключить, что вызовы и угрозы экономической безопасности

России представлены достаточно широким видовым разнообразием, однако при этом важно также отметить, что перечень вызовов и угроз экономической безопасности России имеет закрытый характер. Как следствие, стратегический документ не охватывает собой иные реально существующие угрозы экономической безопасности.

Исследователями, в частности О. В. Гудковой выделяются также следующие угрозы экономической безопасности современной России [6]:

- зависимость участников экономических отношений от Интернета;
- неоптимальность процесса цифровизации;
- тенденция к автоматизации и роботизации производств и отдельных производственных процессов;
- отставание системы образования от потребностей цифровой экономики;
- цифровое неравенство.

Помимо неполноты перечня угроз и вызовов экономической безопасности России, правовое регулирование предметной сферы содержит также и иные проблемы.

На современном этапе одной из главных проблем в области правового регулирования экономической безопасности можно отметить отсутствие необходимого системного подхода при разработке и реализации федеральных программ. Это связано с тем, что разработка программ проводится децентрализованно, что препятствует созданию согласованного, комплексного и эффективного механизма правового регулирования. Также разработанные программы не обладают необходимой гибкостью и адаптивностью, в связи с чем отсутствует возможность их практической реализации в условиях неопределённой и нестабильной внутренней и внешней обстановки [1].

Таким образом, экономическая безопасность России является элементом национальной безопасности, обеспечивающей такое состояние какой-либо организационной, политической, хозяйственной, социальной или иной структуры, при она защищена от угроз внутреннего и внешнего характера, и способна решать свои повседневные функциональные задачи.

Литература:

1. Колоткина О. А. Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // БИТ. 2022. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-novyh-vyzovov> (дата обращения: 28.05.2025).
2. Калашников, А. Р. Понятие экономической безопасности государства / А. Р. Калашников // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 32. — С. 27–32. — EDN EJTCBC.
3. Бабаев К. Н. Экономическая безопасность региона: Политико-экономический аспект: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.01. — Кострома, 2020. — 126 с.
4. Кутузов И. А. Нормативные основы гражданско-правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. — Москва, 2006. — 186 с.
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. № 20. ст. 2902.
6. Гудкова О. В. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровизации экономики // Известия ВУЗов ЭФУП. 2022. № 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 20.05.2025).

Актуальные аспекты определения субъектного состава договора строительного подряда и строительных правоотношений

Панкова Татьяна Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чижик Алексей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский экономический институт

Проанализированы актуальные аспекты определения субъектного состава договора строительного подряда и строительных правоотношений. Обращено внимание на проблемы, возникающие при определении субъектного состава договора строительного подряда и строительных правоотношений. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: строительный подряд, субъекты договора строительного подряда.

Current aspects of determining the subject matter of a construction contract and construction legal relations

Pankova Tatyana Andreevna, student master's degree

Scientific advisor: Chizhik Aleksey Petrovich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Moscow Economic Institute

The current aspects of determining the subject matter of a construction contract and construction legal relations are analyzed. Attention is drawn to the problems that arise when determining the subject matter of a construction contract and construction legal relations. Ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: construction contract, subjects of the construction contract.

Стороны по договору строительного подряда, как и по любому другому договору занимают центральное значение, в силу природы договора, который проявляется путем выражения их воли.

Несмотря на вышеизложенное, законодатель в лице ГК РФ лишь поименовал сторон рассматриваемого договора, как заказчик и подрядчик, однако не дал им определений.

Определение заказчика содержится в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 169-ФЗ, в указанном законе приведена формулировка, регулирующая отношения по архитектурной деятельности, однако, если унифицировать приведенные положения, то под заказчиком следует понимать гражданина или юридическое лицо, имеющего намерение осуществить строительство, реконструкцию недвижимого объекта.

Таким образом, в роли заказчика может выступать любое физическое или юридическое лицо, отвечающие признакам правоспособности, закрепленным в гражданском законодательстве.

Кажется, нелогичным, что в данном законе имеет место быть определение заказчика, но отсутствует понятие подрядчика.

Гуменюк Е. В. отмечает, что заказчиком может также выступать иностранное лицо, и в тоже время заказчик necessarily выступает в роли инвестора. [1, с. 37]

Так в ст. 5 Федерального закона № 39-ФЗ указано, что инвестиционная деятельность по капиталовложению иностранными инвесторами применяется на территории Российской Федерации и регулируется международными договорами и отечественным законодательством.

Законодатель также указывает на превалирующую силу международных договоров над настоящим Федеральным законом в случае противоречия.

Инвесторы — это те лица, которые осуществляют вложение собственных или привлеченных средств в виде инвестиций и обеспечивают их целевое использование.

Таким образом, на практике инвесторы могут самостоятельно выступать в роли заказчиков или уполномочить специальное лицо на договорной основе выступать в роли заказчика в интересах инвестора.

В приведенном законе также дается определение понятию заказчика, это уполномоченное инвестором физическое или юридическое лицо, которое призвано осуществлять реализацию инвестиционного проекта по воли инвестора.

Более того, отдельно отмечено, что заказчик не вмешивается в предпринимательскую и иную деятельность, не определенную договором между инвестором и заказчиком, в то же время инвестор и заказчик могут являться одним лицом.

Данное определение в меньшей степени отражает существо заказчика в классических отношениях по строительному подряду, однако за неимением единого сформулированного законодателем понятия может в совокупности с прочими характеризовать рассматриваемую сторону договора.

Необходимо отметить, что отношения между инвестором и заказчиком чаще всего регулируются агентским договором либо договором поручительства.

В Федеральном законе № 39-ФЗ имеется также определение подрядчика, которым, согласно закону, является

физическое или юридическое лицо, выполняющие работы по договору подряда или государственному/муниципальному контракту, заключенному с заказчиком.

Законодатель отмечает, что подрядчику необходимо иметь соответствующую лицензию для осуществления работ, подлежащих лицензированию.

Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее Федеральный закон № 99-ФЗ) отдельно выделяет, что лицензированию подлежит деятельность по ремонту и техническому обслуживанию средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Более того, ст. 55.8 ГрК РФ закреплено, что индивидуальные предприниматели и юридические лица могут осуществлять ряд работ по договору строительного подряда только при условии членства их в соответствующей саморегулируемой организации.

В то же время саморегулируемая организация не выступает в роли участника строительно-подрядных отношений, а лишь регулирует поведение ее участников и наделяет их правом заниматься определенной деятельностью, исходя из положений Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее Федеральный закон № 315-ФЗ).

Стоит обратить внимание на то, что в случаях, когда подрядчиком выступает физическое лицо, к данным отношениям не применимы нормы Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее Закон № 2300-1), так как подрядчик в данном случае не является исполнителем или изготовителем услуг, в том смысле в котором предусмотрено Законом. [2]

В ст. 749 ГК РФ определен дополнительный субъект строительно-подрядных отношений — инженер (инженерная организация).

Заказчик по своему усмотрению, без согласия подрядчика, с целью контроля выполнения работ по договору подряда, может нанять инженера, путем заключения с ним договора оказания услуг.

Однако функции инженера должны быть определены в договоре подряда.

Согласно Международным условиям договора о строительстве 1977 года, инженер имеет право давать указания подрядчику в пределах своих полномочий, последствия за которые должен нести заказчик, подрядчик в свою очередь должен подчиняться именно инженеру.

Отношения между сторонами договора строительного подряда и инженером в том числе регулируются Постановлением Правительства РФ от 21.06.2010 № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» (далее Постановление № 468). [3]

Заклячая подобный договор с инженерной организацией, заказчик стремится обезопасить себя от нарушений со стороны подрядчика, в том числе в случае приемки им работ без замечаний.

Так в случае приема некачественных работ инженерной организацией без замечаний, заказчик по договору подряда имеет права взыскать убытки с организации, которая оказывала ему услуги по строительному контролю.

Более того заказчик имеет право обратиться и к подрядчику за устранением нарушений ввиду некачественно выполненных работ и к контролирующей организации в связи с некачественно оказанными услугами.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что в случае, надлежащего осуществления инженерной организацией контроля за качеством выполняемых работ, истец обладал бы возможностью своевременно устранить недостатки выполненных работ [4].

Отдельного внимания заслуживает такой субъект строительных отношений как субподрядчик.

Субподряд очень распространен в строительных отношениях, исходя из положений ст. 706 ГК РФ, если из закона или договора не следует, что подрядчик обязуется выполнить работы лично, он вправе привлечь субподрядчика.

Стоит отметить, что Президиум Верховного суда Российской Федерации сделал окончательный вывод о том, что Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее Федеральный закон № 223-ФЗ) не содержит ограничений по привлечению субподрядных организаций для выполнения работ.

Так Верховный суд Российской Федерации отменил решение антимонопольного органа и указал, что запрет привлечения субподрядчиков и соисполнителей не является требованием, предъявляемым к участнику закупки, а условие об обратном может быть расценено как нарушение законодательства. [5]

Подрядчик по первоначальному договору приобретает статус генерального подрядчика и выступает в роли должника по отношению к заказчику и в роли кредитора по отношению к субподрядчику.

На практике субподрядная организация может разделить с генеральным подрядчиком часть работ или генеральный подрядчик может передать субподрядчику весь объем работ, в таком случае генеральный подрядчик фактически осуществляет лишь контрольные и посреднические функции.

Несмотря на то обстоятельство, что субподрядчик не является стороной по генеральному (главному) договору, Верховный суд Российской Федерации весьма отчетливо установил, что работы субподрядчика (фактического исполнителя работ) должны быть оплачены, а право требовать оплаты за выполненные работы может быть предъявлено как к заказчику, так и к генподрядчику, так и солидарно к ним обоим.

Верховный суд Российской Федерации сослался на презумпцию солидарной обязанности нескольких должников по предпринимательскому обязательству, закрепленную в п. 2 ст. 322 ГК РФ.

К субъектам строительных правоотношений можно отнести застройщика, поименованного ГрК РФ.

Согласно п. 16 ст. 1 названного кодекса застройщик — это лицо как физическое, так и юридическое, которое обеспечивает выполнение работ по строительному подряду на принадлежащем ему земельном участке.

Понятие застройщика также содержится в Федеральном законе № 169-ФЗ и в Федеральном законе от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Правоведы отмечают, что в ГК РФ и в Федеральном законе № 169-ФЗ содержится более обобщённое понятие застройщика, более того в Законе определение дается застройщика (заказчику), таким образом, что в рамках Федерального закона № 169-ФЗ между ними установлена эквивалентность.

В Федеральном законе № 214-ФЗ напротив дана более жесткая характеристика, так застройщиком может выступать только юридическое лицо, законодателем предусмотрен ряд дополнительных условий, только при наличии которых лицо может быть застройщиком в рамках долевого строительства.

Застройщик — лицо, которое при определенном стечении обстоятельств может являться и заказчиком, и подрядчиком, самостоятельно осуществляя строительные работы, и выступать в роли инвестора, привлекая денежные потоки дольщиков. [6, с. 27]

Субъекты строительных правоотношений не ограничиваются лишь заказчиком и подрядчиком.

Участники рассматриваемых отношений находят отражение в ГК РФ, ГК РФ и Федеральных законах.

Инвестор, Инженерная организация — факультативные субъекты строительных отношений, которые могут отсутствовать в каноничном договоре строительного подряда, более того их роль может быть не четко выделена, или возложена на одного из основных участников.

Субподрядная организация при ее наличии, фактически сегментирует сложившейся отношения по строительству на те же самые, но в меньшем объеме.

Застройщик и вовсе является лицом, могущим объединить в себе все роли, предусмотренные договором строительного подряда.

Очередной раз, правоведы обращают внимание, что проблема наличия множества законов, которые дают собственные объяснения идентичным понятиям порождает неоднозначность правовых подходов в первую очередь в доктринальной науке.

С учетом сложившейся практики, данные обстоятельства, возможно, не обременяют субъектов строительных отношений, а напротив предоставляют возможности, однако цель систематизации и обобщения должна сводиться к упрощению, к прозрачности и доступности для понимания тех или иных правовых явлений.

Литература:

1. Гуменюк. Е. В. Учебное пособие. Договор строительного подряда. Хабаровск: ДВГУПС, 2022. — С. 37.
2. Журавлева О. В. Договор строительного подряда с подрядчиком — физическим лицом / СПС Консультант-Плюс. 2019.
3. Постановление Правительства РФ от 21.06.2010 N 468 (ред. от 06.05.2024) «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» // Собрание законодательства РФ, 28.06.2010, N 26, ст. 3365.
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.10.2018 № Ф01-4335/2018 по делу № А31-8465/2016 // «Консультант Плюс».
5. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2019.
6. Ганеев Р. Р., Строительство как разновидность предпринимательской деятельности, М: Юрист, 2022. — С. 27.

Правовое обеспечение деятельности в туристической индустрии. Особенности организации питания в экологических турах и гастротуризме

Парфенов Максим Сергеевич, студент магистратуры;
Штыкельмаер Ева Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ткаченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, декан
Астраханский государственный технический университет

Туризм — это динамично развивающаяся отрасль экономики, как в мире, так и в России. Правовое регулирование туристской деятельности крайне важно,

поскольку туризм и связанные с ним объекты рынка являются значимым фактором стабильности общества. Туристские услуги, товары и работы, формирующие рынок

туризма, играют важную роль в жизнедеятельности общества, что обуславливает необходимость их правовой защиты.

Правовое регулирование в сфере туризма направлено на упорядочение общественных отношений посредством их юридического закрепления, охраны и развития государством. Основными нормативными актами, регулирующими эту сферу, являются Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Гражданский кодекс устанавливает общие принципы гражданского права, определяет понятия и организационно-правовые формы, применимые в туризме, и устраняет противоречия в законодательстве, обеспечивая защиту экономических и личных прав граждан, в том числе в сфере туризма.

Правовые основы оказания туристских услуг также закреплены в следующих документах:

- Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
- Закон РФ «О защите прав потребителей»;
- Постановление Правительства РФ «Об организации работ по стандартизации, обеспечению единства измерений, сертификации продукции и услуг»;
- Постановление Правительства РФ «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности».
- Национальное законодательство: Постановление Правительства РФ № 1853 от 18 ноября 2020 года, определяющее порядок оказания гостиничных услуг, а также Федеральный закон № 184-ФЗ от 27 декабря 2002 года, регулирующий вопросы технического регулирования.
- Международные соглашения: Двусторонние и многосторонние договоры между Российской Федерацией и другими государствами, направленные на развитие международного туризма.
- В России правовое регулирование туризма опирается на Федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», который определяет туризм как приоритетную отрасль и устанавливает принципы государственного регулирования в этой сфере. Туризм играет значительную роль в развитии как России, так и других стран, способствуя укреплению международных связей и требуя соответствующего правового обеспечения на национальном и международном уровнях.

Конституция РФ гарантирует ряд прав, имеющих отношение к туризму, включая свободу передвижения (ст. 27), право на отдых (ст. 37, 41) и право на информацию (п. 2 ст. 24).

В 1990-е годы были предприняты шаги по развитию туризма, включая Указ Президента РФ № 813 от 25.04.1994 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма» и Указ Президента РФ № 1284 от 22.12.1995 «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации», утвердивший Концепцию реорганизации и развития туризма

в Российской Федерации. Эта Концепция определила приоритеты развития туризма и необходимость создания нормативно-правовой базы, соответствующей мировым стандартам. В развитие Концепции была разработана и утверждена Постановлением Правительства РФ № 177 от 26.02.1996 Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации».

Отношения, возникающие при оказании туристических услуг, регулируются общими нормами главы 39 Гражданского кодекса РФ, специальным законом «Об основах туристской деятельности» и Законом РФ № 2300-1 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей».

В настоящее время Российская Федерация стремится к формированию и поддержке национального туристского рынка, развитию внутреннего и международного туризма, что требует разработки современного и всеобъемлющего законодательства, учитывающего нормы международного права и опыт европейских стран.

Россия обладает богатой культурой и кулинарными традициями разных народов, что делает гастрономический туризм перспективным направлением. Многие россияне считают национальную кухню способом погружения в культуру, что влияет на выбор путешествий. В России проводятся фестивали, продвигающие региональную кухню.

Гастрономический туризм, как способ изучения культуры через кулинарию, набирает популярность в России. Спрос на гастротуры растет (по данным АЛЕАН, на 17 % в год, доля любителей — около 10 %). Востребованы дегустации, фермерские хозяйства и мастер-классы.

Цель работы — определить направления гастротуризма, оценить его развитие в России и перспективы.

В мире популярны гастротуры в Японию (суши, рамэн), Китай (утка по-пекински), Италию (паста), Францию (круассаны) и другие страны. Однако, кухня народов России также уникальна и привлекает туристов. Гастротуризм становится все более популярным, часто совмещаясь с другими видами отдыха. Для начала рассмотрим виды гастрономического туризма в таблице 1.

Журнал «Отдых в России» и ЦИК «Рейтинг» провели исследование развития туризма в России, составив рейтинг регионов на основе статистических данных, публикаций в СМИ и экспертных оценок. Оценивались: развитие инфраструктуры, доходность отрасли, санаторно-курортный сектор, популярность у туристов (внутренних и иностранных), уникальность, уровень преступности, интерес в интернете и продвижение региона.

2021 год оказался успешным для туризма, превысив показатели «катастрофического» 2020-го и даже 2019-го (в некоторых регионах). Выручка гостиниц за январь-сентябрь 2021 года составила 450 млрд рублей, превысив показатели 2019 и 2020 годов.

Рост внутреннего туризма обусловлен закрытием границ и поддержан государственной программой туристического кешбэка «Мир путешествий».

В 2021 году внутренний туризм в России восстановился на 90 % от уровня 2019 года, достигнув 56,5 млн

Таблица 1. Направления гастрономического туризма

Направления гастрономического туризма	Особенности
Фермерский	Туристы могут насладиться вкусовыми качествами экологически чистых продуктов, которые выращены на фермерских полях. При желании можно поучаствовать в сборе урожая, а уже из добытых самостоятельным трудом овощей, фруктов и ягод приготовить оригинальное блюдо. Также можно поприступить при приготовлении сыра и другой молочной продукции
Городской	Туры по кулинарии, которые проводятся в городе, включают в себя посещение знаменитейших кондитерских фабрик, престижнейших ресторанов, обучение у известных шеф-поваров. Ценители эстетики смогут оценить по достоинству мастерство приготовления блюд, профессиональный подход и атмосферность заведения
Событийный	Подразумевает участие в кулинарных мероприятиях (фестиваля, ярмарки, выставки)
Образовательный	Туры посвящены обучению кулинарному искусству и мастер классам

путешественников. Программа туристического кеш-бэка охватила 1,6 млн человек, которые приобрели туров и проживания на 34 млрд руб., получив обратно 6,7 млрд руб. Наиболее популярные направления: Кубань, Ставрополье, Крым, Алтай, Тюмень, Новгородская и Ярославская области, Татарстан, Калининград, Москва, Санкт-Петербург и Самара. Закрытие границ стимулировало спрос на внутренний туризм, в том числе гастрономический, развитию которого способствуют фестивали и специализированные сервисы, такие как TripLunch, знакомящие с кулинарными особенностями регионов.

Для оценки эффективности гастрономического туризма в регионах РФ построена линейная регрессионная модель. Независимые переменные: X1 — участие региона в проекте «Гастрономическая карта России» (бинарная переменная: 1 — участвует, 0 — не участвует), X2 — число мест в коллективных средствах размещения в 2021 году. Зависимая переменная Y — численность граждан РФ, размещенных

в коллективных средствах размещения в 2021 году (данные Росстата). Ориентация на внутренний туризм обусловлена современными тенденциями.

Региональные усилия по развитию гастрономического туризма недостаточны и пока слабо влияют на турпоток. Интенсивное развитие гастрономического туризма может стать важным ресурсом для внутреннего туризма и всей отрасли. Организация питания в гастро- и экотуризме включает: расчет калорийности и энергозатрат, учет вкусов туристов, разработку режима и типового меню, расчет количества продуктов и необходимого снаряжения (кухонного, столового). Качественное питание критически важно для безопасности туристов, особенно при активных нагрузках и в условиях дефицита микроэлементов (например, в горах). Важно учитывать рекомендации по питанию спортивных диетологов и UIAA, а также помнить, что чувства голода и жажды могут быть ненадежными индикаторами потребностей организма в экстремальных условиях.

Литература:

1. Уразалиев, Р. М. Правовое обеспечение туристской деятельности / Р. М. Уразалиев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 11 (458). — С. 267–268. — URL: <https://moluch.ru/archive/458/100671/> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Максимов Д. А., Смирнова Е. И., Тугуши В. А. Гастрономический туризм в России: особенности и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6–2. С. 292–298. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2279> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Джум Т. А., Ольшанская С. А. Организация и технология питания туристов. Учебное пособие. М.: 2025.

Особенности рассмотрения споров, связанных с получением социальных выплат, иных мер социальной поддержки

Пронина Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Споры, связанные с получением социальных выплат и иных мер социальной поддержки, представляют собой важную категорию дел, рассматриваемых судами и административными органами. Особенности рассмотрения таких споров обусловлены спецификой правоотношений, возникающих между гражданами и государством в сфере социального обес-

печения. Социальное обеспечение является ключевым элементом в системе гарантий прав граждан в Российской Федерации. Споры, связанные с распределением социальных благ, часто происходят между физическими лицами и органами власти, ответственными за назначение и проведение соответствующих выплат.

Данная статья посвящена анализу особенностей разрешения споров, возникающих в связи с получением социальных выплат и других мер социальной поддержки. В ней рассматриваются актуальные проблемы правоприменения в сфере социального обеспечения, а также анализируются судебные практики по различным категориям споров, связанным с нарушением порядка назначения и выплаты социальных пособий.

Право на судебную защиту в вопросах социального обеспечения закреплено статьей 46 Конституции РФ и детализировано гражданско-процессуальным законодательством. Иски, вытекающие из споров о социальных видах поддержки, рассматриваются и разрешаются в судебном порядке. Вопросы о подсудности таких дел опираются на правила, установленные в статьях 24, 28, и 29 ГПК РФ.

При нарушении органами исполнительной власти законодательных положений может возникать основание для компенсации морального вреда потерпевшим гражданам. Акцент в этих судебных процессах делается на обеспечение доказательств и определение субъектов, имеющих право на обращение в суд с целью защиты своих нарушенных социальных прав.

Ключевые слова: социальные выплаты, социальные пособия, меры социальной поддержки, социальное обеспечение, права человека на социальное обеспечение, судебные споры, социальное обслуживание граждан.

Specifics of dispute resolution related to receiving social benefits and other social support measures

Disputes related to receiving social benefits and other social support measures are an important category of cases considered by courts and administrative authorities. The specifics of the consideration of such disputes are determined by the specifics of the legal relations that arise between citizens and the state in the field of social security. Social security is a key element in the system of guarantees of citizens' rights in the Russian Federation. Disputes related to the distribution of social benefits often occur between individuals and the authorities responsible for assigning and making appropriate payments. This article analyzes the specifics of dispute resolution arising in connection with receiving social benefits and other social support measures. It examines current problems of law enforcement in the field of social security, as well as analyzes judicial practices in various categories of disputes related to violations of the procedure for assigning and paying social benefits.

The right to judicial protection in matters of social security is enshrined in article 46 of the Constitution of the Russian Federation and is detailed in civil procedure legislation. Claims arising from disputes over social support are reviewed and resolved in court. Questions about the jurisdiction of such cases are based on the rules established in Articles 24, 28, and 29 of the CPC RF.

If the executive authorities violate legislative provisions, there may be grounds for compensation for moral damage to injured citizens. The emphasis in these trials is on providing evidence and identifying subjects who have the right to go to court to protect their violated social rights.

Keywords: social benefits, social benefits, social support measures, social security, human rights to social security, litigation, social services for citizens.

Эффективность системы социального обеспечения тесно связана с механизмами обеспечения соблюдения сопутствующих прав в рамках государственных структур. Актуальность вопросов в социальной сфере обусловлена проблемами реализации закрепленных прав и свобод граждан. Основное внимание в контексте правовой политики России приковано к гарантированию этих прав граждан.

Судебное разбирательство является признанным и действенным методом обеспечения прав граждан на социальные гарантии. Это закреплено в статье 46 Конституции РФ [1], где законодательно устанавливается гарантия каждому человеку в защите его прав и свобод через судебные инстанции. Все оспариваемые решения и (или) бездействие со стороны властных структур, органов

местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц подлежат судебному пересмотру. Законодательные акты, регулирующие социальные отношения, дают право обратиться в судебные инстанции с жалобами на некорректное распределение материальной поддержки или недоступность социальных услуг.

Судебные инстанции России регулярно рассматривают значительное число дел, связанных с нарушением социальных прав граждан, и статистика свидетельствует о том, что свыше 70 процентов таких исков находят положительное разрешение. Социальные споры рассматриваются в рамках процедур, определенных Гражданским процессуальным кодексом РФ [2], устраняя необходимость предварительного использования альтернативных способов защиты прав перед обращением в суд.

Развитие процессуального законодательства привело к тому, что защита социальных прав в судах осуществляется независимо от других механизмов обращения граждан, подчеркивая автономность и доступность судебного урегулирования. Вопросы, возникающие при рассмотрении споров в области социального обеспечения, обуславливают трудности в судебной практике. Анализ проблемных аспектов, на которых сосредоточено внимание судов, позволяет выявить основные направления, такие как вопросы социальных выплат и прочих форм поддержки населения. Ряд юридических фактов, которые лежат в основе предоставления права гражданам на социальные льготы, свидетельствуют о стремлении Российской Федерации к поддержанию принципов социального государства [17, с. 20].

Социальные выплаты и меры социальной поддержки включают в себя широкий спектр пособий, компенсаций и услуг, предоставляемых государством различным категориям граждан. К ним относятся:

- Пенсии (по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца).
- Пособия (по беременности и родам, по уходу за ребенком, по безработице).
- Ежемесячные денежные выплаты (ветеранам, инвалидам, чернобыльцам).
- Жилищные субсидии.
- Социальная помощь малоимущим.
- Иные виды поддержки, предусмотренные федеральным и региональным законодательством [22, с. 384].

Социальные выплаты представляют собой ключевой инструмент социальной поддержки граждан, реализуемый на двух уровнях: федеральном, обеспечивая поддержку для всех граждан России, и региональном, целевым образом поддерживая жителей отдельных регионов. К таким выплатам относится, например, разовое пособие по беременности и родам, размер которого определяют, исходя из средней заработной платы женщины за последние два года и продолжительность предоставляемого ей отпуска. Единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается одному из родителей по факту рождения ребенка [18, с. 142].

Для поддержания семей в сложных жизненных ситуациях предусмотрены ежемесячные выплаты по социальному контракту, доступные малоимущим семьям. Студенты, происходящие из малообеспеченных семей, имеют право на получение социальной стипендии, если их семейное положение подтверждено соответствующими органами социальной защиты. В области жилищных вопросов малоимущие граждане могут воспользоваться льготами, позволяющими им получить жилье на основе договора социального найма.

Более того, помимо финансовой поддержки, социальная защита включает оказание разнообразных услуг, таких как предоставление одежды, организация горячего питания, проведение психологических консультаций, а также услуги сиделки, что является важным аспектом

ухода и поддержки для лиц, испытывающих трудности [16, с. 11].

Судебные споры, касающиеся социальной поддержки граждан, осуществляется в рамках искового процесса, причем вопросы подсудности регулируются соответствующими нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в частности, статьями 24, 28 и 29.

Споры в данной сфере возникают, как правило, по следующим основаниям:

- Отказ в назначении социальных выплат или мер поддержки.
- Прекращение или приостановление выплаты.
- Неправильное исчисление размера выплаты.
- Задержка выплаты.
- Требование о возврате излишне выплаченных средств [23].

Процесс разрешения споров в сфере социальных выплат в Российской Федерации управляется комплексной системой законодательных актов, начиная с основополагающих положений Конституции РФ. Сюда же входят федеральные нормативные акты, такие как законы «О страховых пенсиях» [4], «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [5], «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [6]. Значительный вес также имеют и подзаконные акты, к примеру, постановления Правительства и приказы Министерства труда и социальной защиты, законодательство субъектов РФ и регулирование на местном уровне.

Основные нормативно-правовые акты, определяющие объем, размер и порядок предоставления гражданам мер социальной поддержки, включают, в частности, следующие:

- Закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ» [7], который устанавливает государственные гарантии по конституционным правам на труд и социальную поддержку в случаях безработицы.
- Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [8]. В этом законе прописаны методы предоставления поддержки малоимущим слоям населения и другим уязвимым категориям граждан.
- Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов», утверждающий политику государства по защите прав инвалидов и их социальной интеграции.
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [9], охватывающий вопросы организации и функционирования системы здравоохранения.

— Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан» [10], определяющий порядок предоставления социальных услуг, в том числе реабилитационных средств и адресной помощи.

Указанные акты составляют фундамент правовой базы в вопросах получения социальных выплат и иных мер социальной поддержки и защиты граждан РФ, обеспечивая

комплексный и систематизированный подход в соответствующих правоотношениях. За соблюдением установленных норм в данной сфере следят как федеральные, так и региональные органы власти [19, с. 118].

Обычно первоначальный этап разбирательства в спорных ситуациях, касающихся социальных выплат, предполагает подачу заявления в соответствующее учреждение, например, в отделение Социального фонда Российской Федерации. Если ответ учреждения не устраивает гражданина, то существует возможность административной апелляции, то есть право обжалования в вышестоящей инстанции. В случае неполучения удовлетворительного решения и после такого шага, возникает предмет для передачи спора на рассмотрение в суд [20, с. 27].

Изучение судебной практики за период 2017–2019 годов, которые рассматривались судами, в соответствии с обзором Верховного Суда РФ от 17.06.2020 [13], проанализировало ряд судебных дел, иллюстрирующих действующее положение в области правовой защиты социальных прав граждан. Примером служат случаи обязательства предоставления бесплатных лекарственных средств детям-инвалидам, назначаемых по жизненным показаниям, вне зависимости от их регистрации в РФ или включения в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Решения, вынесенные судами, также подтверждают правомерность требований о компенсации затрат на приобретение лекарственных средств, если факт отказа в их выдаче зафиксирован, и об оплате транспортных расходов до места лечения и обратно, в случаях, когда это необходимо для лечения инвалидов или детей-инвалидов.

Судебная практика указывает также на неправомочность отказа в компенсации оплаты за жилищно-коммунальные услуги из-за наличия долга, если причины возникновения долга уважительны. Несанкционированные отказы в выплате единовременной компенсации медработникам за работу в сельской местности классифицируются как неправомочные действия органов власти.

Серьезные дебаты в юриспруденции вызвало вопросы трудоустройства инвалидов путем направления по квотируемым рабочим местам, где практикуется обязанность работодателя создать специальные условия труда, если таковые изначально отсутствуют. Отказы в трудоустройстве по независящим от деловых качеств сотрудника причинам признаны необоснованными.

Регулирование объема, размера и порядка предоставления мер социальной поддержки находится в ведении законодательства Российской Федерации и ее субъектов, а также нормативных актов государственной власти регионов и органов местного самоуправления.

Таким образом, Верховный Суд подчеркивает важность точного и беспристрастного исполнения законов, гарантирующих социальные льготы гражданам, и подтверждает недопустимость уклонения от обязательств по обеспечению социальной защиты, как это зафиксировано в обзоре практики [14, с. 8].

Рассмотрим примеры споров, связанных с получением социальных выплат и иных мер социальной поддержки.

В сфере обращений о социальных выплатах и поддержки проходят разбирательства, когда граждане сталкиваются с отказом государственных органов или учреждений в назначении или выплате соответствующих социальных выплат. В таких случаях возможно юридическое оспаривание, заключающееся в инициировании судебного процесса с целью признания отказа незаконным. Споры этого рода часто затрагивают такие важные вопросы, как выплаты социальной помощи в различных формах, в числе которых пенсии, пособия и компенсации, предусматриваемые законодательством. Чтобы обратиться в суд, истец должен предъявить основания, которые могут включать, например, письменный отказ с указанием причин, нарушения при расчете выгод или игнорирование запросов в рамках установленных сроков.

Законодательство Российской Федерации закрепляет за детьми-инвалидами и их семьями право на социальное пособие, направленное на покрытие расходов, связанных с домашним обучением. Правовое регулирование этой поддержки, содержится в Федеральном законе № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 год «О социальной защите инвалидов в РФ».

Одному из родителей или законному представителю предоставляется возможность получить компенсацию в случае, когда обучение ребёнка-инвалида проводится на дому по определённым причинам, в частности, когда невозможно организовать учёбу в школах общего или специального типа. При этом важно учесть ряд условий. Оказание образовательных услуг допускается в объёме, который не превышает три часа на неделю и соответствует медицинским рекомендациям, оговорённым в индивидуальной программе реабилитации учащегося. Размер предоставляемых средств ограничен и не может превышать стандартные финансовые нормы, установленные для образования в государственных или муниципальных учреждениях.

Чтобы удостовериться в правомерности получения финансовой помощи, родители должны представлять ежегодную отчётность с подтверждающими документами, заверенными в официальных учебных заведениях или органах местного самоуправления. Речь идёт как о справках, подтверждающих обучение на дому, так и о доказательствах, что дети дошкольного возраста не посещают образовательные учреждения.

Процесс выплаты компенсации осуществляется местными органами власти, отвечающими за управление в области образования, и происходит он в пределах соответствующего муниципалитета. Окончательное решение о выплате или отказе в предоставлении компенсации принимается в сжатые сроки — в течение десяти рабочих дней с момента подачи всей необходимой отчётности [21, с. 263].

В контексте правовой практики возникают ситуации, связанные с оспариванием законности удержаний излишне перечисленных государством субсидий на оплату коммунальных услуг. Согласно определённым нормам, такие излишки следует возвращать путём удержаний из

последующих выплат. Однако, нередко они могут быть незаконно применены, например, вследствие неуведомления гражданином органов об изменении обстоятельств, касающихся жилищно-коммунального статуса и получения социальных льгот.

Интерес представляют прецеденты, когда суды становятся на сторону граждан в таких делах, вынося решения против удержания средств. В одной из таких ситуаций, Верховный Суд РФ поддержал пенсионерку, счёл неправомерным решение социальной защиты об удержании у неё задолженности, принимая во внимание её возраст и отсутствие согласия на удержание (дело 41-КГ17-45 [27]). Верховный Суд также пояснил, что взыскание избыточно выплаченных сумм не может классифицироваться как неосновательное обогащение и быть возложено на физическое лицо, если дополнительные выплаты произошли вследствие действий (или бездействия) соответствующих государственных или муниципальных органов и это не связано с противоправными действиями граждан.

Практика применения общего срока исковой давности в отношении таких переоплат составляет три года. Однако отсчёт этого периода начинается не с того момента, когда орган социальной защиты фактически обнаружил переоплату, а с момента, когда он должен был её выявить. Такой подход позволяет более справедливо регулировать вопросы взыскания средств и защищать принципы законности в области социального обеспечения граждан.

Верховный суд РФ в определении № 36-КГ17-14 от 12 марта 2018 года [28] затронул вопросы неправомерности остановки выплат социальной помощи. Было выявлено, что задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг сама по себе не является основанием для отмены социальной поддержки. Важно определить причины и период её возникновения, а также действия граждан по устранению задолженности. Законно приостановление выплат возможно при отсутствии веских оснований для задолженности и неисполнении договоренности о её погашении. Споры по долгам требуют от органов доказательств их оснований. Образование долга по уважительным причинам не может служить предпосылкой для приостановления выплат. Лишение права на социальную поддержку, если долга нет — незаконно, и может повлечь компенсацию за моральный вред.

Изучение судебных решений по делам о социальных выплатах и поддержке позволяет выявить ключевые аспекты принятия решений о предоставлении или отказе в выплате.

Например, в деле Гильфановой Г. Р., истец обратилась в суд с требованием подтвердить её право на социальные выплаты согласно Постановлению Правительства РФ № 2568 от 31.12.2022 на период с 03.02.2023 по 29.02.2024. Суд первой инстанции удовлетворил требование Гильфановой, однако при пересмотре дела судебная коллегия аннулировала это решение и отказала в иске [25].

Второе дело, Гейкиной Н. Н., заключается в обращении истицы в суд с целью лишения её бывшего мужа, офици-

ально отца погибшего военнослужащего, возможности получения социальных выплат после гибели их сына. Она утверждала, что бывший супруг не исполнял родительские обязанности, и поэтому не заслуживает этих выплат. Верховный Суд РФ отменил все предыдущие решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав на недостаточную обоснованность решений о причинах и обстоятельствах, которые могли подтвердить или опровергнуть выводы о соответствующем воспитании и содержании сына ответчиком [26].

Оба случая подчеркивают необходимость строгого соблюдения норм материального и процессуального права при рассмотрении дел о социальных выплатах, а также акцентируют внимание на важности объективной оценки предъявляемых доказательств и обстоятельств, имеющих прямое влияние на принятие справедливых судебных решений.

В соответствии с Обзором Верховного Суда РФ по вопросам социальной поддержки некоторых категорий граждан, поднимается значимый вопрос разрешения конфликтов между гражданами и органами социальной защиты. В случае возникновения споров о предоставлении государственной помощи на жилищно-коммунальные услуги, бремя доказывания законности действий возлагается на соответствующий уполномоченный орган. Дополнительно, Верховный Суд РФ утверждает, что лица, получающие соцвыплаты для строительства или покупки жилья в сельской местности, сохраняют это право даже после досрочного расторжения трудового договора, если причины такого решения признаются уважительными. Такая позиция ВС РФ отражает осведомленность суда о социальных реалиях и подчеркивает необходимость индивидуального подхода к рассмотрению обстоятельств каждого случая.

Иск о признании отказа в выдаче социальных выплат противоправным представляет собой юридически значимое обращение в судебные инстанции, инициированное гражданами с намерением оспорить действия или бездействия государственных учреждений, приведших к отказу в предоставлении положенной социальной помощи. Обсуждаемые споры могут затрагивать широкий спектр социальных выплат — от пенсий и пособий до различных форм материальной поддержки, включая жилищные субсидии.

Законодательство Российской Федерации признает право каждого гражданина на обращение в суд с целью защиты своих социальных прав. Возможные основания для подачи иска включают в себя: отказ в предоставлении социальной выплаты, ошибки в расчете размера помощи, нарушение сроков выплат или игнорирование заявления гражданина в определенный законом период времени [15, с. 16].

Законодательная база, соответствующая различным видам социальных выплат и субсидий, должна быть рассмотрена при составлении искового заявления. Ключевые

нормативные акты в этой сфере включают, например, Федеральный закон № 166-ФЗ, регулирующий вопросы социального пенсионного обеспечения, Федеральный закон № 81-ФЗ — о государственных пособиях семьям с детьми [11], а также Жилищный кодекс [3], затрагивающий жилищные субсидии.

Для подкрепления исковых требований привлечение конституционных положений о социальной направленности государства и обязанности органов власти поддерживать социальную защищенность граждан является существенным. В этом контексте выделяются статьи основополагающих федеральных законов, таких как № 400-ФЗ и № 173-ФЗ [12], определяющих порядок и основания для начисления и назначения социальных выплат.

Обращение к примерам судебных решений по аналогичным делам усиливает аргументацию истца, демонстрируя примеры исполнения законодательства в пользу граждан, что в целом свидетельствует о принципе законности и справедливости, поддерживаемом судебной системой.

При анализе судебной практики, связанной с обеспечением социальных прав граждан, выявляются ключевые аспекты, регламентирующие порядок рассмотрения соответствующих споров:

— Принципы максимальной защиты прав заявителей. Суды, рассматривающие иски по проблемам социальной поддержки, в обязательном порядке следуют принципу обеспечения наибольшей защиты прав льготных групп населения. Формальные основания отказа не могут стать препоны на пути реализации закрепленных прав граждан.

— Доказывание законности действий уполномоченным органом. При возникновении конфликта интересов между индивидом и социальным органом, последнему, в соответствии с законодательством, предписывается обоснование легитимности своих решений и процедур перед судебной инстанцией.

— Предварительное разрешение споров. До обращения в суд рекомендуется искать альтернативное урегу-

лирование конфликтов через медиацию, претензионное урегулирование или в рамках арбитражных процедур, что может способствовать более оперативному и менее затратному разрешению спора.

— Подсудность дел. Споры, связанные с мерами социальной поддержки, разрешаются в исковом порядке органами общей юрисдикции. Определение конкретной подсудности исходит из норм Гражданского процессуального кодекса РФ, в частности из статей, уточняющих правила рассмотрения гражданских дел.

— Применение специальных правовых позиций. Важность применения специальных разъяснений, например, рекомендаций Верховного Суда, не может быть недооценена. Одно из таких указаний касается ситуации с долгами по оплате жилья: задолженность не является абсолютным основанием для отказа в социальной поддержке, при условии, что причины возникновения долга признаются обоснованными.

Эти особенности подчеркивают центральную роль суда в защите социальных прав граждан, акцентируя внимание на необходимости тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела и применении юридических норм в интересах нуждающихся категорий населения [24, с. 333].

Рассмотрение споров, связанных с получением социальных выплат и мер социальной поддержки, требует особого подхода, учитывающего специфику данной категории дел. Необходимо учитывать материальное положение заявителей, социальную значимость предоставленных льгот и гарантий, а также исключительную важность соблюдения принципов справедливости и равенства перед законом. Судебная практика должна способствовать эффективному разрешению конфликтов, обеспечивая надлежащую защиту прав граждан, особенно тех, кто находится в трудной жизненной ситуации. Важно обеспечить гражданам возможность эффективно защищать свои права в данной сфере, предоставив им доступ к правовой информации, юридической помощи и эффективным механизмам разрешения споров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета, N 220, 20.11.2002.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Парламентская газета, N 7–8, 15.01.2005.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О страховых пенсиях» // Российская газета, N 296, 31.12.2013,
5. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Российская газета, N 247, 20.12.2001.
6. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, N 234, 02.12.1995.
7. Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Парламентская газета, N 47с, 19.12.2023.

8. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной социальной помощи» // Российская газета, N 142, 23.07.1999.
9. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Парламентская газета, N 50, 24.11–01.12.2011,
10. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, N 295, 30.12.2013,
11. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Российская газета, N 99, 24.05.1995.
12. Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета, N 247, 20.12.2001,
13. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 11, ноябрь, 2020
14. Балтачеева, Н. А. Современные проблемы назначения социальных выплат / Н. А. Балтачеева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. — Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. — С. 8–10.
15. Вихарева Е. В., Мисюрченко М. И. Актуальные проблемы правового регулирования назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей // Журнал «Научный лидер», 2023. — № 18 (116).
16. Голова, Е. Е. Организация социальных выплат в России в условиях геополитических вызовов / Е. Е. Голова // Карельский научный журнал. — 2023. — Т. 12, № 4(45). — С. 11–14.
17. Кашина О. М. Актуальные проблемы социального обеспечения и пути их решения // Актуальные исследования, 2024. — № 18 (200). — Ч. II. — С. 20–22.
18. Колегова, В. В. Социальные выплаты и пособия в России на современном этапе / В. В. Колегова, О. А. Образцова // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 73-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Воронеж, 01 марта — 31 марта 2022 года. Том Часть VII. — Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. — С. 142–146.
19. Кониченко, А. Д. Судебный порядок защиты прав граждан на социальное обеспечение / А. Д. Кониченко, Е. С. Спицин // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: Сборник статей по материалам LXII студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 03 мая 2023 года. Том 5 (62). — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2023. — С. 118–124.
20. Кузнецов, А. А. Судебная защита конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации / А. А. Кузнецов, К. С. Злищева // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 116–11. — С. 27–31.
21. Муравьева, К. А. Практические аспекты применения законодательства об обеспечении отдельными видами социальных выплат семей с детьми / К. А. Муравьева, Е. В. Усова // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 7(194). — С. 263–264.
22. Родичева, И. В. Теоретико-правовой анализ понятий «компенсационная выплата» и «социальное пособие» / И. В. Родичева, Г. Э. Маргарян // Актуальные аспекты научных исследований: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Саратов, 19 марта 2024 года. — Саратов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2024. — С. 384–392.
23. Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. — 192 с.
24. Ямков, И. Н. Особенности реализации прав человека на социальное обеспечение в Российской Федерации / И. Н. Ямков // Современный ученый. — 2023. — № 5. — С. 333–337.
25. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 15.04.2025 года по делу № 33–1759/2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ulobljud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=118442> (дата обращения: 12.02.2025).
26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2024 N 58-КГ24–11-К9 (УИД 27RS0005–01–2023–001551–50) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: egalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09122024-n-58-kg24-1 (дата обращения: 12.02.2025).

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2018 N 41-КГ17-45 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: egalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05032018-n-41-kg17-45/ (дата обращения: 12.02.2025).
28. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.03.2018 N 36-КГ17-14 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_86/activity/legal-education/explain?item=48626200 (дата обращения: 12.02.2025).

Проблема заемного труда в Российской Федерации

Русанов Кирилл Валерьевич, студент;

Волынкин Дмитрий Ильич, студент

Научный руководитель: Финогенова Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию института заемного труда в Российской Федерации. Рассматривается нормативно-правовое регулирование временного направления работников по договору о предоставлении персонала, включая анализ статьи 56.1 и главы 53.1 Трудового кодекса РФ. Обозначены юридические и социально-экономические риски, присущие данной форме трудовых отношений. Выявлены ключевые проблемы, связанные с разграничением ответственности работодателей, защитой прав работников, ограничениями по видам деятельности и правоприменительной практикой. На основе сравнительно-правового подхода анализируется зарубежный опыт регулирования заемного труда. Сделаны выводы о необходимости нормативного уточнения понятийного аппарата и усиления механизмов контроля за деятельностью частных агентств занятости.

Ключевые слова: заемный труд, временная занятость, право, Трудовой кодекс РФ, частное агентство занятости

Введение

В современных условиях российский рынок труда претерпевает значительные трансформации, что обусловлено ростом нестандартных форм занятости. Одной из наиболее спорных и противоречивых форм является заемный труд, получивший распространение в корпоративной практике после экономических кризисов 1998 и 2008 годов. Законодательно закрепленный запрет заемного труда сочетается с одновременным признанием его допустимости в отдельных случаях, что порождает сложные правовые коллизии.

Заемный труд представляет собой особую форму трудовых отношений, при которой работник формально состоит в трудовых правоотношениях с одним субъектом (как правило, частным агентством занятости), но фактически осуществляет трудовую деятельность в интересах, под контролем и руководством другого субъекта — предприятия-пользователя. Несмотря на определённую гибкость и потенциальную экономическую выгоду данной модели, она порождает ряд правовых, социальных и этических вопросов, что обусловило необходимость законодательного урегулирования данного института данного института в Российской Федерации.

Согласно статье 56.1 Трудового кодекса Российской Федерации, заемный труд запрещается. Однако глава 53.1 ТК РФ вводит исключения, регулируя случаи временного направления работников к третьим лицам на основании договора о предоставлении труда работников. Основными

участниками таких правоотношений выступают частное агентство занятости, работник и принимающая сторона.

Частное агентство занятости представляет собой юридическое или физическое лицо, не входящее в систему государственной службы занятости, которое принимает работников по трудовому договору и временно направляет их к другим работодателям. При этом агентство сохраняет за собой функции по оформлению приема, увольнению, выплате заработной платы, уплате налогов и кадровому сопровождению.

Принимающая сторона, в свою очередь, представляет собой юридическое или физическое лицо, которое фактически организует трудовую деятельность временного работника, контролирует её выполнение и ставит производственные задачи. При этом между ним и работником отсутствуют прямые трудовые отношения в юридическом смысле, что создаёт определённые сложности в вопросах регулирования прав и обязанностей сторон.

Существуют некоторые преимущества и недостатки временного труда. Преимуществами для сотрудников являются гибкий или «плавающий» график работы, возможность накапливать профессиональный опыт, проходить обучение, стажировку и приобретать востребованный на рынке труда уровень квалификации, способ получения дохода при низком пороге входа на рынок труда, увеличение свободного времени, возможность получить новую специальность, а для организаций — это сокращение расходов, связанных с управлением персоналом: поиск, подбор, наем, обучение и увольнение сотрудников,

возможность быстрой замены сотрудников, ушедших на постоянной или временной основе, а также в период сезонных колебаний, минимизация налогообложения организации, в период сезонных колебаний, что позволяет минимизировать налогообложение организации, что позволяет принимающей стороне минимизировать затраты на гарантии предоставляющийся работникам.

Недостатками для сотрудников является отсутствие стабильности в работе, различные риски увольнения, мошенничества, снижение охраны труда, уменьшение возможностей для карьерного роста, увеличение числа сотрудников, не получающих социальные льготы и пенсии, доступные только при постоянных долгосрочных трудовых отношениях, а для работодателей — недостаточная осведомлённость временных работников о специфике деятельности конкретного заказчика может обусловить снижение темпов и качества выполнения работы, а также привести к общему снижению мотивации.

Правовые особенности регулирования труда работников, временно направляемых к другим лицам на основании договора о предоставлении труда (персонала), закреплены в главе 53.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно результатам исследований, временная занятость в Российской Федерации носит фрагментарный характер и характеризуется неравномерным распределением по отраслям экономики и масштабам предприятий. Наиболее активно предоставление труда работников, используется в торговле, финансовом секторе, транспорте, связи и различных отраслях промышленности. Наибольшая концентрация временных работников наблюдается в строительной отрасли (29 %) и сфере услуг (36 %). Среди крупных предприятий к этой практике чаще прибегают организации, ориентированные на обучение персонала непосредственно в процессе трудовой деятельности, что свидетельствует о заинтересованности в развитии человеческого капитала.

Несмотря на закреплённые нормы, использование труда работников, временно направляемых другим лицам на основе договора о предоставлении персонала, влечёт за собой ряд нерешённых правовых и практических проблем:

— Отсутствие эффективного механизма правовой защиты временных работников, в частности невозможность в отдельных случаях доказать наличие трудовых отношений с фактическим работодателем, что препятствует защите трудовых прав (например, права на оплату труда);

— Правовая неопределённость в вопросах ответственности: трудовая функция осуществляется в интересах принимающей стороны, при этом трудовой договор за-

ключён с направляющей организацией, что создаёт неопределённость в распределении обязанностей между сторонами, в том числе по вопросам охраны труда и несчастных случаев на производстве;

— Риски подмены постоянной занятости временной формой в целях обхода гарантий, предоставляемых постоянным работникам, что нарушает принципы стабильности трудовых отношений.

Вышеуказанные проблемы служат основанием для критики со стороны профсоюзных объединений, которые выступают за ограничение или полный запрет использования заемного труда.

Согласно ст. 341.1 ТК РФ и последующим, ограничения на направление работников для выполнения работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) не допускается: замещения работников, участвующих в забастовке; при приостановке работы в связи с нарушениями трудового законодательства, включая задержку заработной платы свыше 15 дней или невыдачу средств индивидуальной защиты; в условиях простоя, процедуры банкротства или при введении режима неполного рабочего времени; на рабочих местах с вредными (3 и 4 степени) или опасными условиями труда; для выполнения работ на опасных производственных объектах I и II классов; для замещения должностей, обязательных для получения лицензии, допуска к специальным видам работ или членства в саморегулируемой организации; для работы в составе экипажей морских и смешанных судов.

Нарушение установленных требований влечёт административную ответственность в соответствии со статьёй 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Исходя из этого получаем, что необходим баланс между интересами работодателей и защитой прав работников, который может быть достигнут посредством детализированного правового регулирования и институционального контроля.

Заключение

Таким образом, несмотря на наличие нормативной базы, регулирование заемного труда в России остаётся недостаточно эффективным и требует уточнения понятийного аппарата, усиления гарантий прав работников и повышения прозрачности деятельности частных агентств занятости. Перспективным направлением является комплексная реформа с учётом зарубежного опыта и социальных реалий, позволяющая сбалансировать интересы бизнеса и наёмных работников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года

- № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 7 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 3; 2025. — № 15. — Ст. 1790.
 3. Отчет о состоянии рынка труда в России. (2022). Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

Система источников правового регулирования отношений по договорам подряда и возмездного оказания услуг

Святенко Владислав Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Незнамова Алла Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В данной работе рассматривается понятие «источник права» в его материальном и формальном значениях, а также анализируется правовое регулирование договоров подряда и возмездного оказания услуг в России. Основное внимание уделяется нормативно-правовым актам, таким как Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и подзаконные акты, которые формируют основу для регулирования этих договоров. Также рассматривается роль судебной практики и международных договоров в правоприменении. Работа подчеркивает важность комплексного подхода к правовому регулированию, обеспечивающего баланс интересов сторон и соответствие международным стандартам.

Ключевые слова: источник права, материальный источник, формальный источник, договор подряда, договор возмездного оказания услуг, нормативно-правовые акты, федеральные законы, подзаконные акты, судебная практика, международные договоры, правовое регулирование, баланс интересов.

The system of sources of legal regulation of relations under contracts for work and provision of services for a fee

This paper examines the concept of «source of law» in its material and formal meanings, as well as analyzes the legal regulation of contracts and paid services in Russia. The main focus is on regulatory legal acts such as the Civil Code of the Russian Federation, federal laws and by-laws that form the basis for regulating these contracts. The role of judicial practice and international treaties in law enforcement is also considered. The work highlights the importance of an integrated approach to legal regulation, ensuring a balance of interests between the parties and compliance with international standards.

В юридической литературе выражение «источник права» используется в двух различных значениях — в значении «материального источника права» (источника права в материальном смысле) и в значении «формального источника права» (источника права в формальном смысле).

Под «материальным источником права» при этом имеются в виду причины образования права, т. е. все то, что, согласно соответствующему подходу, порождает (формирует) позитивное право, — те или иные материальные или духовные факторы, общественные отношения, природа человека, природа вещей, божественный или человеческий разум, воля бога или законодателя и т. д.

Под «формальным источником права» имеется в виду форма внешнего выражения положений (содержания) действующего права.

«Источники (формы) права — это официально определенные формы внешнего выражения содержания права. Официально-властная (государственная) определенность

тех форм, в которых содержание действующего права находит свое внешнее выражение, объективацию и существование, придает источникам права и праву в целом институциональную определенность и упорядоченность» [7].

Правовое регулирование складывается из системы нормативно-правовых актов, международных, федеральных.

Нормативно-правовой акт — это письменный правоустановительный акт государства, содержащий новые нормы действующего права. Своим правоустановительным характером (установлением новых норм права) нормативно-правовой акт отличается как от всех других правовых актов (от индивидуальных актов применения норм права и от актов толкования норм права), так и от разного рода официальных государственных актов (заявлений, обращений и т. д.) неправового характера. Нормативно-правовые акты являются основным источником права в системах права романо-германской правовой семьи, к которой относится и правовая система России.

Договор подряда и договор возмездного оказания услуг являются наиболее распространенными в гражданском обороте.

Как договор подряда, так и договор возмездного оказания услуг направлены на выполнение определенных действий (работы). Они оба являются возмездными, консенсуальными и двусторонними.

Понятие договора подряда сформулировано в законе путем описания его предмета. Он заключается в том, что подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (п. 1 ст. 702 ГК РФ [1]).

Целью договора подряда является не выполнение работы как таковой, а получение результата, который может быть передан заказчику.

Согласно ч.1 ст. 779 ГК РФ «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [1].

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Источники правового регулирования договора подряда и договора возмездного оказания услуг включают:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): Основа нормативно-правового регулирования в РФ, регулирующий договор подряда и договора возмездного оказания услуг, в ГК РФ закреплены общие положения рассматриваемых договоров, а также существенные условия.

Когда речь идет о договоре подряда, согласно ГК РФ, к существенным условиям относятся:

- предмет договора;
- сроки выполнения работ (гл. 37 ГК РФ).

Учитывая специфику предмета договора возмездного оказания услуг, в ст.783 ГК РФ указывается, что общие положения ГК РФ о подряде (ст.702–729) и о бытовом подряде (ст.730, 739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст.779–783 ГК РФ, а также особенностям предмета этого соглашения.

2. Федеральные законы: Законы, регулирующие специфические аспекты подрядных работ и услуг:

- Закон «О защите прав потребителей» [3]: применяется, если подрядные работы оказываются для личных, семейных или бытовых нужд;
- Градостроительный кодекс Российской Федерации [2]: регулирует строительный подряд, включая проектирование и строительство объектов;
- Федеральный закон «О техническом регулировании» [4]: устанавливает обязательные требования к безопасности и качеству работ и услуг;

- Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6]: регулирует порядок заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ;

- Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5]: устанавливает требования к лицензированию определенных видов услуг, которые требуют специального разрешения.

3. Подзаконные акты: Постановления Правительства и ведомственные акты, которые могут устанавливать дополнительные требования к подрядным работам, особенно в строительной сфере и услугам.

4. Судебная практика: решения высших судов, которые разъясняют применение норм о подряде и формируют правоприменительную практику. В особенности необходимо отметить правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по рассматриваемым делам.

Правовая позиция не может сводиться только к правилу разрешения спорных случаев, толкованию подлежащей применению нормы или обоснованию итогового вывода по делу. Напротив, она носит познавательный характер и сопряжена с отражением реальных явлений в логические конструкции (понятия, суждения и умозаключения), которыми эти явления описываются и «в соответствии с которыми происходит дальнейший мыслительный процесс выявления сущности рассматриваемого дела.

Этот феномен можно рассматривать в двух аспектах: как способ познания нормы права (узкий подход) и как метод конструирования правового решения на основе уяснения смысла существующих норм права (широкий подход). Узкое понимание признает за толкованием характер исключительно познавательной деятельности, широкое — деятельности познавательно-преобразовательной.

Следует отметить, что судебная практика в РФ не признана официально источником правового регулирования, но правовые позиции судов близки к этому.

5. Международные договоры: если работы и услуги связаны с международными отношениями, могут применяться соответствующие международные договоры и соглашения:

- «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год): принципы предоставляют общие рамки для международных коммерческих контрактов, включая подряд и услуги, и могут использоваться как руководство при отсутствии конкретных национальных норм.

В заключении отметим, что правовое регулирование договоров подряда и возмездного оказания услуг основывается на системе нормативно-правовых актов, включая ГК РФ, федеральные законы, подзаконные акты, судебную практику и международные договоры. ГК РФ является основным источником, определяющим общие положения и существенные условия этих договоров. Федеральные за-

коны регулируют специфические аспекты, такие как защита прав потребителей и лицензирование. Подзаконные акты и судебная практика дополняют правовое регулирование, хотя судебная практика не признана официальным источником права в РФ.

Таким образом, правовое регулирование договоров подряда и возмездного оказания услуг в России представляет собой комплексную систему, обеспечивающую баланс интересов сторон и соответствие международным стандартам.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140.
4. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О техническом регулировании» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.
5. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
7. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 560 с. — ISBN 978–5–91768–238–9. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2143305> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: по подписке.

Статья 337 УК РФ в условиях изменения военно-политической обстановки: правовые коллизии, дифференциация составов и перспективы реформирования военно-уголовного законодательства

Семайкин Артем Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Мещерякова Юлия Олеговна, кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена анализу трансформации статьи 337 УК РФ в условиях изменения военно-политической обстановки после начала специальной военной операции и проведения частичной мобилизации. Рассматриваются внесенные в статью поправки, включая дифференциацию составов в зависимости от контекста (мобилизация, военное положение, военное время, условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий). Авторами выделяются правовые коллизии, связанные с возможным заключением перемирия и завершением мобилизации, подчеркивается необходимость реформирования военно-уголовного законодательства.

Ключевые слова: статья 337 УК РФ, самовольное оставление части, военно-уголовное законодательство, правовые коллизии, частичная мобилизация, военное положение, вооруженный конфликт, боевые действия, дифференциация составов, реформирование законодательства.

Ответственность за самовольное оставление части или места службы определена статьей 337 УК РФ [5].

На протяжении многих лет редакция статьи 337 УК РФ оставалась неизменной. Ситуация изменилась 24 февраля 2022 года, когда Президентом Российской Федерации было объявлено о начале специальной военной операции на территории Украины, ДНР и ЛНР.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 647 «Об объявлении ча-

стичной мобилизации в Российской Федерации» [7] с 21 сентября 2022 года в Российской Федерации объявлена частичная мобилизация, был осуществлен призыв граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации.

После объявления мобилизации в стране последовало принятие ряда законов, целью которых была защита отношений, появившихся в результате проведения специальной военной операции, включая процесс мобилизации

и регламентацию прохождения воинской службы. Хотя в 2022 году активно вносились изменения в уголовное законодательство, сентябрьская редакция уголовного закона трансформировалась в полноценную реформу военного уголовного права [2, с. 391].

В Кодекс были внесены важные изменения, закрепляющие особые временные рамки: объявление мобилизации, введение военного положения и состояние вооруженного конфликта или ведение боевых действий.

Эти поправки задекларировали введение новых юридически значимых условий, что вызвало потребность в дополнительных разъяснениях относительно юридических нюансов применения положений о военном положении и других сценариях ведения боевых действий, а также в анализе возникающих в связи с этим правовых коллизий и их потенциальном разрешении [1, с. 251].

Помимо указанных изменений, некоторую корректировку претерпела и статья 337. Так, статья была дополнена 3 частями [6]:

2.1. — совершение любой категорией военнослужащих самовольного оставления части или места службы продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий;

3.1. — совершение того же деяния продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий;

5. — совершение того же деяния продолжительностью свыше одного месяца, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

По мнению Уторовой Т. Н. и Шалегина С. П., изменения статьи 337 УК РФ мотивированы увеличением уровнем угрозы, которую представляют совершение этих преступлений в условиях текущего военно-политического положения. Любые преступления могут существенно повлиять на стратегическую ситуацию, а также на эффективность и продолжительность военных действий, повышая риски для национальной безопасности и защиты страны [2, с. 392].

Данные корректировки актуализировали уголовный закон, в частности — положения статьи 337 УК РФ, в обстоятельствах проведения специальной военной операции и частичной мобилизации.

Вместе с тем в конце 2024 года с избранием Д. Трампа на пост Президента США в очередной раз активизировались попытки организации мирных переговоров с целью завершения вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной, первый раунд которых прошел 16 мая 2025 года в г. Стамбуле, Турция [3].

Наряду с возможным окончанием специальной военной операции актуальным вопросом становится дальнейшая судьба статьи 337 УК РФ и ее применение на практике, в частности применение частей 2.1, 3.1 и 5.

Предполагается, что в случае заключения перемирия период частичной мобилизации будет завершен, в связи с чем вменение такого признака как «в период мобилизации» не будет представляться возможным.

При этом, данный признак объективной стороны в настоящее время является обязательным для привлечения к уголовной ответственности по составам, предусмотренным частями 2.1, 3.1 и 5 статьи 337 УК РФ.

Так, 27 марта 2024 года Г., с целью временно уклониться **в период мобилизации** от прохождения военной службы, желая отдохнуть, самовольно оставил войсковую часть 00000, стал проводить время по своему усмотрению в г. Корсакове Сахалинской области. 03 апреля 2024 года Г. задержали в ходе розыска сотрудники военной полиции. Приговором Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 15 июля 2024 года Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2.1 статьи 337 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года [15].

Согласно приговору Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 08 февраля 2024 года С. с целью временно уклониться от прохождения военной службы **в период мобилизации**, желая отдохнуть от службы, 09 августа 2023 года без уважительных причин на службу в войсковую часть 00000 в г. Южно-Сахалинск не явился, а проживал в названном населенном пункте у своих знакомых и родственников, проводя время по своему усмотрению. 30 августа 2023 года С. был задержан сотрудниками правоохранительных органов, чем его незаконное нахождение вне воинской части было пресечено. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3.1 статьи 337 УК РФ, на основании которой ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года [10].

Еще одним примером служит приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 12 апреля 2024 года, согласно которому К., с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы **в период мобилизации**, желая отдохнуть от военной службы и уклониться от участия в специальной военной операции, умышленно, без уважительных причин к 08 часам 30 минутам 16 ноября 2023 года не явился в войсковую часть 00000. С этого времени проживал по месту жительства в с. Стародубское Сахалинской области, время проводил по своему усмотрению. Утром 11 января 2024 года сотрудниками полиции К. был задержан по месту жительства и доставлен в воинскую часть. Приговором суда К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 337 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет [11].

В связи с изложенным, ставится вопрос о квалификации самовольного оставления части в случае заключения перемирия и последующего Указа Президента Российской Федерации об окончании периода частичной мобилизации.

Данная проблема имеет несколько путей разрешения.

Возвращение к простому применению частей 1, 2, 3 и 4 статьи 337 УК РФ является лишь самым поверхностным из них.

Помимо «периода мобилизации» объективная сторона частей 2.1, 3.1 и 5 статьи 337 УК РФ содержит и иные ныне действующие признаки, а именно: военное положение, условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Обратимся к Федеральному конституционному закону «О военном положении» [4] и пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 [9], раскрывающим содержание указанных терминов.

Так, под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны.

Боевые действия представляют собой организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач.

В ряде регионов России и в настоящем времени действует военное положение [8], статус которого вряд ли будет пересмотрен в скором после заключения перемирия времени.

Кроме того, условия вооруженного конфликта, по нашему мнению, также не исчезнут до заключения официального мирного договора.

Напротив, в случае заключения перемирия, боевые действия завершатся, следовательно, соответствующий признак при квалификации деяний по статье 337 УК РФ фигурировать не будет.

При этом, перечисленные признаки, за исключением «условий вооруженного конфликта», используются в настоящее время при квалификации в случае совершения преступления в зоне боевых действий.

В качестве примера приведем приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 21 июня 2024 года.

Согласно указанному приговору, Ш. с целью временно уклониться от прохождения военной службы **в период мобилизации, военного положения и ведения боевых действий**, опасаясь за свою жизнь и здоровье, желая отдохнуть, без уважительных причин 08 сентября 2023 года самовольно оставил боевые позиции подразделения войсковой части 00000, дислоцированного в зоне проведения специальной военной операции, после чего стал проводить время по своему усмотрению в разных населенных пунктах до его задержания сослуживцем 30 марта 2024 года в пгт. Тымовское Сахалинской области. Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 337 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет [14].

На основании вышеизложенного, усматривается один из вариантов возможного разрешения поставленного ранее вопроса — дальнейшее использование признака «военное положение» (в соответствующих регионах), а также расширение использования на практике «условий вооруженного конфликта».

Вместе с тем применение указанных признаков при квалификации самовольного оставления части, в случае его совершения в пункте постоянной дислокации воинской части, не представляется возможным ввиду отсутствия соответствующих условий.

Указанное свидетельствует об еще одной потенциальной проблеме — необходимости разграничении самовольного оставления воинской части в зависимости от места совершения преступления.

При этом, нельзя сказать, что такого разграничения на практике нет. Оно прежде всего выражается в избранном размере наказания за совершенное преступление.

Так, согласно приговору Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 24 апреля 2024 года, Г. с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы в период мобилизации, желая отдохнуть от военной службы, умышленно, 09 марта 2023 года **самовольно оставил войсковую часть 00000 в г. Южно-Сахалинске**, с указанного времени проживал в г. Южно-Сахалинске, далее самолетом убыл в пгт. Южно-Курильск, где проживал по месту жительства, время проводил по своему усмотрению. 17 апреля 2023 года был госпитализирован для прохождения стационарного лечения в ГБУЗ «Южно-Курильская центральная районная больница», после чего добровольно явился в воинскую часть. Приговором суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 337 УК РФ, ему назначено наказание в виде **лишения свободы на срок 6 лет** [13].

Кроме того, 26 февраля 2023 года Б. с целью временно уклониться от исполнения служебных обязанностей, период мобилизации и военного положения, а также в условиях ведения боевых действий, желая повидаться с родственниками, опасаясь за свою жизнь, **самовольно оставил расположение подразделения войсковой части 00000 в зоне проведения специальной военной операции**, убыл к месту своего жительства в с. Арги-

Паги Тымовского района Сахалинской области, где проводил время по своему усмотрению. 06 февраля 2024 года прибыл в пункт постоянной дислокации войсковой части 00000, и его уклонение от военной службы было пресечено. Приговором Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 10 апреля 2024 года Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 337 УК РФ, ему назначено наказание в виде **лишения свободы на срок 8 лет** [12].

Из приведенных примеров следует, что разница в размере избранного наказания в зависимости от места совершения преступления составляет $\frac{1}{4}$.

При этом в случае заключения перемирия общественная опасность самовольного оставления воинской части, по нашему мнению, снизится, и разница между его совершением на линии соприкосновения и в пунктах постоянной дислокации воинских частей станет куда явнее, что должно отражаться, в том числе и на размере наказания.

Итак, еще одним путем разрешения выявленных проблем является очередная реформа военно-уголовного законодательства, в ходе которой необходимо провести разграничение составов статьи 337 УК РФ в зависимости от места совершения преступления:

— «линия соприкосновения», на которой ввиду имеющихся условий (военное положение, вооруженный кон-

фликт) свое действие сохраняют части 2.1, 3.1 и 5 статьи 337 УК РФ;

— пункты постоянной дислокации воинских частей (части 1, 2, 3 и 4 статьи 337 УК РФ).

В связи с чем предлагается следующее:

1) внести в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 дополнения разъяснительного характера в части, касающейся применения при квалификации самовольного оставления части таких признаков как «военное положение», «условия вооруженного конфликта» и «условия ведения боевых действий», в частности в зависимости от места совершения указанного преступления;

2) изложить статью 337 УК РФ в новой редакции, разграничив ее действие в зависимости от места совершения преступления, в форме изменения действующих или введения новых частей либо дополнения соответствующим примечанием.

Таким образом, с надеждой на скорый мир наравне с другими не менее важными вопросами, всплывают две проблемы: действие статьи 337 УК РФ и отдельных ее частей при заключении перемирия в целом и разграничение в таких условиях самовольного оставления воинской части в зависимости от места совершения преступления.

Литература:

1. Новокшенов Д. В., Шевченко К. В., Шеншин В. М. О криминализации воинских преступлений: краткий комментарий к Федеральному закону от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ / Д. В. Новокшенов, К. В. Шевченко, В. М. Шеншин // Закон и право. — 2023. — № 11. — С. 250–256.
2. Уторова Т. Н., Шалегин С. П. Современные тенденции развития военного уголовного законодательства России / Т. Н. Уторова, С. П. Шалегин // Пенитенциарная наука. — 2023. — № 4. — С. 390–397.
3. О чем Россия и Украина договорились на переговорах в Стамбуле [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2025/682753729a79471a844daaaf> (дата обращения: 22.05.2025).
4. О военном положении [Электронный ресурс]: [федер. конст. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
7. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
8. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [Электронный ресурс]: [Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
9. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы [Электронный ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
10. Уголовное дело № 1–14/2024 [Электронный ресурс]: [приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 08.02.2024] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
11. Уголовное дело № 1–38/2024 [Электронный ресурс]: [приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 12.04.2024] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
12. Уголовное дело № 1–46/2024 [Электронный ресурс]: [приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 10.04.2024] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

13. Уголовное дело № 1–50/2024 [Электронный ресурс]: [приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 24.04.2024] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
14. Уголовное дело № 1–84/2024 [Электронный ресурс]: [приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 21.06.2024] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).
15. Уголовное дело № 1–98/2024 [Электронный ресурс]: [приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 15.07.2024] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

Законодательство РФ в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов и легализации (отмыванию) денежных средств

Сергиенко Никита Григорьевич, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье рассматривается действующая нормативная база Российской Федерации, направленная на противодействие уклонению от уплаты налогов и легализации (отмыванию) денежных средств. Анализируются положения Конституции РФ, Налогового кодекса, Федеральных законов, статей УК РФ, а также роль Банка России, ФНС и иных органов. Особое внимание уделено практике применения методических рекомендаций ЦБ РФ, формирующих фактически негосударственный слой «налогового контроля», и влиянию стимулирующих мер (режим «Налог на профессиональный доход») на выход самозанятых из теневой экономики. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего законодательные, административные и просветительские инструменты для повышения налоговой дисциплины и снижения рисков отмывания средств.

Ключевые слова: налоговое законодательство, финансовый мониторинг, ФНС, уклонение от налогов, отмывание денег, самозанятые.

Законодательство Российской Федерации, направленное на противодействие уклонению от уплаты налогов и легализации (отмыванию) денежных средств, непрерывно развивается, поскольку государство стремится обеспечить экономическую стабильность и безопасность. Данные вопросы приобретают особую остроту, поскольку налоги, согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации [1], являются одним из главных источников доходов бюджета, а любой значимый отток или недоимка по налоговым платежам способны нанести серьёзный ущерб финансовой системе страны. Нормы, закреплённые в Налоговом кодексе Российской Федерации [2], детализируют обязанности по уплате налогов и сборов, возложенные на всех налогоплательщиков, как физических, так и юридических лиц.

Сфера противодействия именно отмыванию денежных средств регулируется Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ [3]. Данный нормативный акт вступил в силу 1 февраля 2002 года и нацелен, прежде всего, на создание правового механизма, позволяющего выявлять и пресекать операции, предполагающие финансирование терроризма или легализацию преступных доходов. В нём закреплены базовые правила финансового мониторинга и установлены требования к кредитным организациям и другим компаниям, работающим с денежными средствами и иным имуществом. При этом в самом тексте данного закона не указывается цель борьбы с уклонением от уплаты налогов, что подчёркивает А. С. Кон-

дукторов [4, с. 91–95]. Цели закона прямо очерчены в статье 1 — защита прав и законных интересов граждан, общества и государства путём установления механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

Однако, как показывает практика, в правоприменении происходит своеобразное расширение трактовки «подозрительных» операций. Банк России, осуществляя общее регулирование деятельности кредитных организаций, публикует ряд подзаконных актов и методических рекомендаций. Эти документы часто выходят в ненормативной форме: например, «Методические рекомендации Банка России от 04.12.2015 № 35-МР» [5], «Методические рекомендации Банка России от 12.02.2021 № 1-МР» [6], «Методические рекомендации Банка России от 21.07.2017 № 18-МР» [7] и др. Их задача — помочь банкам идентифицировать транзакции, которые могут быть связаны с легализацией преступных доходов или финансированием терроризма. Однако в указанных рекомендациях нередко упоминаются и признаки, указывающие на возможное уклонение от уплаты налогов (например, незначительная налоговая нагрузка клиента, подозрительно низкие платежи в бюджет в процентах к обороту, схемы со множеством посредников, получение возмещения НДС в сомнительных ситуациях).

С формальной точки зрения Банк России действует на основании Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ [8], но данный закон не уполномочивает ЦБ РФ проводить

или организовывать налоговый контроль. Функция налогового контроля, как прямо следует из Положения о Федеральной налоговой службе [9], возложена на ФНС России. Соответственно, непосредственно проверять исполнение налоговых обязательств либо принимать меры налоговой ответственности вправе лишь представители ФНС, а не сотрудники кредитных организаций. Тем не менее банки, руководствуясь п. 11 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ, получили право отказывать клиентам в проведении операций по счёту, если подозревают, что данные операции связаны с отмыванием доходов или финансированием терроризма. На практике же отказы нередко мотивируются не только «подозрениями» в легализации средств, но и возможным уклонением от налогов, что выходит за пределы непосредственных целей закона.

Подобная ситуация приводит к появлению своеобразной негосударственной формы «налогового контроля», когда коммерческие банки вольно или невольно вторгаются в сферу компетенции налоговых органов. И если клиенту банка отказывают в совершении операции, ссылаясь на «сомнительный» характер транзакции, то в силу п. 12 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ ответственность кредитной организации перед клиентом практически исключена. Это порождает правовую неопределённость и усложняет ведение бизнеса, поскольку хозяйствующим субъектам приходится неоправданно доказывать банкам отсутствие нарушений налогового законодательства.

Важным направлением совершенствования законодательства в сфере уклонения от уплаты налогов является реализация мер стимулирующего характера. Так, Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ [10] ввёл особый режим для самозанятых граждан, позволяя им уплачивать налог по льготной ставке. Мнение многих исследователей (например, Д. М. Амиралиевой, С. А. Гамзатовой [11]) сводится к тому, что эта мера действительно может вывести в легальное поле значительную часть неформально занятых лиц. Однако для закрепления результата необходимо гарантировать неизменность условий эксперимента, включая размер налоговой ставки, на достаточно длительный период.

При всём этом отказываться от активной борьбы с уклонением от налогов и легализацией незаконных доходов невозможно. Задачей государства остаётся формирование совокупности мер, где уголовно-правовые, административно-правовые и финансово-правовые инструменты сочетаются с просветительской работой, направленной на повышение налоговой культуры. По мнению О. Д. Макаренко и А. Р. Хаметовой [12], введение электронных сервисов, упрощённой отчётности и прозрачной информации о расходовании бюджетных средств в совокупности помогут уменьшить желания бизнеса уклоняться от уплаты налогов.

Законодательная база, регламентирующая уголовную ответственность за неуплату налогов, закреплена в Уголовном кодексе РФ [13]. В частности, это ст. 198 и 199. Обе нормы дифференцируют ответственность в зависимости от размеров недоимки, а также дают лицу, впервые совершившему деяние, возможность освободиться от уголовной ответственности при условии полного возмещения невыплаченных сумм вместе с пенями и штрафами. Тем не менее, если позже будет инкриминировано отмывание средств по ст. 174 или 174.1 УК РФ, освобождение от ответственности за налоговое преступление не прекращает преследование по статьям о легализации доходов.

Таким образом, законодательство Российской Федерации в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов и легализации денежных средств демонстрирует постоянное развитие и адаптацию к современным вызовам. Несмотря на наличие чётких нормативных актов, практика их применения выявляет ряд проблем, включая расширение полномочий банков за пределы их компетенции и создание правовой неопределённости для бизнеса. Внедрение стимулирующих мер свидетельствует о стремлении государства вывести неформальную экономику в легальное русло. Однако для достижения устойчивых результатов необходимо обеспечить стабильность таких инициатив, продолжить совершенствование правовых инструментов и усилить взаимодействие государственных органов, одновременно повышая налоговую культуру общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, изм. 01.07.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. 29.11.2024, изм. 21.01.2025).
3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».
4. Кондукторов А. С. Законодательство о противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путём, как инструмент формирования Банком России негосударственной системы налогового контроля // Вестник Московского университета МВД РФ. 2020. № 6. С. 91–95.
5. Методические рекомендации Банка России от 04.12.2015 № 35-МР «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов».
6. Методические рекомендации Банка России от 12.02.2021 № 1-МР «О повышении внимания кредитных организаций к операциям, совершаемым на основании исполнительных документов».
7. Методические рекомендации Банка России от 21.07.2017 № 18-МР «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма».

8. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. 28.12.2024) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
9. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. 09.11.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе».
10. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. 29.11.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”».
11. Амиралиева Д. М., Гамзатова С. А. Уклонение от уплаты налогов: причины, последствия и методы борьбы // Наука среди нас. 2019. № 3 (19). С. 136–141.
12. Макаренко О. Д., Хаметова А. Р. Уклонение от уплаты налогов: действие и противодействие // Матрица научного познания. 2017. № 11. С. 84–90.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 28.12.2024, изм. вступ. в силу 08.01.2025).

Особенности обращения взыскания на имущество должника

Симаков Никита Алексеевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В научной статье рассматриваются особенности обращения взыскания на имущество должника, основные практические подходы и законодательное регулирование в Российской Федерации и других странах. Проведен сравнительный анализ моделей взыскания в различных странах. Особое внимание уделено развитию современных тенденций развития процедур банкротства с целью защиты интересов всех участников гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: обращение взыскания на имущество должника, исполнительное производство, правовое регулирование, иностранное законодательство, банкротство, защита имущества.

В современном мире все вопросы, которые связаны с установлением порядка обращения взыскания, важны не только для правоприменителей, но и для всех участников гражданско-правовых отношений. Повышается значение эффективных механизмов взыскания, потому что именно они являются важным инструментом для обеспечения исполнения судебных решений и повышения доверия к правосудию. До сих пор является актуальным исследование особенностей обращения взыскания на имущество должника, ведь это способствует развитию научных подходов в этой сфере и обеспечивает необходимый уровень защиты всех участников судебных правоотношений не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах.

Целью научной статьи является исследование особенностей обращения взыскания на имущество должника в правовых системах России и других стран для выявления эффективных подходов и методов по обеспечению баланса интересов всех участников исполнительного процесса.

Задачами научной статьи являются:

1. Проанализировать законодательное регулирование обращения взыскания на имущество должника, порядок, особенности и сроки процедуры в Российской Федерации;
2. Изучить модели обращения взыскания на имущество должника в различных странах;
3. Выявить общие ключевые особенности процедуры взыскания на имущество должника;

4. Изучить современные тенденции и технологии и их роль в исполнительном производстве;

5. Определить значимость данной процедуры, основные методы и приемы для эффективности судопроизводства.

Особенностями обращения взыскания на имущество должника называют совокупность правовых норм и процедур, которые направлены на использование имущества должника для удовлетворения требований кредиторов в строгом соответствии с законодательством страны. Сюда входят процедура проведения, порядок выявления имущества, его оценка, арест и реализация. Также обеспечивается исполнение всех судебных решений, защита прав всех участников исполнительного производства и предотвращение злоупотреблений.

Выделяют некоторые особенности взыскания на имущество должника в России:

- четкий порядок очередности взыскания: денежные средства в рублях, денежные средства в иностранной валюте, драгоценные металлы и другое имущество;
- ограничение прав пользования имуществом посредством ареста имеющихся активов;
- оценка имеющегося имущества перед изъятием;
- добровольная или принудительная реализация имущества [5].

Сроки обращения взыскания на имущество должника зависят от вида проводимой процедуры. Согласно Федеральному закону № 229 от 02.10.2007 (ред. от 23.11.2024)

«Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2025) статьи 30, части 12 дается 5 дней на добровольное исполнение обязательства [1].

В других странах существует множество различных моделей обращения взыскания на имущество должника. Рассмотрим подробнее несколько моделей:

1. Модель отсутствия законодательного регулирования, где допускается обращение взыскания на любое имущество, которое есть у должника. Характерно для таких стран, как Испания, Франция, Эстония;

2. Модель запрета обращения взыскания на единственное жилье, которое есть у должника. Это связано с постоянным проживанием там. Такое наблюдается в Бразилии, Белоруссии, Швеции и Канаде;

3. Модель обращения взыскания на единственное жилье должника с последующим предоставлением другого жилого помещения. Такая модель встречается в Австрии, Бельгии, Германии и Португалии;

4. Модель обращения взыскания на часть единственного жилья должника, где часть должна быть выражена в денежном выражении. Такой метод используется в США, Болгарии и Узбекистане [4].

Рассмотрим особенности этого исполнительного процесса в крупных странах, представляющих интерес с юридической точки зрения.

Начнем с США, где взысканием долгов и розыском имущества должника занимается такой орган, как Федеральная служба маршалов. Они осуществляют свою деятельность, работая совместно с полицией и другими правоохранительными органами. Процедура банкротства осуществляется двойной системой правосудия: исходя из Федеральных правил гражданского судопроизводства и конкретного штата. Здесь срок досудебного взыскания составляет до 60 дней, а сроки исковой давности варьируются в зависимости от штата: от 3 лет до 15 лет. Homestead Exemption или защищенное имущество позволяет сохранить часть стоимости основного жилья семьи должника. Эта льгота также используется при смене места жительства.

В Германии не существует единого закона об исполнительном производстве, потому что страна разделена на земли, где существуют свои правовые акты. Исполнение решений суда выполняют регистраторы суда. Возбудить исполнительное производство могут как письменной, так и в устной форме. Должник должен самостоятельно предоставить отчет о полном своем имуществе. В противном случае предусмотрено заключение под стражу сроком на 6 месяцев. Также он может погасить свой долг и расходы по процедуре как в полном объеме, так и при помощи расщелки. Даже во время процедуры банкротства у должника есть специальный банковский счет, который имеет название «Р-Konto». Часть средств на нем не может быть заблокирована.

В Финляндии процедура исполнительного производства имеет четкую структуру, где судебные исполнители наделены достаточно большим количеством полномочий.

Также существует определенный порядок наложения ареста на собственность должника: сначала денежные средства, потом прочее движимое имущество, затем недвижимое имущество и в заключении собственность, необходимая для проживания или осуществления предпринимательской деятельности. Процесс реализации имущества осуществляется на открытых торгах и аукционах.

В Канаде в провинции Квебек запрещено законом обращать взыскание на еду, одежду, мебель и личные вещи, которые по сумме не превышают 7000\$. Также существует запрет на необходимые в работе инструменты, домашних животных и награды. В Онтарио нельзя обращать взыскание на бытовую технику и личные вещи, а также автомобиль стоимостью не более 5650\$. А в Альберте запрещено обращать взыскание на единственное жилье, если сумма задолженности не превышает 40000\$.

В Великобритании взыскание долгов осуществляют бейлифы, или bailiffs, как у нас судебные приставы. Попытки препятствий их деятельности могут привести к большим штрафам. А войти в закрытый дом без согласия должника они не могут.

Во Франции существуют уникальные должники, которые имеют защиту от полного взыскания. Это могут быть фермеры с наличием определенного статуса или деятели искусств с владением оригинальных экземпляров, которые признаны национальным и мировым достоянием.

В ОАЭ за неуплату долгов должник может понести уголовную ответственность и попасть в тюрьму. Также судебные органы DIFC и Abu Dhabi Global Market могут наложить запрет на отчуждение активов, которые не только находятся в пределах страны, но и за рубежом.

В Израиле должникам запрещен выезд за границу и также взыскание может идти на водительские права. Перед началом процедуры банкротства изучают сферу деятельности должника, наличие документальных доказательств долга с оценкой платежеспособности гражданина.

В Швеции процедура торгов и реализации имущества должника является прозрачной. Каждый может следить за информацией на государственном сайте Kronofogden. По законодательству страны предусматриваются разные способы взыскания долга. Можно это сделать через судебное разбирательство, рассмотреть дело в апелляционном или Верховном суде.

Вот в Индии существуют «позорные доски» в людных местах и газетах, где вывешивают фотографии должников с их суммой долга. Так власти считают, что оказанное социальное давление заставит их вернуть долги. Также судебный процесс невозможен без присутствия местного адвоката.

В Китае должники, внесенные в реестр, не имеют возможности приобретать билеты на самолеты и скоростные поезда. При обращениях взыскания на денежные средства должника его работодатель и банковские организации

и должны в обязательном порядке содействовать процедуре сбора информации об имуществе [2].

Что представляет собой обращения взыскания на имущество должника в 2025 году, рассмотрим несколько примеров из судебной практики:

1. Существуют специальные законодательные сроки продажи имущества, иначе арест может быть снят;

2. С целью борьбы с коррупцией продажа имущества осуществляется через электронные торговые площадки. Среди крупных лотов были яхты, коллекционные автомобили, недвижимость и замки;

3. Долг, который появился во время брака, может быть покрыт с взыскания на общее имущество супругов [3];

4. Существует строгая определенная очередность взыскания, где сначала идут судебные издержки, удержания на алименты и впоследствии остальные задолженности. В этом году продолжается разработка технологий блок-

чейн для распределения конкурсной массы между кредиторами при корпоративных банкротствах;

5. Использование цифровизации и искусственного интеллекта при поиске имущества должников;

6. Продолжается борьба с фиктивным банкротством и используются строгие меры к должникам, которые подготавливаются в выводе имущества.

Таким образом, вопросы, которые связаны с обращением взыскания на имущество должника, до сих пор остаются актуальными и важными для их рассмотрения. Многогранность подходов в различных странах и постоянное совершенствование нормативного регулирования не раз подтверждают это. Уделение большого внимания процедуре банкротства, исследование исполнительных процессов помогают совершенствовать практику судопроизводства и обеспечивать баланс интересов всех участников гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (Дата обращения: 06.06.2025).
2. Жукова, Е. О. Правовое регулирование обращения взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина в зарубежном законодательстве / Е. О. Жукова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 228–231.
3. Карасева, Л. В. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения по вопросам обращения взыскания на отдельные виды имущества должника / Л. В. Карасева. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2024. — № 3. — С. 377–381.
4. Лейбо, Ю. И. Законодательный процесс в зарубежных странах: учебное пособие / под ред. Ю. И. Лейбо. — Москва: МГИМО Университет, 2012–172 с. — Текст: непосредственный.
5. Федорова, О. А. Особенности обращения взыскания на имущество должника в исполнительном производстве / О. А. Федорова. — Текст: непосредственный // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2025. — № 4 (85). — Т. 2. — С. 312–316.

Правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности

Синёв Вадим Андреевич, студент

Научный руководитель: Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье рассматриваются актуальные вопросы правовой защиты интеллектуальной собственности (ИС), касающиеся сферы предпринимательства в России. Анализируются основные объекты ИС, способы их защиты, приводятся примеры из судебной практики, рассматриваются мнения современных ученых, а также выявляются проблемные вопросы и предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, предпринимательская деятельность, авторское право, патентное право, товарный знак, защита прав.

Интеллектуальная собственность играет важнейшую роль в современной экономике, являясь ключевым фактором конкурентоспособности предприятий и стиму-

лируя инновационную деятельность. В условиях цифровой экономики значение интеллектуальной собственности только возрастает, что обуславливает необходимость эф-

фективной правовой защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности. Согласно ст. 44 Конституции РФ интеллектуальная собственность охраняется законом [1].

Помимо этого, законодательными актами, определяющими понятие и гарантирующими защиту ИС являются ч. 4 ГК РФ [2], КоАП РФ [3], УК РФ [4], федеральные законы: № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» [6], № 98-ФЗ от 29.07.2004 «О коммерческой тайне» [7], а также подзаконные НПА, судебная практика и разъяснения Верховного суда РФ.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), относятся:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщения в эфире или по кабелю в рамках радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- производственные секреты (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

Так, защита прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется различными способами, предусмотренными ГК РФ, включая:

— Гражданско-правовые способы: предъявление исков о признании права, о пресечении действий, нарушающих право, о возмещении убытков, о выплате компенсации за нарушение исключительного права, об изъятии контрафактной продукции и т. д.

— Административно-правовые способы: привлечение к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, нарушение прав на товарный знак и другие объекты интеллектуальной собственности.

— Уголовно-правовые способы: привлечение к уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, незаконное использование товарного знака и другие преступления в сфере ИС.

Таким образом, защита интеллектуальной собственности играет важную роль, что также подтверждается судебной практикой, в частности, в последние годы она

демонстрирует тенденцию к усилению защиты прав правообладателей и ужесточению ответственности за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности. Например, в Арбитражный суд Красноярского края индивидуальный предприниматель обратился с иском к такому же лицу о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака и обязанности прекратить использование некоторого обозначения, сходного до степени смешения с его товарным знаком. Суд иск удовлетворил, взыскав с ответчика в пользу истца 1 млн рублей компенсации, а также расходы по уплате государственной пошлины [8].

Отметим еще одно решение в котором: ООО «1С» и ООО «АСКОН-Системы проектирования» (истцы) обратились в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к федеральному государственному бюджетному научному учреждению «Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ» (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на программу для ЭВМ в общем размере 9 526 900 рублей. Суд установил факт доказанности принадлежности истцам исключительных авторских прав на спорные программы для ЭВМ и нарушения этих прав ответчиком. Суд применил положения ст. 1235 ГК РФ о лицензионном договоре и указал на необходимость соблюдения условий лицензионного договора. Размер компенсации определен на основании данных (прайс-листа) о розничной стоимости лицензионного продукта, исходя из принципа разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения [9].

Еще из одних решений выделим: **Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда** в котором Судья рассмотрела без вызова сторон апелляционную жалобу ООО ФАПФ «Пейзаж» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. ООО ФАПФ «Пейзаж» (истец) обратилось в суд с иском к ООО «Палитра-СПб» (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение в размере 50 000 руб. В удовлетворении исковых требований было отказано. Суд сделал вывод, что истцом не доказан факт авторства на спорное фотографическое произведение. **Однако** Апелляционный суд полагает ошибочным вывод суда первой инстанции, указывая на то, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик не представил доказательств того, что автором размещенной на сайте ответчика фотографии является иное лицо. Суд руководствовался положениями ст. 1270 ГК РФ об авторском праве на произведения фотографии и указал на необходимость получения согласия автора на использование его произведения. Решение суда первой инстанции было отменено, исковые требования удовлетворены [10].

Таким образом, отметим, что **эффективная правовая защита интеллектуальной собственности** важна не только для правообладателей, но и для общества и государства, так как нарушения причиняют ущерб всем участникам.

Овопросах правовой защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики уделяют большое внимание и современные ученые. К примеру А. Э. Ибрагимова в своей научной работе отмечает, что **ИС способствует созданию новых продуктов и технологий**, улучшению качества жизни и повышению конкурентоспособности экономики. Патенты, авторские права и товарные знаки обеспечивают правовую защиту и стимулируют инвестиции в НИОКР, способствуя развитию предпринимательства и международному сотрудничеству [11, С.1140].

В свою очередь И. А. Блинец подчеркивает, что необходимость совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности диктуется самой жизнью [12]. С исследователями мы полностью согласны, на сегодняшний день охрана интеллектуальной собственности представляет собой многоаспектную и динамично развивающуюся область, требующую постоянного внимания и адаптации к новым вызовам.

Несмотря на наличие достаточно развитого законодательства в сфере ИС, существуют проблемные вопросы, требующие решения:

— **Проблема 1: Сложность доказывания факта нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности в интернете.** В условиях анонимности и трансграничности интернета сложно установить личность нарушителя и собрать доказательства его вины.

Мы предлагаем этот проблемный вопрос решить дополнением в ст. 1252 ГК РФ положениями, предусматривающими возможность возложения ответственности за нарушение прав на объекты интеллектуальной собствен-

ности в интернете на владельцев сайтов, хостинг-провайдеров и иных посредников, предоставляющих услуги доступа к информации, в случае, если они не принимают мер по предотвращению нарушений после получения уведомления от правообладателя.

— **Проблема 2: недостаточно эффективные механизмы защиты прав на производственные секреты (ноу-хау).** В отличие от патентов и товарных знаков, ноу-хау не подлежат государственной регистрации, что затрудняет их защиту от несанкционированного использования. В связи с этим, мы предлагаем в федеральный закон «О коммерческой тайне» внести изменения, которые бы установили более четкие правила защиты ноу-хау, в том числе порядок установления режима коммерческой тайны, ответственность за ее разглашение и незаконное использование. Необходимо гармонизировать существующее регулирование, разбросанное по разным статьям ГК РФ, и создать единый свод правил.

Исходя из всего вышесказанного, сделаем вывод, что защита интеллектуальной собственности является важнейшим условием развития предпринимательской деятельности и стимулирования инноваций в России. Необходимо продолжать совершенствовать законодательство в сфере ИС с учетом современных вызовов и передового международного опыта, а также повышать эффективность правоприменительной практики. Решение проблемных вопросов, таких как сложность доказывания нарушений в интернете и недостаточная защита ноу-хау, позволит создать более благоприятные условия для развития предпринимательства и защиты прав на интеллектуальную собственность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — ст.3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1(ч.1). — ст.1.
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31(1 ч.). — ст. 3448.
6. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31(1 ч.). — ст.3434.
7. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 32. — ст.3283.
8. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 1 июня 2022 г. по делу № А33–3539/2022 // Судебные и нормативные акты. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZSu54P8bjhZJ/> (дата обращения: 01.06.2025)
9. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 июня 2022 г. по делу № А40–271200/2021 // Судебные и нормативные акты. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5SsVIEvw0q5p/> (дата обращения: 01.06.2025)
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2023 года по делу № А56–30780/2023 // Судебные и нормативные акты. Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/document/1303278082> (дата обращения: 01.06.2025)

11. Ибрагимова, А. Э. Применение интеллектуальной собственности для решения современных экономических проблем импортозамещения в Российской Федерации / А. Э. Ибрагимова // Экономика и социум. — 2024. — № 6–1(121). — С. 1137–1150.
12. Иван Блинец: «Интеллектуальная собственность растет, ширится, побеждает...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/42209907-ivan-bliznets-intellektualnaya-sobstvennost-rastet-shiritsya-pobezhdaet/> (дата обращения: 01.06.2025).

Проблемы реализации пассивного избирательного права граждан при пропорциональной избирательной системе на муниципальном уровне

Сквозняков Глеб Евгеньевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации пассивного избирательного права граждан при применении пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне. Исследуются теоретические основы и особенности функционирования пропорциональной системы на муниципальных выборах. По вопросу обоснованности применения на муниципальных выборах пропорциональной избирательной системы ведется острая дискуссия в научном сообществе. Ставится под вопрос использование данной избирательной системы на муниципальных выборах в связи с ее несоответствием характеру местного самоуправления и невозможности отражения интересов жителей муниципальных палат.

Ключевые слова: пропорциональная избирательная система, муниципальные выборы, голосование.

Избирательными системами на муниципальных выборах являются: мажоритарная, пропорциональная, смешанная. Больше всего доктринальных вопросов вызывает теоретическая и практическая обоснованность применения на муниципальных выборах пропорциональной избирательной системы, внедрение которой было направлено на повышение значения партий в жизни общества [1].

Пропорциональная избирательная система — это способ определения результатов голосования, в основу которого положен принцип распределения мест пропорционально полученному каждой партией числу голосов [2]. Избиратель может проголосовать только за один из выдвинутых списков кандидатов.

Механизм распределения депутатских мандатов в представительных органах власти базируется на сложной математической модели пропорционального представительства. Ключевым элементом данной системы является расчет избирательного частного — математического коэффициента, получаемого путем деления совокупного количества голосов избирателей на число вакантных депутатских позиций. Процесс алокации мандатов осуществляется посредством соотношения электоральной поддержки каждой политической партии с вычисленным избирательным частным. Существенным условием участия политических объединений в распределении мандатов является преодоление законодательно установленного процентного барьера, что служит механизмом отсекающих партий, не получивших достаточной поддержки электората.

Особого внимания заслуживает законодательное регулирование муниципальных выборов с элементами про-

порциональной системы. Согласно части 8 статьи 44 Федерального закона № 33-ФЗ, законодатель установил минимальную квоту в десять мандатов, подлежащих распределению между партийными списками пропорционально полученной электоральной поддержке. Данная норма представляет собой законодательную гарантию представительства политических объединений в органах местного самоуправления, обеспечивая многопартийность на муниципальном уровне.

Существенный правовой прецедент в данной сфере связан с обращением в Конституционный Суд граждан И. И. Болтушенко, Ю. А. Гурмана и Уполномоченного по правам человека в РФ. Заявители акцентировали внимание на проблеме ограничения пассивного избирательного права при применении пропорциональной системы на муниципальных выборах. В частности, указывалось на невозможность реализации права быть избранным для беспартийных граждан, а также для членов партий, не выдвигающих списки кандидатов на конкретных выборах.

В качестве одной из проблем, на которую обращает внимание Е. С. Шугрина, можно выделить следующую: политические партии федерального значения, как правило, не имеющие местных отделений в сельских поселениях (учитывая, что это не предусмотрено в качестве обязательного условия законом) и, как следствие, непосредственной связи с местным населением, в результате проведения муниципальных выборов по модели пропорциональной избирательной системы потенциально могут приобрести право заниматься решением вопросов местного значения [3], что противоречит сути местного самоуправления

и нивелирует его реальное содержание. Иными словами, в указанной ситуации использование на местном уровне пропорциональной избирательной системы будет предполагать либо искусственное, навязанное «сверху» создание на местах отделений политических партий, либо избрание в качестве депутатов представительного органа тех кандидатов, которые не только никак не связаны с данным муниципальным образованием, его жителями, их проблемами и интересами, но даже не проживают на его территории. Очевидно, что приведенные альтернативы не могут рассматриваться в качестве заслуживающих внедрения в практику организации местного самоуправления.

В результате рассмотрения указанной жалобы Конституционный Суд воспринял дифференцированный подход к решению указанной проблемы и постановил следующее: применение пропорциональной избирательной системы на выборах в сельских поселениях с достаточно малочисленным населением (и, как следствие, относительно небольшим числом депутатских мандатов) противоречит Конституции РФ, поскольку нарушает принцип равенства избирательных прав и создает риск искажения волеизъявления избирателей. Так, в достаточно малочисленных муниципалитетах вполне возможна ситуация, при которой одинаковое число мест в представительном органе муниципального образования получают избирательные объеди-

нения со значительно различающимся числом поданных голосов избирателей [4].

Однако важно отметить, что применение пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне имеет существенные ограничения, установленные как законодательством, так и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. В частности, данная система не может быть использована при проведении выборов в сельских поселениях. Аналогичное ограничение распространяется на поселения с численностью населения менее 3000 человек, а также на муниципальные образования (поселения, городские и муниципальные округа), где количество депутатских мандатов не достигает пятнадцати. Такая дифференциация избирательных механизмов обеспечивает учет специфики различных муниципальных образований и способствует эффективной реализации принципов местного самоуправления.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что использование чисто пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах противоречит характеру института местного самоуправления. В муниципалитетах с небольшим количеством мандатов следует использовать мажоритарную избирательную систему, а в крупных муниципалитетах следует применять смешанную избирательную систему.

Литература:

1. Берлявский Л. Г. Избирательные системы, применяемые на муниципальных выборах в Российской Федерации / Берлявский Л. Г., Махова А. В. — М.: Государственная власть и местное самоуправление, 2020. № 6. С. 40–45.
2. Чиркин В. Е. Большая российская энциклопедия» том 27, Москва, 2015, стр. 603–604
3. Шутрина Е. С. Местное самоуправление и пропорциональная избирательная система: добрососедство или противостояние? (Обзор заключений, направленных в Конституционный Суд Российской Федерации по делу об использовании пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне) /Е. С. Шутрина. — М.: Местное право, 2011. № 3. С. 33–58.
4. Авакьян С. А. Муниципальное право России: учебник / отв. ред. С. А. Авакьян. — М., 2020. С. 202.

Модернизация избирательного законодательства РФ

Сквозняков Глеб Евгеньевич, студент магистратуры

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (г. Москва)

В статье рассматриваются ключевые проблемы модернизации избирательного законодательства Российской Федерации, связанные с отсутствием единого федерального избирательного кодекса и закона о Центральной избирательной комиссии. Анализируются последствия фрагментированности законодательства, включая правовую неопределенность и сложности в унификации избирательных стандартов. Особое внимание уделяется дискуссии о необходимости закрепления основ избирательного права в Конституции РФ, а также альтернативному подходу, предполагающему совершенствование текущего законодательства без конституционных поправок.

Ключевые слова: избирательное законодательство, федеральный избирательный кодекс, Конституция РФ, избирательные права, иностранные граждане, муниципальные выборы.

Отсутствие единого федерального избирательного кодекса и закона о Центральной избирательной ко-

миссии Российской Федерации является существенной преградой на пути к модернизации избирательной си-

стемы. Несмотря на многолетнюю дискуссию и даже на разработку и внесение в Государственную Думу обширного проекта Избирательного кодекса Российской Федерации, решение этого вопроса тормозится парламентом. При этом не будет лишним заметить, что в условиях федеративного государства речь может идти об избирательном кодексе, регулирующем только федеральные выборы. Отсутствие структурного подхода к законодательству часто приводит к возникновению правовой неопределенности, что потенциально может стать препятствием для установления четких и справедливых правил игры на всех уровнях избирательного процесса.

Эта недостаточность в институциональной структуре ограничивает возможность координации и унификации законодательных инициатив, необходимых для преодоления существующих правовых пробелов. Возникшие в результате этого проблемы часто затрудняют применение универсальных стандартов выборов, что могло бы способствовать укреплению доверия граждан к избирательным процессам и их результатам.

Устранение законодательных пробелов и создание единых норм требует времени и усилий со стороны законодателей, однако именно это может заложить основы эффективного функционирования избирательной системы. Введение федерального избирательного кодекса станет шагом к устранению текущих трудностей, позволив более четко урегулировать обязанности и полномочия избирательных органов на всех уровнях. Это также может улучшить прозрачность выборов, что привлечет большее внимание международного сообщества к успехам российской демократии и станет фактором усиления стабильности политической системы в стране.

Для решения проблемы множественности нормативных правовых актов необходим комплексный подход реформирования системы избирательного законодательства. Изменения должны происходить на каждом нормативном уровне и начинаться с основного закона страны. Для систематизации электоральных норм ряд авторов предлагает принять главу «избирательная система» или как минимум закрепить принципы избирательного права в первой главе Конституции РФ.

Противоположной точкой зрения является позиция председателя Конституционного Суда В. Д. Зорькина. Так, отвечая на вопросы журналистов, им было отмечено, что необязательно вносить изменения в Конституцию РФ, стоит обратиться непосредственно к законам и практике, чтобы урегулировать данный вопрос. На данный момент законодатель пошел именно по такому пути, не изменяя текст Конституции РФ, совершенствуя и дополняя федеральное

законодательство. Такой подход законодателя привел к регулированию почти всех избирательных процессов одним Федеральным законом — ФЗ № 67, что порождает проблемы, указанные в предыдущем параграфе работы.

Для решения возникающих проблем предлагается закрепить в Конституции РФ основы избирательного процесса (в том числе принципы избирательного права) и гарантии избирательных прав граждан, а вопросы, касающиеся избирательных процедур, закрепить за каждым соответствующим уровнем законодательной власти. Данное изменение позволит закрепить избирательные гарантии и права граждан на самом высоком уровне, так как для изменения текста Конституции РФ предусмотрена сложная процедура, в отличие от изменения текста Федерального закона. Отделение процедурных особенностей позволит закрепить их в каждом субъекте и муниципалитете, исходя из сложившихся особенностей каждой территории.

Для решения правовой неопределенности вопроса участия иностранных граждан в муниципальных выборах, способствующих разнообразному толкованию норм необходимо привести нормы Федеральных законов в соответствие друг с другом. Предлагается унифицировать подход в отношении требований проживания иностранного гражданина и единых ссылок на правовые документы, определяющие наличие избирательного права иностранного гражданина. Исходя из смысла п. 6 ст. 1 ФЗ № 67, Федеральные законы не должны противоречить настоящему Федеральному закону, следовательно, необходимо привести в соответствие нормы, перечисленные в предыдущем параграфе именно с этим законом. Для качественного применения п. 10 ст. 4 ФЗ № 67, следует внести изменения в данную статью. ФЗ № 33-ФЗ устанавливает право не только за постоянно, но и преимущественно проживающими на территории муниципального образования иностранными гражданами, такие условия являются более благоприятными относительно ФЗ № 67. Для конкретизации ссылок на правовые документы предлагается слова «установленном законом» в п. 10 ст. 4 ФЗ № 67 изменить на «установленном федеральными законами».

Также для повышения эффективности муниципальных выборов необходимо проводить надлежащее информирование избирателей и членов избирательных комиссий об особенностях муниципальных выборов, содержащихся в законодательстве относительно иностранных граждан в целях недопущения необоснованного лишения избирательных прав таких граждан. Данная необходимость выражена отсутствием правовой определенности и запутанности норм в отношении избирательных прав иностранных граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
6. Зорькин В. Д. Интервью председателя Конституционного Суда РФ по вопросам избирательного права // Официальный сайт КС РФ. — 2020.
7. Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. — М.: Норма, 2021.
8. Князев С. Д. Избирательное право в Российской Федерации: проблемы теории и практики. — М.: РГ-Пресс, 2019.
9. Лысенко В. И. Современные избирательные системы: сравнительный анализ. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...».

Криминологическая характеристика мошенничества

Таблер Владимир Александрович, студент

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются основные особенности мошенничества, что позволяет лучше понять механизм его совершения. Проводится анализ личности преступника, а также обстоятельства, способствующие совершению преступлений данного вида, рассматривается структура и динамика данного вида преступления.

Ключевые слова: мошенничество, личность преступника, признаки мошенничества, структура, динамика.

На протяжении всего развития человеческого общества и по настоящее время преступления, направленные против собственности, представляют серьёзную угрозу для социально-экономической стабильности общества и государства. Мошенничество, как один из видов таких преступлений, вносит существенный вклад в общую картину преступного мира.

Мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данное определение содержится в статье 159 Уголовного кодекса РФ [1]. Анализ состава преступления, описанного в этой статье, показывает, что предметом мошенничества может быть не только имущество, а также права на чужое имущество. Например, права на пользование нежилыми помещениями, земельными участками и т. д.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.10.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом [2].

По утверждению Чужмаровой А. А.: «Наиболее типичными способами обмана при совершении мошеннических действий являются:

— Мошенник выдаёт себя за лицо, имеющее право на получение (приобретение) имущества или права на него, зачастую при предоставлении подложных документов.

— Мошенник выдаёт один предмет (например, товар) за другой или изменяет его внешний вид.

— Мошенник без намерений выполнить работу (оказать услуги) получает оплату.

— Мошенник сообщает сведения о несуществующих фактах или обстоятельствах» [3].

В настоящее время мошенничество можно разделить на две группы, такие как бытовое и экономическое. Бытовое мошенничество не имеет квалифицирующих признаков, образуется путём обмана или злоупотребления доверием, общественная опасность значительная, довольно высокая раскрываемость так как преступник действует в одиночку и совершает преступление в реальном времени. Данная группа мошенничества направлена на более доверчивую и уязвимую категорию лиц пожилого возраста. Экономическое мошенничество в основном разделяется на мошенничество с использованием компьютерных технологий и банковское мошенничество. Экономическое мошенничество является достаточно распространённой группой преступления так как нынешнее общество практически полностью компьютеризировано [4].

Как отмечает Липяговская Л. П.: «Характеристика личности преступника — одна из главных и наиболее сложных проблем криминологии. Структура личности преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразного

и систематического взаимодействия с другими людьми. Именно посредством взаимодействия личность становится субъектом деятельности, познания и общения» [5].

Исходя из вышесказанного, для более детального рассмотрения личности преступника необходимо выделить социально-демографические и нравственно-психологические признаки мошенника:

1. Мошенник относится крайне неуважительно к нравственным устоям общества;
2. Мошенник скрывает истинное отношение к социуму, свою систему ценностей и как правило избегает конфликтных ситуаций;
3. В большинстве случаев мужчины склонны к совершению мошенничества, из-за более активной социальной роли, более быстрому приобретению черт криминального профессионализма, мужчины имеют большую эмоциональную устойчивость, менее импульсивны, более осознанно нарушают социальные нормы нежели женщины;
4. Данное преступление совершается лицами активного возраста — от 30 до 49 лет, имеется тенденция к омоложению, посредством криминализации молодёжи;
5. Мотивом для совершения преступления является корысть по причине неудовлетворительного социального и материального положения, недостаточной востребованности профессиональных навыков и умений;
6. Мошенничество является высокоинтеллектуальным преступлением, следовательно, мошенник обладает определённой компетенцией в человеческой деятельности, это проявляется довольно высоким уровнем образованности мошенника.
7. Мошенники обладают такими качествами как: эрудированность, артистичность, изворотливость, психологическая устойчивость, находчивость, изобретательность, изощрённость, неординарные в мыслях и поступках, склонны к талантливости, имеющие самоконтроль и уверенность, умеют вступать в контакт и располагать к себе людей [6].

Рассматривая структуру и динамику мошенничества, можно воспользоваться статистическими данными опубликованные в сборниках по состоянию преступности МВД РФ. Анализируя полученную информацию, можно вывести статистику в период с января по декабрь 2019 по январь-декабрь 2024 года. За январь — декабрь 2019 всего было зарегистрировано — 2 024 337 (100 %) преступлений, среди которых преступлений, связанных с мошенничеством — 219 021 (12,7 %), по динамике преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на + 4,7 %. За январь — декабрь 2020 всего было зарегистрировано — 2 044 221 (100 %) преступлений, среди которых преступлений, связанных с мошенничеством — 291 233 (16,4 %), по динамике преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на + 33 %. За январь — декабрь

2021 всего было зарегистрировано — 2 004 404 (100 %) преступлений, среди которых преступлений, связанных с мошенничеством — 311 211 (16,9 %), по динамике преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на + 6,9 %. За январь — декабрь 2022 всего было зарегистрировано — 1 966 795 (100 %) преступлений, среди которых преступлений, связанных с мошенничеством — 319 674 (17,4 %), по динамике преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на + 2,7 %. За январь — декабрь 2023 всего было зарегистрировано — 2 947 161 (100 %) преступлений, среди которых преступлений, связанных с мошенничеством — 415 138 (22,3 %), по динамике преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на + 29,9 %. За январь — декабрь 2024 всего было зарегистрировано — 1 911 258 (100 %) преступлений, среди которых преступлений, связанных с мошенничеством — 432 912 (23,3 %), по динамике преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на + 4,3 % [7].

Исходя из полученных статистических данных, можно сделать вывод, что преступления, связанные с мошенничеством, имеют тенденцию постоянного увеличения количества такого рода преступлений, при этом прослеживается резкий скачок по динамике в период с января по декабрь 2020 года. Думается, что имеется связь с пандемией COVID-19, а именно массовая потеря рабочих мест, удалённый режим работы, снижение возможности совершения грабежей, краж и иных преступлений имущественного и насильственного характера, данные факторы создали благоприятную почву для совершения мошеннических действий. Следует учесть, что общее количество совершённых преступлений в период с 2019 по 2024 года снижается, но на этом фоне количество преступлений, связанных с мошенничеством растёт, что увеличивает общее процентное соотношение, это также можно связать с продолжающейся компьютеризацией общества, увеличение количества телефонных и интернет мошенничеств.

Подводя итоги, можно сказать, что мошенничество является довольно распространённым преступлением, лицо которое совершает данное деяние обладает определённой профессиональной компетентностью, с большей вероятностью имеет высшее образования и наделено особыми личностными свойствами, это даёт благоприятные условия для формирования криминального профессионализма из-за чего возникают трудности в раскрытии данного преступления, вследствие чего прослеживается высокая латентность. Помимо личности преступника, современное общество является высокотехнологичным, информационным, во многих сферах жизни общества, отраслей экономики прослеживается компьютеризация, что даёт широкий спектр возможностей для совершения мошеннических действий.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.10.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
3. Чужмарова А. А. Криминологическая характеристика мошенничества // Научный журнал. 2016. № 12 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-moshennichestva-1>.
4. Урусов, З. Х. Криминологическая характеристика мошенничества на современном этапе общественных отношений / З. Х. Урусов // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14, № 3. — С. 46–50.
5. Липяговская Л. П. Криминологическая характеристика мошенничества // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11–2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-moshennichestva>.
6. Анисимов В. Ф., Дубовик П. М. Отдельные аспекты криминологической характеристики социально-демографических и нравственно-психологических признаков личности мошенника // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-kriminologicheskoy-harakteristiki-sotsialno-demograficheskikh-i-nravstvenno-psihologicheskikh-priznakov-lichnosti>.
7. Министерство внутренних дел РФ: [официальный сайт]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762>

Проблемы правового регулирования деятельности адвоката как представителя по гражданским делам

Тлизамова Амина Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статистика последних лет свидетельствует о росте количества гражданских дел, что увеличивает потребность в получении профессиональной квалифицированной юридической помощи и обосновывает особую роль адвоката как представителя сторон. Однако, несмотря на существующие правовые нормы, регулирующие деятельность адвоката как представителя в гражданском процессе и основного субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, процедура его участия сопровождается рядом трудностей и проблем. Данная статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности адвоката как представителя по гражданским делам.

Ключевые слова: представитель, адвокат, гражданское дело, проблемы, юридическая помощь.

Problems of legal regulation of advocacy as a representative in civil cases

Statistics from recent years show an increase in the number of civil cases, which increases the need for professional qualified legal assistance and justifies the special role of the lawyer as a representative of the parties. However, despite the existing legal norms governing the activities of a lawyer as a representative in civil proceedings and the main subject providing qualified legal assistance, the procedure for his participation is accompanied by a number of difficulties and problems. This article is devoted to the problems of legal regulation of advocacy as a representative in civil cases.

Keywords: representative, lawyer, civil case, problems, legal assistance.

Являясь самым основным законом, действующим на всей территории Российской Федерации, Конституция РФ закрепляет в своих нормах конкретные права граждан, которые содержат одно из важнейших прав — право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на бесплатной основе [1]. Так как речь идёт о квалифицированной помощи, следовательно, она должна предоставляться компетентными лицами с надлежащими полномочиями, которыми, как правило, являются адвокаты.

Принятие Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре)

[2] привело к появлению такого юридического понятия, как «статус адвоката». Статья 2 вышеназванного закона гласит «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность».

В соответствии с действующим законодательством первоочередной обязанностью адвоката, вытекающим из его правового статуса, является соблюдение требований нормативно-правовых норм, обеспечение защиты прав и законных интересов доверителя, используя при этом средства, предусмотренные законом. Адвокат имеет законное право защищать интересы граждан, как

на территории своей страны, так и на международной арене.

Профессия адвоката имеет свой особенный статус, так как наделен таким качеством, как независимость, т. е. при осуществлении своей адвокатской деятельности он является независимым советником по правовым вопросам. Что касается полномочий адвокатов, то они отображены в действующем Законе об адвокатуре, но при этом его полномочия не ограничены положениями только данного нормативного документа, они могут быть также отображены и в других нормативно-правовых актах в зависимости от того, в каком судебном процессе участвует адвокат.

Одной из актуальных проблем проводимой судебной реформы в России является реализация основных положений и принципов Закона об адвокатуре. Необходимость разработки и последующего принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) была обусловлена рядом существенных факторов, среди которых основным является необходимость отразить положения гражданского процессуального права, касающиеся юридического закрепления и исполнения действия судебной системы, выполняющей одну из важнейших функций государственной власти [3]. Кроме того, необходимо было закрепить новое содержание роли суда в гражданском обществе, усилить диспозитивный принцип в правовом регулировании социально-экономической сферы.

В качестве участников гражданско-процессуальных отношений, помимо суда, ГПК РФ определяет правовой статус других субъектов. Однако следует согласиться с Г. М. Минасян, который считает, что «каким бы совершенным ни был тот или иной законодательный акт, в нем всегда можно найти «белые пятна», вызванные, с одной стороны, недостаточным вниманием к определенным обстоятельствам, существовавшим до его принятия, а с другой — иногда происходит динамичное развитие общественных отношений, интенсивность и содержание которых было трудно или невозможно предсказать» [4, с. 52].

В ГПК РФ неоднократно были внесены изменения и дополнения, но до сих пор в данном нормативно-правовом поле отсутствуют отдельные статьи о деятельности адвоката в гражданском процессе. Важно изучать роль адвоката как защитника интересов граждан в гражданском процессе, имеющий особенный статус как представителя по гражданским делам, а не только в уголовном судопроизводстве.

Глава 5 ГПК содержит пункты, посвященные институту представительства в гражданском процессе. В соответствии со ст. 49 ГПК РФ в качестве представителей в суде могут выступать компетентные лица, имеющие полномочия по ведению дела, кроме лиц, обозначенных в ст. 51 ГПК РФ (судьи, следователи, прокуроры). Анализируя содержание норм ГПК РФ, мы пришли к выводу, что понятия «представитель» и «адвокат» здесь идентичны. Получение статуса адвоката для участия в качестве предста-

вителя в гражданском судопроизводстве не требуется, что, по нашему мнению, является серьезным упущением, введение такого требования для представителя по контракту значительно улучшило бы качество судопроизводства и привело бы к институту представительства на совершенно новый уровень.

Одним из правовых пробелов действующего законодательства, по нашему мнению, является то, что суд назначает адвоката в качестве представителя при отсутствии представителя от ответчика, место жительства которого неизвестно (ст. 50 ГПК). На наш взгляд вышесказанное противоречит общей структуре главы 5 ГПК и лишь указывает, на то, что представители в гражданском процессе должны быть и лишь подчеркивает тот факт, что необходимо повысить уровень профессионализма представителей в гражданском судопроизводстве путем введения дополнительного требования — статуса адвоката.

Кроме вышеперечисленных проблем, в деятельности адвоката, участвующего в гражданском процессе, присутствуют и другие трудности.

Адвокат имеет право собирать информацию для оказания юридической помощи, запрашивать документы у различных органов и организаций, привлекать специалистов, встречаться со своим клиентом конфиденциально, фиксировать информацию из материалов дела и совершать другие действия, соблюдая законы Российской Федерации. Адвокатские запросы не могут игнорироваться, однако практика свидетельствует об ином. Это говорит о том, что институт адвокатского запроса имеет слабое положение и он работает неэффективно.

Следует отметить, что поскольку адвокатский запрос является одним из важных способов сбора информации, необходимой для оказания правовой помощи доверителю, следует укреплять данное положение на законодательном уровне. Одним из способов совершенствования работы в данной сфере видится официальное сокращение срока, предусмотренного для ответа на адвокатский запрос, в отдельных случаях до 10 дней. Сокращение срока рассмотрения необходимо, так как довольно часто важная и необходимая информация по делу требуется адвокату в срочном порядке для дальнейшего ведения дела.

В заключении хочется отметить, что адвокаты призваны предоставлять квалифицированную юридическую помощь, содействовать в защите прав и интересов граждан, в достижении главной задачи правосудия — обеспечении справедливости, а также в реализации одного из важнейших принципов, действующих на территории, — законности. Обладая большим опытом, знаниями и практикой, большим профессионализмом, адвокаты помогают разрешать гражданское дело с соблюдением всех процессуальных требований, однако, довольно часто им приходится сталкиваться с рядом проблем в процессе своей профессиональной деятельности, в том числе и с проблемами правового регулирования адвокатской деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 04.10.2022) // Российская газета, 25.12.1993, № 237.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Минасян Г. М. К вопросу об источниках судебного решения // Вестник МГУ. 2009. № 3. — С. 81–87.

Роль государственного обвинителя в судебном процессе

Хаирова Динара Рафаиловна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной научной статье рассматривается роль государственного обвинителя в судебном процессе. Основываясь на анализе различных источников и исследований, статья предоставляет обширное описание работы государственного обвинителя, его функций и вклада в правосудие. Также в статье описываются вызовы, с которыми сталкиваются государственные обвинители в современной правовой системе.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, судебный процесс.

Участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовному делу выступает важным компонентом уголовно-процессуальной деятельности, что обуславливает также значимость подготовки к такому участию. В рамках уголовного процесса на виновных лиц возлагается наиболее строгая юридическая ответственность, по этой причине государство, в целом, и прокурор, в частности, заинтересованы в постановлении законного, обоснованного и справедливого приговора.

В последние годы роль государственного обвинителя в судебном процессе приобрела особую актуальность и значимость. Это обусловлено изменением требований к правосудию и необходимостью обеспечения равновесия между защитой прав и свобод граждан и интересами общества. Государственный обвинитель выполняет функции не только представителя обвинения, но и гаранта справедливости и обеспечения общественной безопасности. Настоящая научная статья посвящена изучению роли государственного обвинителя в судебном процессе, его полномочий, ответственности и взаимодействию с другими участниками судебного процесса. Анализ этих вопросов поможет раскрыть важность и сложность профессии государственного обвинителя в современных условиях правосудия.

Государственный обвинитель выступает в роли судебного представителя, представляя интересы государства в суде. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [1]. Он

играет ключевую роль в обвинительной части судебного процесса, проводя расследование, собирая доказательства и представляя их в суде. Государственный обвинитель также имеет право допрашивать свидетелей, аргументировать свои позиции и опровергать доказательства, представленные стороной защиты.

Он также выполняет важную функцию контроля за соблюдением правил процедуры, защищает интересы пострадавших и гарантирует применение закона в соответствии с общественными нормами и стандартами. Работа государственного обвинителя является неотъемлемой частью справедливого и эффективного правосудия, а его независимость и профессионализм гарантируют сохранение прав граждан и борьбу с преступностью.

Вопрос о функциях и полномочиях прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства (то есть в рамках судебного разбирательства) продолжает оставаться дискуссионным, что отражено во многих исследованиях [5].

В статье 5 УПК РФ законодатель раскрывает понятие государственного обвинителя, как должностного лица органа прокуратуры, поддерживающего от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Данное обстоятельство позволяет предположить, что понятия «государственный обвинитель» и «прокурор» соотносятся между собой как часть и целое. Из этого следует, что государственному обвинителю, как прокурору, участвующему на судебных стадиях уголовного судопроизводства, характерно осуществление общих функций прокурора.

Несмотря на важность и значимость работы государственного обвинителя в судебных процессах, его роль сталкивается с определенными вызовами.

Во-первых, судебный процесс требует от государственного обвинителя высокой квалификации в области права, способности проводить глубокий анализ доказательств и соблюдать процедуры. Он должен обладать независимым мышлением, которое помогает ему представлять интересы государства объективно и беспристрастно.

Во-вторых, современные вызовы включают в себя изменяющуюся структуру преступлений и преступников. Государственному обвинителю необходимо быть готовым к противостоянию современным формам преступности, таким как киберпреступления, организованная преступность и глобальные террористические угрозы. Для этого ему нужно иметь современные знания и навыки, а также взаимодействовать с другими правоохранительными органами и международными партнерами.

В-третьих, вызовы медиатизации судебных процессов требуют от государственного обвинителя защиты интересов справедливости и обеспечения прозрачности процесса. Он должен уметь эффективно взаимодействовать с СМИ и общественностью, обеспечивая адекватную информацию о судебных процессах без нарушения права на справедливый процесс.

Государственный обвинитель играет ключевую роль в судебном процессе, обеспечивая справедливость и законность. Его роль требует высокой квалификации, независимости мышления, а также готовности противостоять современным вызовам. Дальнейшие исследования и развитие профессиональных навыков государственного обвинителя являются важными для эффективной работы

судебной системы и обеспечения справедливости для всех участников процесса. Государственное обвинение в наиболее общем смысле можно охарактеризовать как специфическую деятельность прокурора, которая реализуется исключительно на судебных этапах уголовного процесса. В то же время государственное обвинение не исчерпывает всю деятельность прокурора в данном этапе (в связи с чем предмет исследования несколько шире, чем это выглядит на первый взгляд).

Поддержание государственного обвинения, начинаясь с функции уголовного преследования, в ходе развития включает в себя компоненты надзорной и правозащитной деятельности. На данный вывод указывает в частности то, что, трансформируясь в государственного обвинителя, прокурор остается субъектом проверки доказательств (что следует, к примеру, из полномочия по заявлению ходатайств о признании доказательств недопустимыми, а также из возможности отказаться от поддержания государственного обвинения или снизить его объем и пр.)

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что на судебных стадиях уголовного процесса прокурор продолжает исполнять возложенную на него функцию обвинения, а также сопутствующие ей подфункции: прокурорского надзора за процессуальными действиями органов предварительного расследования, а также уголовного преследования. При этом само государственное обвинение, вытекая из функции уголовного преследования, включает в себя также элементы надзорной деятельности (однако такая деятельность не является преобладающей).

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4963.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 41. — Ст. 6059.
3. Варпаховская Е. М., Деревскова В. М. Полномочия прокурора при подготовке к судебному разбирательству в законодательстве судебных реформ XIX и XX веков в России: Пролог: журнал о праве. 2021. № 2. С.40–49.
4. Миретина М. А. Проблема правового статуса прокурора в уголовном процессе: Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2023. № 7. С.93–98.
5. Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: диссертация... кандидата юридических наук: на правах рукописи / А. В. Чубыкин. — Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 212 с.
6. Якушева Т. В. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии: Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3. С.121–124.

Договоры поставки для государственных нужд: правовые аспекты и практика

Харламова Ольга Николаевна, студент
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

Статья рассматривает важность договоров поставки для государственных нужд, которые являются ключевыми для функционирования государственных учреждений и реализации программ. Объемы закупок товаров в условиях ры-

ночной экономики постоянно увеличиваются. Исходя из методологических аспектов исследования современного законодательства о торгах, данные закупки можно считать мотивацией для производства конкурентоспособных товаров, а также программ государства по поддержке отечественных производителей.

Ключевые слова: закупка товаров, работ, услуг, конкуренция, правовое регулирование, государственные и муниципальные нужды.

Contracts for the supply of state needs: legal aspects and practice

The article discusses the importance of supply contracts for state needs, which are key to the functioning of government institutions and the implementation of programs. The volumes of goods procurement in a market economy are constantly increasing. Based on the methodological aspects of studying modern legislation on trading, these procurements can be considered a motivation for the production of competitive goods, as well as the government's programs to support domestic producers.

Введение

Договоры поставки для государственных нужд играют ключевую роль в обеспечении функционирования государственных учреждений и реализации государственных программ. Эти договоры регулируются специальными нормами законодательства, которые направлены на защиту интересов государства и обеспечение прозрачности в процессе закупок. В условиях современного рынка, где требования к качеству и срокам поставок постоянно растут, важность правильного оформления и исполнения таких договоров становится особенно актуальной.

Основная часть

Основным нормативным актом, регулирующим договоры поставки для государственных нужд в России, является Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот закон устанавливает общие принципы и процедуры, которые должны соблюдаться при заключении и исполнении контрактов [2].

Закон 44-ФЗ был принят с целью упрощения и оптимизации процесса государственных закупок. Он заменил более старые нормативные акты и ввел ряд новшеств, таких как:

Электронные закупки: Введение электронных торговых площадок значительно упростило процесс подачи заявок и повысило уровень конкуренции.

Обязанность по планированию: Государственные заказчики обязаны заранее формировать планы закупок, что позволяет более эффективно распределять бюджетные средства [3].

Упрощенные процедуры: Для небольших закупок предусмотрены упрощенные процедуры, что позволяет ускорить процесс заключения договоров.

Прозрачность и открытость: Все этапы закупки должны быть открытыми для общественности, что позволяет избежать коррупционных схем. Например, инфор-

мация о проведении аукционов и конкурсах публикуется на официальных сайтах, таких как Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС).

Конкуренция: Законодательство направлено на создание конкурентной среды, что способствует снижению цен и повышению качества поставляемых товаров и услуг. Примером может служить аукцион на поставку медицинского оборудования, где несколько компаний могут предложить свои условия, что приводит к снижению цен.

Защита прав поставщиков: Установлены механизмы защиты прав и законных интересов участников закупок, включая возможность обжалования действий заказчиков. Например, поставщик может подать жалобу в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) в случае нарушения его прав.

Планирование закупок: Государственные заказчики обязаны заранее планировать свои потребности и формировать планы закупок. Это позволяет избежать спешки и неэффективного использования бюджетных средств.

Объявление о закупке: Информация о предстоящих закупках публикуется на официальных сайтах, что обеспечивает доступность для потенциальных поставщиков. Например, в 2022 году было проведено более 1 миллиона закупок через ЕИС.

Подача заявок: Участники закупки подают свои предложения, которые оцениваются по установленным критериям. Важно отметить, что критерии оценки могут варьироваться в зависимости от типа закупки и требований заказчика.

Заключение договора: После выбора победителя заключается договор, который должен соответствовать требованиям законодательства. Договор должен содержать все ключевые условия, включая цену, сроки поставки и ответственность сторон.

Существует три основных вида государственных контрактов: на заказ товара, на выполнение подрядных работ и на возмездное оказание услуг. В соответствии со статьей 525 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1] определяется договор поставки для государственных нужд. Договор поставки, предназначенный для обеспе-

чения нужд государства, представляет собой соглашение, в рамках которого поставщик обязуется передать товары заказчику или по его указанию третьему лицу, в то время как заказчик обязуется обеспечить оплату за поставленный товар [4].

В данном контексте возможно два варианта соглашения: разовая поставка или поставка по заявкам заказчика.

Разовая поставка подразумевает доставку всего заказа единовременно и в полном объеме. В рамках разового соглашения могут возникнуть два сценария:

Дата поставки исчисляется с момента подписания договора, что делает ее плавающей и неопределенной.

Дата доставки определяется от момента подачи заявки заказчиком и не зависит от даты подписания договора.

Соглашение по заявкам заказчика предполагает, что исполнитель поставляет товар по нескольким заявкам заказчика, количество которых может варьироваться, а объем поставки определяется в каждой из них.

Договоры поставки для государственных нужд могут иметь свои особенности, такие как:

Условия о качестве и сроках поставки: Например, в договорах на поставку строительных материалов могут быть прописаны конкретные стандарты качества и сроки, в течение которых материалы должны быть доставлены на объект.

Ответственность сторон за ненадлежащее исполнение обязательств: В договорах часто указываются штрафные санкции за несвоевременную поставку или поставку некачественных товаров.

Порядок изменения и расторжения договора: Важно заранее определить условия, при которых возможно изменение или расторжение договора, чтобы избежать споров в будущем.

Как Гражданский кодекс Российской Федерации, так и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок» придерживаются схожих требований к составлению и содержанию договора поставки. В некоторых случаях, характерных для закупок малого объема, возможно использование договора поставки простого типа, который оформляется в момент приобретения товара и не содержит развернутых пунктов. Однако основные элементы, касающиеся предмета покупки, цены и прав, и обязанностей сторон, должны быть включены в текст в обязательном порядке [5].

Порядок исполнения договора поставки для государственных нужд определяется действующим федеральным законодательством. За ненадлежащее исполнение сторонами договора поставки для государственных нужд предусмотрена ответственность.

Государственные заказчики обязаны осуществлять контроль за исполнением договоров, что включает:

1. Проверку качества поставляемых товаров: Например, в случае поставки медицинских препаратов, заказчик может проводить лабораторные испытания для подтверждения качества. Это позволяет убедиться, что

продукция соответствует установленным стандартам и требованиям.

2. Соблюдение сроков поставки: Заказчики должны следить за тем, чтобы поставки осуществлялись в установленные сроки. В случае задержки поставки, заказчик имеет право применять штрафные санкции, предусмотренные договором.

3. Документальное оформление: В процессе исполнения договора необходимо вести документацию, подтверждающую выполнение обязательств. Это может включать акты приема-передачи, товарные накладные и другие документы, которые фиксируют фактическое исполнение условий договора.

Государственные заказчики обязаны осуществлять контроль за исполнением договоров, что включает:

– Проверку качества поставляемых товаров: Например, в случае поставки медицинских препаратов, заказчик может проводить лабораторные испытания для подтверждения качества. Это позволяет убедиться, что продукция соответствует установленным стандартам и требованиям.

– Соблюдение сроков поставки: Заказчики должны следить за тем, чтобы поставки осуществлялись в установленные сроки. В случае задержки поставки, заказчик имеет право применять штрафные санкции, предусмотренные договором.

– Документальное оформление: В процессе исполнения договора необходимо вести документацию, подтверждающую выполнение обязательств. Это может включать акты приема-передачи, товарные накладные и другие документы, которые фиксируют фактическое исполнение условий договора.

Договоры поставки для государственных нужд являются важнейшим инструментом, обеспечивающим эффективное функционирование государственных учреждений и реализацию государственных программ. Они регулируются специальными нормами законодательства, направленными на защиту интересов государства и обеспечение прозрачности в процессе закупок. В условиях современного рынка, где требования к качеству и срокам поставок постоянно растут, правильное оформление и исполнение таких договоров становится особенно актуальным.

Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок» создает правовую основу для упрощения и оптимизации процесса государственных закупок, вводя новшества, такие как электронные закупки и обязательное планирование. Эти меры способствуют повышению конкуренции, снижению цен и улучшению качества поставляемых товаров и услуг.

Контроль за исполнением договоров, включая проверку качества, соблюдение сроков и документальное оформление, является неотъемлемой частью процесса. Это позволяет не только обеспечить выполнение обязательств, но и защитить права всех участников закупок. Важно, чтобы государственные заказчики строго соблю-

дали законодательство и обеспечивали прозрачность на всех этапах закупок, что, в свою очередь, способствует повышению доверия к системе государственных закупок и эффективному использованию бюджетных средств.

Договоры поставки для государственных нужд — это не просто юридические документы, это краеугольный камень эффективной работы государственного механизма. От их грамотного составления и неукоснительного исполнения зависит стабильное функционирование государственных учреждений, своевременная реализация социальных программ и, в конечном счете, благополучие граждан. В условиях динамично меняющегося рынка, когда требования к качеству продукции, срокам поставок и прозрачности закупок возрастают с каждым днем, внимание к деталям в процессе заключения и исполнения таких договоров приобретает особую важность.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // «Российская газета», № 80, 12.04.2013.
3. Верина, Ю. С. Характеристика условий договора поставки для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации / Ю. С. Верина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 11 (406). — С. 98–100.
4. Власов, В. А. Правовая категория «государственный контракт»: доктринальные подходы и законодательное закрепление // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190).
5. Вронская, М. В., Гражданское право: учебник / М. В. Вронская. — Москва: Юстиция, 2022. — 407 с.

Понятийный аппарат судебно-психиатрической экспертизы и ее виды

Хохлова Алина Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Судебно-психиатрическая экспертиза играет важную роль в установлении дееспособности граждан, так как она направлена на оценку психического состояния человека и его способности к осознанному принятию решений. Процесс экспертизы включает в себя несколько ключевых этапов, которые помогают установить правоспособность субъекта и его адаптацию к реальной жизни.

Одной из основных задач судебно-психиатрической экспертизы является определение уровня психического здоровья гражданина, что в дальнейшем и влияет на вопрос о его правоспособности. Важным аспектом является то, что экспертиза проводится в рамках конкретной юридической процедуры, которая требует четкости и точности в оценке состояния экспертизируемого лица [1].

Следует сказать, что при назначении судебной экспертизы важна предшествующая информация о человеке,

Федеральный закон № 44-ФЗ, являясь фундаментом контрактной системы, призван обеспечить справедливость, открытость и эффективность государственных закупок. Он стимулирует конкуренцию, способствует снижению цен и повышению качества поставляемых товаров и услуг, создавая здоровую среду для развития бизнеса и инноваций.

Контроль за исполнением договоров, осуществляемый государственными заказчиками, — это гарантия защиты интересов государства и налогоплательщиков. Тщательная проверка качества, соблюдение сроков поставок и ведение документации — залог того, что бюджетные средства будут использованы эффективно, а потребности государства будут удовлетворены в полной мере. Только при таком подходе можно говорить о повышении доверия к системе государственных закупок и создании благоприятного климата для развития экономики страны.

которая включает в себя сведения о предыдущих обращениях за психиатрической помощью (если таковые имелись), а также учитывается мнение специалистов, которые уже работали с данной личностью, в отношении которой проводится судебная экспертиза.

Нужно обратить внимание на то, что экспертиза может быть назначена как в случае подозрений на психические расстройства, так и при наличии данных о прошлом, о которых говорилось ранее и которые могут повлиять на адекватность действий гражданина. В результате экспертиза позволяет суду составить полное представление о состоянии гражданина и принять законное решение о его дееспособности или ее ограничении.

Оценка понимания может включать постановку различных психологических вопросов, а также задания, которые требуют от гражданина проявления своей соб-

ственной оценки своей жизни и решений, которые он принимает [2, ст. 283].

Кроме того, нужно обратить внимание на то, что судебная экспертиза не всегда завершает процесс. В некоторых случаях возможно наличие временных нарушений в психике человека, которые могут быть через определенное время преодолены. Эффективная работа психолога и психиатра в данном процессе помогает не только определить правовые границы, но и предоставляет возможность для помощи лицу в дальнейшем [1].

В теории все судебные экспертизы подразделяются на определенные классы, роды и виды. Следует сказать, что судебно-психиатрические экспертизы являются самостоятельным родом судебных экспертиз, который, в свою очередь, включен в класс судебно-медицинских и психофизиологических экспертиз наряду с судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизами. Так что на судебно-психиатрические экспертизы распространяются такие же классификации, как и на все другие судебные экспертизы, а именно они делятся на:

а) Основные и дополнительные:

В соответствии с законодательством Российской Федерации основной является экспертиза, назначенная для решения поставленных перед экспертами вопросов. Дополнительной по отношению к ней явится новая экспертиза, назначенная в связи с неполнотой или недостаточной ясностью прежнего (основного) экспертного заключения, но при отсутствии сомнений в достоверности его выводов. Дополнительная экспертиза проводится лишь тогда, когда неполноту либо недостаточную ясность основного экспертного заключения нельзя устранить с помощью допроса эксперта и последнему требуются дополнительные исследования.

Дополнительную экспертизу можно поручить как экспертам, проводившим предыдущую (основную) экспертизу, так и другим экспертам в соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК, ч. 1 ст. 181 ГПК.

б) Первичные и повторные:

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ первичная экспертиза проводится впервые по гражданскому или уголовному делу в отношении данного лица. Повторная экспертиза проводится вторично в отношении данного лица при наличии сомнений в обоснованности или правильности выводов первичной экспертизы. Гражданский процессуальный кодекс формулирует основания повторной экспертизы как «несогласие с заключением эксперта по мотиву необоснованности, а также в случае противоречий между заключениями нескольких экспертов» (ч. 2 ст. 181 ГПК). Однако в последнем случае основанием для повторной экспертизы выступает не сам по себе факт наличия противоречий, а то, что эти противоречия породили у суда сомнения в правильности экспертных выводов.

Следует сказать, что по делу может быть назначено несколько повторных экспертиз, которые по порядку их назначения именуются второй, третьей, четвертой и так далее. В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК, ч. 2 ст. 181 ГПК

производство повторной экспертизы поручается только другим экспертам. Сомнения в обоснованности или правильности заключения первичной экспертизы приводят следователя (суд) к выводу, что эксперт или эксперты, проводившие экспертизу, не справились со своим экспертным заданием, которое им было поручено при назначении экспертизы.

Не каждая новая судебно-психиатрическая экспертиза данного лица обязательно относится к дополнительной или повторной. Так, например, стационарная экспертиза, которая назначается в случаях, когда в амбулаторных условиях поставленные вопросы не были решены, по отношению к амбулаторной экспертизе не является ни дополнительной, ни повторной. Если же члены амбулаторной экспертной комиссии пришли к выводу, что амбулаторно решить экспертные вопросы невозможно и требуется стационарное обследование испытуемого, то по сути нет и самого экспертного заключения.

в) Единоличные и комиссионные экспертизы:

Данная классификация строится в зависимости от числа лиц, которые проводят экспертное исследование экспертов. Единоличная экспертиза проводится одним экспертом, а комиссионная — несколькими, то есть двумя и более экспертами, то есть комиссией.

г) Однородные и комплексные:

Однородные экспертизы проводятся представителями одной и той же отрасли науки, а комплексные — экспертами, которые являются специалистами в разных отраслях научного знания. Судебные психиатры обычно проводят комплексные экспертизы совместно с судебными психологами, судебными медиками и судебными сексологами.

Судебно-психиатрические экспертизы имеют и свои специфические классификации, которая присуща только им. Наиболее известная из них состоит в разделении этих экспертиз на амбулаторные, стационарные, в суде, заочные и посмертные.

Смысл амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы заключается в однократном характере психиатрического освидетельствования испытуемого без его длительного экспертного наблюдения в медицинском учреждении. Амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза представляет собой определенную беседу с подэкспертным, в процессе которой последний отвечает на различные вопросы, которые задает ему эксперт. Однократность, непродолжительность амбулаторного освидетельствования служит поводом для сомнений в надежности экспертных выводов.

Перед проведением амбулаторной экспертизы эксперты изучают все материалы дела, предоставленные им, и соответственно относящиеся к предмету экспертизы, включая медицинскую документацию на подэкспертного, если таковая имеется. Далее, в день освидетельствования перед заседанием комиссии один из экспертов (врач-докладчик) опрашивает испытуемого и заносит данные психиатрического опроса в историю болезни. После комиссионного психиатрического освидетельство-

вания эксперты совещаются между собой, в результате чего формулируются экспертные выводы. Можно сказать, что амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза в целом складывается из системы разнообразных и достаточно продолжительных исследовательских действий.

Что касается стационарной судебно-психиатрической экспертизы, то она заключается в достаточно длительном наблюдении за испытуемым в условиях психиатрического стационара. При стационарной экспертизе помимо клинических применяются также различные лабораторные методы исследования. Срок стационарного обследования не должен превышать тридцати дней.

Еще одной разновидностью судебных психолого-психиатрических экспертиз является заочная судебная пси-

холого-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза в гражданском праве является одной из самых сложных, так как при проведении данной экспертизы отсутствует лицо, которому она проводится, соответственно, эксперт должен понять по различным медицинским документам данного лица, а также со слов свидетелей, и другим данным психическое состояние подэкспертного лица, чтобы сделать определенный вывод.

Следует сказать, что одной из разновидностей заочных экспертиз может выступать посмертная [5], то есть постановление о назначении судебной экспертизы выносится уже после смерти подэкспертного лица. Такие экспертизы в гражданском процессе назначаются, например, для того, чтобы определить дееспособность завещателя.

Литература:

- 1.
2. Общая психиатрия / под ред. А. С. Тиганова. URL: <https://www.psychiatry.ru/lib/2/book/28/chapter/115>.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025). URL: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_39570/f423828ad7cd96ce377757da5107c9598749dfa7/
4. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 22.07.2024) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Статья 14. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_4205/805dc4465d31102ecd25f7a82077fcbb61f4f602/
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) от 12 января 2017 г. № 3н г. Москва «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы». URL: <https://rg.ru/documents/2017/03/17/minzdrav-dok.html>
6. Якупов Т. Порядок признания лица недееспособным и ограничения дееспособности требует реновации // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/poryadok-priznaniya-litsa-nedeeposobnym-i-ogranicheniya-deeposobnosti-trebuuet-renovatsii/>

Использование искусственного интеллекта в медиасфере

Чернов Владислав Алексеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Искусственный интеллект (далее — ИИ) в классическом его значении появился достаточно недавно. В эпоху глобальной цифровизации развитие ИИ имеет ключевое положение во многих странах мира. По данным компании Tortoise Media на осень 2024 года по рейтингу стран с самым большим уровнем инвестиций, инноваций и применения искусственного интеллекта первые три места занимают Соединенные штаты Америки, Китай и Сингапур. «Всего в данный рейтинг вошли 83 государства. Россия заняла 31 место в данном рейтинге. У страны хороший результат по показателю «Развитие» (Development Rank, 20-я позиция). По показателю «Правительственная стратегия» (Government Strategy Rank) Россия на 21-й позиции» [1]. Данные факты говорят о заинтересованности страны в создании фундаментальных платформ и алгоритмов, а также инновациях в про-

ектной деятельности в области искусственного интеллекта.

В настоящее время невозможно дать понятие искусственного интеллекта, которое в полной мере могло бы отображать его функции и разнообразные возможности. В соответствии со статьей 5 Национальной стратегией развития ИИ на период до 2030 года, утвержденной Указом президента РФ от 10.10.2019 № 490, ИИ — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том

числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. До принятия данной стратегии понятия на основании ГОСТа 15971–90, который был принят в 1992 году, искусственный интеллект определялся как «способность компьютерной машины имитировать мыслительные процессы путем выполнения функций, традиционно ассоциируемых с человеческим интеллектом, таких как обучение и логические рассуждения» [2].

В статье 46 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О техническом регулировании» [3] законодатель предпринял первую попытку юридического определения искусственного интеллекта. Однако этот документ сохранил регуляторную значимость лишь в ограниченном контексте технических стандартов, в остальном приобретая рекомендательный статус. Контрастный подход демонстрирует американский закон S.2217 (Future AI Act, 2017 г.), который вводит дуалистическую классификацию ИИ:

— общий (AGI) — гипотетическая система, способная на интеллектуальное поведение, сопоставимое или превосходящее человеческое, включая когнитивные, эмоциональные и социальные функции;

— специализированный (ANI) — системы, ориентированные на решение узких задач (игры, машинный перевод, автономный транспорт, распознавание образов).

Таким образом, законодательное разграничение проводится между универсальным, человекообразным интеллектом и целевыми решениями для специфических областей.

И. В. Понкин и А. И. Редькина выделяют некоторые общие характерные черты искусственного интеллекта:

1. Способность саморазвития и независимость работы, под которой понимается его способность самостоятельно, без помощи человека выполнять задачи определенного уровня.

2. Способность распознавать информацию различного вида, моделировать, а также принимать решения.

3. Способность самообучения на основе анализа данных и метода машинного обучения.

4. Способность выполнения задач при помощи накопления и использования опыта [4, с. 91–109].

ИИ занимает важные позиции во многих сферах. Нейросеть, которая является сервисом на основе ИИ, способна генерировать тексты различного формата, создавать уникальные изображения, заменять лицо человека на фото либо видео и многое другое. Такие системы, например, как Ozon и Wildberries уже давно применяют искусственный интеллект для анализа предпочтения клиентов и составления персональных рекомендаций по покупке товара. Поисковые системы Яндекс и Google применяют ИИ для машинного перевода текстов с одного языка на другой. Существуют также такие сервисы, как Shazam и ЯндексМузыка, которые способны распознавать музыку по небольшой мелодии.

Одним из примеров применения ИИ в медиасфере является возможность создавать «фейки», которые прак-

тически невозможно отличить от оригиналов. При этом такие технологии по созданию ложной информации могут привести к массовым беспорядкам или испортить кому-либо жизнь. Примером возможности создавать фейки можно назвать фейковую фотографию Папы Римского на улицах Нью-Йорка, который одет в модный пуховик [5], а также фото задержания Дональда Трампа [6].

Говоря о ИИ авторы его определяют как «сложную кибернетическую систему, сочетающую компьютерное программное и аппаратное обеспечение с когнитивной функциональной архитектурой и достаточной вычислительной мощностью для выполнения необходимых функций» [4, с. 94–95]. Обширные возможности применения искусственного интеллекта несут в себе как технологические, так и правовые вызовы.

Первым вызовом можно выделить необходимую осторожность при применении искусственного интеллекта. «В ноябре 2017 года Всемирная комиссия ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ) опубликовала доклад «Об этике робототехники», на которой были названы основные характеристики современного робота: мобильность, интерактивность, коммуникативность, автономность, позволяющая анализировать и самостоятельно принимать решения, осуществлять действия без вмешательства и контроля со стороны человека» [7]. Автономность позволяет систематизировать уже накопленные знания роботу самостоятельно, без задействования помощников, что достаточно упрощает данный процесс. Накопленная за многие годы цифровая информация достигла объемов, сравнимых с биологической информацией в биосфере, которую обрабатывать становится достаточно сложно. Именно поэтому применение ИИ имеет полезное практическое значение. Но, вместе с возможностью быстрой обработки информации появляется проблема невозможности в полном объеме обрабатывать ее, что может повлечь систематизацию недостоверной информации.

Вторым вызовом можно выделить правосубъектность ИИ. В настоящее время законодательством Российской Федерации не определен статус искусственного интеллекта. Как справедливо в своей работе отмечает З. И. Хисамова «идея наделения робота отдельными правами и обязанностями, а в исключительных случаях — и всем комплексом гражданских прав, будучи довольно смелой инновацией для такой консервативной области науки и практики, как юриспруденция, не только нашла ряд сторонников в России и за рубежом, но также вызвала последовательную критику» [8, с. 96–106].

Наделение искусственного интеллекта правосубъектностью создает формальную возможность возложения на него ответственности. Однако, лишенный собственной мотивации и волеизъявления, ИИ не способен осознанно направлять свои действия или противостоять внешнему управлению. Данный дисбаланс создает значительные риски злоупотребления со стороны контролирующих его лиц или организаций. «В настоящих реалиях

единственным надежным способом правового регулирования искусственного интеллекта остается консервативный подход, при котором вопросы о правовом положении искусственного интеллекта и ответственности за совершаемые им действия разрешаются при помощи традиционных институтов права» [9].

Таким образом, искусственный интеллект в настоящее время — это и широкие возможности для реализации различных видов деятельности, например, в медиасфере,

и такие же серьезные риски для человека, общества и государства. Деятельность по предотвращению рисков, вызовов и угроз, которые несет в себе применение ИИ в современном мире, будет эффективной только благодаря совместным усилиям множества субъектов — специалистов в сфере компьютерных технологий, граждан, правоохранительных органов, институтов гражданского общества, органов публичной власти, международного сообщества.

Литература:

1. Tortoise Media. — Текст: электронный // The Global AI Index 2024 [сайт]. — URL: <https://ict.moscow/research/the-global-ai-index-2024/> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. — 14.10.2019. — № 41. — ст. 5700.
3. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 30.12.2002 — № 52. — ст. 5140.
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2018. — № 1. С. 91–109.
5. Гостева А. Вирусное фото папы римского в стильном пуховике оказалось фейком // Lenta.ru [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/27/thepope1/> (дата обращения: 23.06.2025).
6. Макарычев М. В Сети появились фейковые снимки «силового ареста» Трампа полицейскими // Российская газета [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/03/21/v-seti-poiavilis-fejkovye-snimki-silovogo-aresta-trampa-policejskimi.html> (дата обращения: 02.06.2025).
7. Всемирная комиссия ЮНЕСКО «Роботы и этика» [сайт]. — URL: <https://webarchive.unesco.org/web/20230614162851/> <https://www.unesco.org/ru/articles/roboty-i-etika>
8. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2020. — № 2. С. 96–106.
9. Buiten M. Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence // European Journal of Risk Regulation. 2019. № 10 (1). С. 41–59.

Правовое регулирование гарантий и компенсаций в сфере улучшения жилищных условий для участников специальной военной операции и членов их семей

Шаповалов Александр Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Улучшение жилищных условий для участников специальной военной операции актуально. Во-первых, правовое регулирование возникло совсем недавно, а это означает значительную недоработку действующих нормативных актов. Во-вторых, улучшение жилищных условий для участников СВО способствует улучшению их благосостояния и адаптации к мирной жизни.

Стоит перейти к обсуждению существующего законодательства. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2023 № 835 «Об утверждении единого стандарта предоставления компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг от-

дельным категориям граждан» [5] устанавливает единый для всех регионов механизм получения компенсации по оплате коммунальных услуг до 50 %. Данная мера не урегулирована, поскольку возникает правовая коллизия, при которой региональные органы власти отменяют начисление компенсации при смене жительства участника СВО, и для восстановления права им приходится обращаться в суд.

Примером такой коллизии является решение Центрального районного суда г. Тюмени от 14 октября 2024 г. по делу № 2–6677/2024, в котором гражданин обратился в суд с требованием о начислении компенсации за ком-

мунальные платежи, отмененные Центром обеспечения мер социальной защиты и поддержки населения. Сумма затребованной компенсации составляла 85 663,26 рублей. Центр отменил компенсацию по причине смены места жительства истца и мотивировал своё решение подпунктом «а» пункта 28 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Тюменской области от 01.10.2021 № 614-п «О предоставлении компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, услуг связи отдельным категориям граждан в Тюменской области и признании утратившими силу нормативных правовых актов» [6]. Суд принял решение об удовлетворении исковых требований, уточнив, что смена места жительства не является основанием для отмены компенсации расходов на оплату коммунальных услуг.

Изучив данное решение, можно прийти к выводу, что участник СВО имеет право на получение компенсации по оплате коммунальных платежей вне зависимости от того, где он проживает в настоящее время. В соответствии с требованиями ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [3], согласно которой регистрация или отсутствие таковой не является существенным основанием для ограничения предоставления или условием реализации прав и свобод гражданина, предусмотренных нормативными актами Российской Федерации. Для устранения данной правовой коллизии необходимо внесение дополнения в Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2023 № 835 о сохранении права на компенсацию при перемене места жительства.

Другой проблемой в регулировании улучшения жилищных условий участников СВО является игнорирование факта инвалидности при предоставлении льготы. Например, Постановление Правительства Российской Федерации от 22.03.2024 № 362 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308» [7] предоставляет жильё участникам специальной военной операции только в Дальневосточном федеральном округе в качестве субаренды у региональных операторов. Субаренда предоставляется по сниженной стоимости за счёт компенсации из федерального и регионального бюджетов. В постановлении указано, что квартиры должны иметь необходимую для проживания отделку, бытовую технику и мебель.

Данное постановление не конкретизирует требования для участников СВО, имеющих инвалидность. Приведенные выше требования не имеют конкретики, поэтому не могут учитывать индивидуальные особенности участников СВО с инвалидностью. Следует согласиться с В. А. Ахмадуллиным, который полагает, что «Особого внимания для колясочников заслуживает проблема ширины дверных проемов. Эта проблема, в т. ч. в уже построенных домах, должна решаться только за счет государства (подготовка документов и проведение соответствующих

работ). В дополнение к сказанному, при выделении квартир воинам-инвалидам, государство в соответствии с наработанным опытом по участникам Великой Отечественной войны, могло бы обеспечить их полным набором бытовой техники. При покупке таким инвалидом жилья, в котором есть подземная парковка, одно парковочное место должно быть предоставлено ему в бесплатное пользование при наличии у него машины». [12, с. 91]

Учитывая вышеприведённые требования, представленные В. А. Ахмадуллиным при предоставлении квартир участникам СВО, имеющим инвалидность, можно прийти к выводу, что необходима доработка Постановления Правительства Российской Федерации от 22.03.2024 № 362. Для комплексного решения необходимо внести поправки в Постановление Правительства Российской Федерации от 22.03.2024 № 362 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308» о дополнительных критериях при предоставлении квартиры участнику СВО, имеющему инвалидность, в качестве субаренды. Важно обозначить, что при предоставлении квартиры должен учитываться индивидуальный подход к каждому участнику СВО, имеющему инвалидность. Поэтому необходимо предусмотреть, чтобы при подаче заявки на получение жилья в качестве субаренды участник СВО мог приложить справку медико-социальной экспертизы с указанием группы инвалидности, а также индивидуальную программу реабилитации и абилитации. В соответствии с требованиями этой индивидуальной программы, региональный оператор обязан подготовить жильё к заселению, учитывая индивидуальные особенности участника СВО.

Помимо этого недостаточно урегулирована накопительно-ипотечная система (НИС). В соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [4] участникам СВО предоставляется право на приобретение жилья при участии в НИС. Участник СВО обращается в банк-партнёр НИС для оформления ипотеки на квартиру или дом с землёй. Средства для приобретения жилья накапливаются на именном счёте участника СВО, до момента пока он не решит воспользоваться ими.

Проблема заключается в том, что участник СВО не может оформить ипотеку в жилищно-строительном кооперативе (ЖСК) по данной системе. Деятельность жилищно-строительного кооператива регулируется статьей 110 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ, и его следует включить в НИС, поскольку это будет выгодно для участников СВО. Выгода заключается в низкой стоимости жилья, обусловленной тем, что государство, в соответствии со статьей 60 ЖК РФ № 188-ФЗ, предоставляет жилые помещения и земельные участки по договору социального найма безвозмездно или за доступную плату. Таким образом, стоимость строительства жилья в рамках ЖСК становится существенно ниже, поскольку исключаются затраты на земельный участок. Следует согласиться

с С. В. Игнатьевой и Н. Д. Спириным, которые полагают, что «Как указано на официальном сайте ДОМ банка РФ, «Бесплатный земельный участок позволяет снизить стоимость жилья». В результате жилье становится практически на 60 % дешевле. Кооперативная модель позволяет военнослужащим приобретать жилые помещения по значительно более низкой цене и «удешевит процесс приобретения жилья» [13].

Для улучшения жилищных условий участников СВО необходимо внести дополнение в Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», а именно включить в программу НИС право на приобретение жилья в ЖСК. Во-первых, она увеличит предложение для участников СВО при вы-

боре жилья. Во-вторых, включение возможности приобретения жилья в ЖСК позволит создать более гибкие условия для участников специальной военной операции, что будет способствовать улучшению их жилищных условий. В-третьих, это снизит стоимость

В заключение можно сказать, что существующее обеспечение прав участников СВО на улучшение жилищных условий требует глубокой проработки. Важно понимать, что остро будут наблюдаться проблемы, связанные с обеспечением жильем и жилищными условиями в момент окончания специальной военной операции. Совершенствование законодательной базы должно быть своевременным и отвечать потребностям участников СВО на данный момент.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации. Принята на всенар. голосовании 12 дек. 1993 г. (с изм и доп.) // СЗ РФ. — 1994. — № 1. — Ст. 1.
2. Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ Жилищный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. — 2005. — № 1. — Ст. 14.
3. Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» СЗ РФ. — 1993. — 32. — Ст. 1227.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» СЗ РФ. — 2004. — 34. — Ст. 3532.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2023 № 835 «Об утверждении единого стандарта предоставления компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан» СЗ РФ. — 2023. — 23. — Ст. 4150.
6. Постановление Правительства Тюменской области от 01.10.2021 № 614-п «О предоставлении компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, услуг связи отдельным категориям граждан в Тюменской области и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.03.2024 № 362 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.02.2012 № 108 «Об утверждении перечня отдельных категорий граждан, которые могут быть приняты в члены жилищно-строительных кооперативов, создаваемых в целях обеспечения жильем граждан в соответствии с Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства» // Правительство России официальный сайт. URL: <http://government.ru>
9. Дело № 2–6677/2024 из архива Центрального районного суда г. Тюмени
10. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Игошева М. А. Социальная защита военнослужащих — функция государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. (10) — С. 15–20.
11. Кирьянова О. В. Социальная защита военнослужащих: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2023. № 7 (223) — С. 57–59.
12. Ахмадуллин В. А. Проблемы адаптации ветеранов специальной военной операции // Власть. 2024. № 5. — С. 88–93.
13. Игнатьева, С. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования жилищных правоотношений в сфере накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в период проведения специальной военной операции / С. В. Игнатьева, Н. Д. Спирин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2024. — Т. 10 (76), № 1. — С. 402–409.

Правовой анализ международного и зарубежного законодательства о возмещении потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления

Шульгина Анастасия Алексеевна, студент
Смоленский государственный университет

В статье анализируется проблема эффективности возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, на территории России, опираясь на анализ правоприменительной практики и действующего законодательства. Автор предлагает в качестве решения создание специального фонда возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений. Этот фонд мог бы финансироваться из государственного бюджета, а также за счет конфискации имущества у осужденных и штрафов.

Ключевые слова: возмещение вреда, потерпевший, преступник, виновный, осужденный, жертвы преступления, государственная компенсация вреда, материальный вред, моральный вред, ущерб, убытки, государственная программа, компенсация, специализированный фонд, фонд компенсации, гражданский иск, гражданский процесс, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, гражданский истец, приговор, решение, нераскрытое преступление, государство, суд.

On the issue of operational support for the investigation of crimes committed in information and communication networks

The article analyzes the problem of the effectiveness of compensation for harm caused by a crime in Russia, based on an analysis of law enforcement practice and current legislation. The author suggests the creation of a special Fund for compensation of harm to victims of crimes as a solution. This Fund could be financed from the State budget, as well as through confiscation of property from convicts and fines.

Keywords: compensation for harm, victim, criminal, guilty, convicted, victims of crime, state compensation for harm, material harm, moral harm, material harm, damage, losses, state program, compensation, specialized fund, compensation fund, civil action, civil procedure, criminal procedure, criminal proceedings, civil plaintiff, verdict, decision, unsolved crime, state, court.

В современном мире вопросы возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, становятся все более актуальными и обсуждаемыми. Правовой анализ международного и зарубежного законодательства по данной теме играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защите прав потерпевших.

Возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, — это процесс компенсации убытков, понесенных потерпевшим в результате противоправных действий другого лица.

В России возмещение потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления, регулируется как уголовным, так и гражданским законодательством. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации потерпевший имеет право на возмещение вреда от лица, совершившего преступление. Данное право реализуется путем подачи потерпевшим гражданского искового заявления в уголовном процессе. В ходе рассмотрения уголовного дела потерпевший имеет право ходатайствовать о принятии судом гражданского искового заявления. В случае признания судом первой инстанции обвиняемого виновным при вынесении обвинительного приговора суд одновременно с назначением наказания разрешит вопрос о размере компенсации вреда потерпевшему, причиненного в результате совершения преступления.

В качестве возмещения вреда потерпевший имеет право требовать возмещение: материального вреда, например, расходов на лечение, к ним относятся: расходы, связанные с приобретением лекарственных препаратов, а также с оказанными медицинскими услугами, утраченный средний заработок по месту основной работы; и морального вреда — это страдания, унижения и другие негативные эмоциональные последствия, которые потерпевший испытывает в результате преступления. Суд при вынесении итогового решения оценивает ущерб и устанавливает размер компенсации. В уголовном процессе, как и в гражданском процессе, исковое заявление о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступления, может быть подано в течение трех лет с момента, когда вред потерпевшему был причинен и когда потерпевший узнал о лице, его причинившем.

В настоящее время в России механизм возмещения потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления, хоть и работает, но не всегда так эффективно, как хотелось бы.

Статья 52 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданам право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, но на практике выполнение этого права сталкивается с рядом трудностей [1]. К примеру, только при наличии вступившего в законную силу приговора суда потерпевший сможет рассчитывать

на возмещение ущерба. В настоящее время в России большинство потерпевших лишены возможности возмещения вреда, это связано с тем, что виновные в совершении преступления лица не были установлены. Также на практике имеются случаи, когда виновное лицо осуждено, но у него отсутствует возможность возместить потерпевшему вред, например если осужденный находится в местах лишения свободы либо у него минимальный размер оплаты труда (МРОТ), из-за чего возмещение потерпевшему вреда происходит крайне длительное время да еще и в минимальных размерах.

В России, как и в других странах, нераскрытые преступления могут оставлять более трети потерпевших без возможности получить возмещение ущерба, поскольку лица, совершившие преступление, остаются безнаказанными.

Компенсация вреда за счет государства в России предусмотрена только в тех случаях, когда ущерб был причинен в результате злоупотребления властью, а именно:

- Незаконные действия государственных органов. В случае, когда гражданин понес ущерб в результате незаконных действий/бездействия органов государственной власти (незаконный арест, задержание и т. п.), он имеет право на возмещение вреда.

- Ошибки правосудия. В случае, когда суд принял ошибочное решение, по которому гражданин был незаконно осужден, последний имеет право обратиться за компенсацией ущерба.

- Признание невиновности. В случае, когда человек был осужден, но позже его невиновность была доказана и он был оправдан, он может требовать компенсацию за понесенные убытки, включая моральный вред.

- Вред, причиненный действиями военнослужащих. В случае, если действия военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов привели к ущербу гражданам или имуществу, государство может нести ответственность за возмещение этого вреда.

- Государственные программы. В некоторых случаях существуют специальные государственные программы, которые обеспечивают компенсацию ущерба гражданам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, аварий, террористических актов и других чрезвычайных ситуаций.

В настоящее время специализированный фонд поддержки жертв преступлений, действующий в некоторых других странах, в России отсутствует. Создание такого фонда в России могло бы существенно улучшить ситуацию с обеспечением потерпевшим возмещения причиненного им вреда.

Опираясь на опыт международного правового регулирования и наработанную практику других стран, в России возможно создать дополнительные механизмы, связанные с улучшением процедуры возмещения вреда потерпевшим, причиненного в результате совершения преступления.

Во многих зарубежных странах уже внедрена система государственной поддержки для потерпевших, которые

по причинам, не зависящим от них, не могут получить компенсацию от виновных. Финансирование фондов по поддержке жертв преступлений в зарубежных странах происходит через сочетание государственного бюджета, налогов, частных пожертвований и международной помощи. Каждая сторона выбирает свой подход, основываясь на социальных, экономических и правовых условиях.

В США система возмещения вреда жертвам преступлений представляет собой комплексный механизм, который включает в себя различные источники финансирования и правовые нормы. Он направлен на обеспечение справедливости и поддержку пострадавших от преступных действий [7].

Каждый штат в США имеет свои собственные законы, определяющие, кто имеет право на компенсацию, какие виды ущерба покрываются и как осуществляется процесс подачи заявок; другими словами, между штатами происходят соревнования, у кого лучше фонд. Например, в Калифорнии с 1965 года существует программа, которая покрывает не только медицинские расходы, но и потерю дохода, расходы на похороны и психологическую помощь.

Закон о компенсации жертвам преступлений (Victims of Crime Act, VOCA) был принят в США в 1984 году. Этот закон обеспечивает федеральные гранты, которые распределяются между штатами для поддержки их программ. Этот закон также лег в основу для создания Фонда жертв преступлений (Crime Victims Fund) [3].

Фонды финансируются за счет уголовных сборов, которые собираются с преступников (например, штрафы, сборы за задержание и т. д.) и используются для производства выплат жертвам преступления.

Фонды помогают жертвам преступлений, покрывая медицинские расходы, утраченный доход и другие затраты. Родственникам погибших в результате преступлений предоставляются компенсации на ритуальные услуги и похороны. В США ежегодно выплачивается потерпевшим примерно 500 миллионов долларов по программам компенсации жертвам преступлений.

Также Штаты выделяют дополнительные средства для программ, направленных на помощь жертвам преступлений, где важную роль играют некоммерческие организации и частные лица. Поступившие от них пожертвования позволяют фондам расширять свои возможности.

Для получения государственной поддержки в США необходимо сообщить о преступлении и подать соответствующее ходатайство о компенсации в службу.

В своей научной статье «Государственная компенсация вреда как способ судебной защиты жертв преступлений в США» авторы С. П. Андрусенко и С. Власов отмечают то, что название служб помощи жертвам преступлений различаются в различных штатах. Например, в Нью-Йорке организацией, занимающейся выплатами компенсаций потерпевшим, является Департамент помощи жертвам преступлений [6, с. 119–120].

В США вопрос о максимальной сумме компенсации для потерпевших зависит от штата, вида ущерба и обстоятельств дела.

В каждом штате имеются свои собственные фонды компенсации для жертв преступлений с различными максимальными суммами выплат. Например, в Калифорнии максимальная компенсация для жертв преступления составляет около 70 тысяч долларов, данная сумма может включать медицинские расходы, потерю дохода и иные затраты; в Нью-Йорке — 30 тысяч долларов, но в некоторых случаях может быть и увеличена до 50 тысяч долларов; в Техасе — 75 тысяч долларов.

Программы компенсации в Великобритании помогают жертвам насильственных преступлений восстановиться после травм и потерь. Эти программы действуют в различных частях Великобритании, каждая из которых имеет свои собственные программы с уникальными особенностями.

В 1964 году была запущена программа компенсации для жертв преступлений в трех основных регионах Великобритании — Англии, Уэльсе и Шотландии (Criminal Injuries Compensation Schemes, CICS), согласно которой жертвы преступлений могут получить компенсацию за ущерб [4]. Финансирование происходит как за счет государственных средств, так и за счет уголовных сборов.

Жертвам насильственных преступлений доступна компенсация вреда, которую можно получить, подав заявку в течение двух лет с момента совершения преступления. Двухгодичный срок в определенных случаях может быть продлен. В случаях, когда жертва преступления была инициатором конфликта, в выплате компенсации может быть отказано.

Размер компенсации вреда потерпевшим зависит от тяжести травмы и может достигать 500 тысяч фунтов стерлингов [5].

Среди европейских стран интересным является опыт Германии создания модели возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления. В некоторых федеральных землях Германии существуют специализированные фонды, которые помогают пострадавшим получить компенсацию за причиненный от преступления ущерб. Данные фонды финансируются Министерством юстиции и оказывают финансовую поддержку потерпевшим. При этом жертвы преступлений могут также получать компенсацию от государства при следующих обстоятельствах:

- 1) у виновного лица отсутствует возможность компенсировать ущерб;
- 2) лицо, совершившее преступление, не установлено;
- 3) правоохранительным органам неизвестно местонахождение преступника;
- 4) правонарушитель скрывается и находится в розыске.

Учеными Оренбургского государственного института О. А. Тарнавским и А. В. Курбатовой был проведен анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств

восстановления имущественных прав потерпевших в Германии. При проведении анализа ими отмечено, что важнейшим шагом в развитии механизма возмещения вреда в Германии стало принятие закона «О возмещении вреда потерпевшему от насильственного преступления», который предоставляет потерпевшим право на получение компенсации за вред здоровью, оплату лечения, помощь с трудоустройством и в выплате ежедневного пособия.

Кроме того, в Германии действует законодательство, которым предусмотрена возможность условного осуждения и смягчения наказания за совершенное преступление при условии добровольного возмещения ущерба потерпевшему. В Германии приоритетом является обеспечение возмещения ущерба потерпевшему, а не взыскание штрафа с преступника в пользу государства.

Также в Германии активно развивается институт медиации и восстановительного правосудия. В 2012 году был принят закон «О развитии медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов». Служба пробации создала бюро обслуживания реституции для помощи потерпевшим и лицам, совершившим преступления. Цель службы заключается в обеспечении примирения сторон, возмещении ущерба и ресоциализации.

В Иране существует специальный порядок возмещения ущерба жертвам преступлений, называемый Кисас.

Кисас — это процесс, при котором судья предлагает потерпевшему простить преступника без наказания, исходя из принципов Корана. Если жертва соглашается, они организуют переговоры о компенсации.

В случае умышленного убийства или причинения вреда здоровью компенсация должна быть выплачена быстро, а в случае неумышленного убийства или причинения вреда суд может предоставить рассрочку на выплату компенсации. Компенсацию получает пострадавший или его законный представитель. Если пострадавший умирает, компенсация переходит его близким родственникам. Если преступник не может выплатить компенсацию, то эта обязанность переходит на его близких родственников, за исключением женщин и несовершеннолетних. Если у преступника нет родственников, компенсацию выплачивает государство.

Уникальность деяния заключается в том, что государство помогает потерпевшим помириться, а преступнику дает шанс исправиться и возместить ущерб.

Во Франции потерпевшие могут получить компенсацию за причиненный физический вред до судебного разбирательства. В законодательстве Франции термины «потерпевший» и «гражданский истец» считаются одинаковыми.

Франция изобрела способ компенсации вреда через соединенный процесс, где гражданско-правовые вопросы рассматриваются вместе с уголовным делом. Этот институт получил признание в различных правовых системах и предусматривает возможность отдельного иска в гражданском суде. Французское законодательство при-

знает возмещение любого вреда, включая боль и страдания при телесных повреждениях, сумма компенсации которых составляет от 1000 до 15 тысяч евро.

Во Франции в 70-х годах XX века были созданы публичные компенсационные фонды для возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления. Создание фондов было обосновано необходимостью обеспечить потерпевших компенсацией за преступления, независимо от влияния внешних факторов. Для подачи иска требовалось установить личность правонарушителя, а для получения компенсации — его финансовую состоятельность. В связи с этим были созданы Гарантийный фонд для жертв терроризма и других преступлений (FGTI) и Комиссия по компенсации жертвам преступлений.

Выплата компенсации из FGTI зависит от тяжести совершенного преступления. Потерпевший, являющийся жертвой тяжких или особо тяжких преступлений, имеет право на полную компенсацию.

Лица, пострадавшие от небольших преступлений против личности или имущества, получают компенсацию в зависимости от ущерба, установление личности преступника для получения компенсации из FGTI не требуется.

Подводя итоги научного исследования, хочется отметить следующее. Механизм возмещения вреда потерпевшим в России хоть и существует, но мог бы быть улучшен с учетом зарубежного опыта. Создание специализированных фондов могло бы значительно улучшить ситуацию для потерпевших.

Подчеркивая положения статьи 52 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию за причиненный вред, автор считает, что одним из наиболее эффективных способов улучшения механизма восстановления прав и законных интересов пострадавших от преступлений является создание специального государственного фонда — Фонда возмещения вреда. Данный фонд должен формироваться за счет перераспределения доходов государства в области уголовного судопроизводства, включая судебные штрафы, средства, вносимые в качестве залога, и доходы, обращающиеся в бюджет государства. Такой фонд даст потерпевшим возможность быстро получить необходимую компенсацию, избавляя их от необходимости ждать, пока осужденный сможет полностью возместить причиненный ущерб. Это, несомненно, улучшит ситуацию в правосудии и поможет людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Программы компенсации жертвам преступления в США // URL: <http://www.ncjrs.gov> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Criminal Injuries Compensation Scheme 2012 (Amendment) Instrument 2019 // Официальный сайт правовой информации Правительства Великобритании. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/criminal-injuries-compensation-scheme-2012> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Notice of appeal against a decision of the Criminal Injuries Compensation Authority: Form T210 // Официальный сайт правовой информации Правительства Великобритании. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/form-t210-appeal-form> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Андрусенко С. П., Власов И. С. Государственная компенсация вреда как способ судебной защиты жертв преступлений в США / С. П. Андрусенко, И. С. Власов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4 (71). — С. 119–120.
7. Андрусенко С. П. Правовая защита жертв преступлений в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование : специальность 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Андрусенко Сергей Павлович ; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. — Москва, 2024. — 235 с. — URL: https://www.rudn.ru/storage/media/science_dissertation/4e21d843-ef0a-43dd-ac62-74febebebeb6/7eVznCrN6lLcdiX8x9gnGVfdipUu4cMvh31BG4Cy.pdf

Обеспечение прав личности при применении специальных средств сотрудниками правоохранительных органов в отношении неограниченного круга лиц

Энгель Анастасия Юрьевна, преподаватель
Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права

В статье рассматривается проблема обеспечения прав участников митингов, шествий и пикетирований при применении в отношении них различных специальных средств.

Ключевые слова: специальные средства, правоохранительная деятельность, митинги, шествия, пикетирования, права человека.

Протесты могут принимать различные формы. Они могут быть спонтанными или организованными, индивидуальными или коллективными. Они могут преследовать разные цели: выражение несогласия, недовольства или оппозиции; проявление обеспокоенности или повышение осведомленности по конкретным вопросам, включая нарушения прав человека; требование подотчетности; призыв к улучшению условий труда; или любую комбинацию вышеперечисленного. Протесты особенно важны как средство, позволяющее людям выразить свои мнения во время кризисов, когда неравенство и маргинализация усиливаются. Протесты также являются важным средством защиты и обеспечения реализации других прав [1, с. 3].

В соответствии со ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, право на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

При этом, в случае незаконного проведения публичного мероприятия (митинга, шествия, пикетирования) либо невыполнения требования о прекращении публичного мероприятия в соответствии с ч. 2 ст. 17 ФЗ № 54-ФЗ от 19 июня 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» сотрудники полиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия.

В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 года «О полиции» сотрудники полиции имеют право применять специальные средства для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций; для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Кроме того, в ч. 2 ст. 21 № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции» приведен перечень специальных средств, которые вправе применять сотрудник полиции. Вместе с тем, в отношении неограниченного числа лиц во время проведения митингов, шествий, демонстраций, пикетирований,

в том числе незаконных, используются следующие специальные средства:

- специальные газовые средства;
- электрошоковые устройства;
- светошоковые устройства;
- световые и акустические специальные средства;
- водометы;
- бронемашин;
- средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Необходимо отметить, что применение каждого из вышеуказанных средств возможно в отношении неограниченного круга лиц, что в свою очередь несет за собой риски применения специальных средств в отношении лиц, применение специальных средств в отношении которых запрещено ч. 1 ст. 22 № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции».

К указанным категориям лиц относятся прежде всего женщины с видимыми признаками беременности, лица с явными признаками инвалидности и малолетние лица.

С целью минимизации ущерба, нанесенного лицам, участвующим в массовых мероприятиях, необходимо прежде всего знать тактико-технические характеристики, особенности эксплуатации, правила и методику применения специальных средств, а также применять их в соответствии с законом.

Неправомерные действия сотрудника правоохранительных органов при применении специальных средств могут нанести вред здоровью нарушителя, превышающий серьезность преступного посягательства.

Так, для эффективного применения акустических устройств, сотрудникам полиции необходимо делать это избирательно, кроме того, воздействие должно быть узконаправленным, именно на лиц, которые не желают следовать приказам. Стоит отметить, что после применения данного устройства необходимо контролировать дальнейшее поведение граждан, а также их самочувствие.

Необходимо иметь в виду, что применение акустического устройства с близкого расстояния при большой громкости и/или в течение продолжительного времени может причинить временную боль, вызвать потерю равновесия, значительно повредить барабанные перепонки и внутреннее ухо [3, с. 14] и в конечном итоге привести к необратимой потере слуха [4, с. 3–11].

Для применения специальных газовых средств, содержащих ирританты, прежде всего необходимо исключить их применение в замкнутых пространствах или несколько раз в отношении одних и тех же людей в течение короткого промежутка времени, кроме того не следует использовать гранаты с этими веществами на обширной площади против многочисленных групп людей, за исключением случаев, когда насилие достигло такого уровня, что сотрудники правоохранительных органов не могут устранить эту угрозу, ограничивая применение силы в целях направления ее только на тех лиц, которые прибегают к насилию [2, с. 88].

Применительно к электрошоковым устройствам необходимо исключить его повторяющееся и длительное применение в отношении неограниченного круга лиц, в связи с чем не следует применять такое средство на неограниченный круг лиц. Необходимо минимизировать его использование, а также предупреждать лиц о возможном применении электрошоковых устройств. Кроме того, необходимо исключить любое применение электрошоковых устройств в отношении мирных протестующих.

Следует отметить, что на сегодняшний день во многих развитых странах наблюдается неутешительная тенденция к милитаризации сотрудников правоохранительных органов, направляемых на поддержание правопорядка в ходе протестов, что привело к созданию квазие военных полицейских подразделений, использующих военную тактику и вооруженных военной техникой и оружием. Эта тенденция была заметна во время протестов против насилия полиции в отношении людей с иным цветом кожи в Соединенных Штатах Америки [1, с. 10].

В заключение необходимо отметить, что применение специальных средств при проведении массовых мероприятий должно быть строго регулируемым и контролируемым. Сотрудники полиции должны быть хорошо обучены и осведомлены о возможных последствиях и рисках, связанных с их использованием, а также о том, как минимизировать потенциальный ущерб для участников мероприятий. Все это требует строгое соблюдение законов и норм, а также уважение к правам и свободам граждан.

Литература:

1. Доклад № A/HRC/50/42 Специального докладчика Организации объединенных наций по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ниялетсосси Вуле 13 июня — 8 июля 2022 года. // Официальный сайт ООН — Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc5042-protection-human-rights-context-peaceful-protests-during-crisis>
2. УВКПЧ и УНП ООН, Справочное пособие по применению силы и огнестрельного оружия при поддержании правопорядка [Электронный ресурс]. — Нью-Йорк. — 2019. // Официальный сайт ООН — Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/UseOfForceAndFirearms.pdf>.
3. На улицах Америки: нарушения прав человека в Фергюсоне, доклад // Официальный сайт Амнести интернешенал США — Режим доступа: <https://www.amnestyusa.org/reports/on-the-streets-of-america-human>.
4. Нелетальное оружие и будущие операции по принуждению к миру. Технический доклад ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт центра по защите технической информации (Defense Technical Information Center) — Режим доступа: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA431128>.

Особенности обжалования отказа в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ

Языджиев Александр Алексеевич, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности обжалования отказа в возбуждении уголовного дела. Анализируются нормы процессуального законодательства и практика рассмотрения соответствующих жалоб. Особое внимание уделено проблемам правового статуса заявителя, формализму судебного контроля и случаям бездействия со стороны органов предварительного расследования. Предложены меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на обеспечение эффективной судебной защиты прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, отказ в возбуждении уголовного дела, судебный контроль, досудебное производство, доступ к правосудию.

Право на обращение в суд за защитой нарушенных прав и свобод является фундаментальным принципом правового государства. В рамках уголовного судопроизводства данное право получает практическую реализацию, в том числе через институт судебного контроля за действиями и решениями должностных лиц органов

производства данное право получает практическую реализацию, в том числе через институт судебного контроля за действиями и решениями должностных лиц органов

предварительного расследования. Особую значимость здесь приобретает возможность обжалования отказа в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ), поскольку именно на стадии проверки сообщения о преступлении зачастую формируется первичная правовая оценка события, от которой зависит дальнейшее движение дела, а в ряде случаев — сама возможность судебной защиты интересов потерпевшего.

Проблематика отказов в инициировании разбирательств по фактам противоправных деяний затрагивает не только сферу права, но и общественную чувствительность. Когда отказ принимается без достаточных оснований либо отсутствует необходимая реакция со стороны компетентных органов, пострадавший оказывается в ситуации, при которой он лишён доступа к механизмам защиты, а причинённый ущерб остаётся некомпенсированным. Подобная практика формирует у граждан устойчивое восприятие неотвратимости несправедливости и способствует снижению доверия к системе. Судебный механизм обжалования такого отказа предусмотрен статьёй 125 УПК РФ. Процедура обжалования отказа в начале уголовного преследования, закреплённая в законодательстве, играет роль важного правового инструмента, обеспечивающего восстановление нарушенных интересов граждан. Вместе с тем её реализация на практике сопровождается рядом затруднений, обусловленных как несовершенством правовой регламентации, так и непоследовательностью в применении соответствующих норм.

После поступления информации о противоправном деянии уполномоченные представители государственных структур обязаны принять одно из возможных решений: признать необходимость начала уголовного разбирательства, отказаться от его проведения или направить сообщение в другую инстанцию. В случае отказа гражданину должна быть предоставлена возможность ознакомиться с основанием такого решения, а также разъяснён порядок его оспаривания.

При этом, как разъясняется в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2], обжалованию подлежат не только официальные решения, оформленные в виде специальных документов, но и иные формы вмешательства или бездействия со стороны должностных лиц, если такие действия могут нарушить основные права человека либо создать препятствия для обращения за судебной защитой.

В результате право на судебное обжалование возникает независимо от формального статуса процессуального решения, если оно затрагивает интересы заявителя. Это особенно важно в условиях распространённой практики уклонения органов предварительного расследования от надлежащего оформления результатов следственной проверки. Как отмечается в литературе, «отказ в возбуждении дела может приобретать форму бездей-

ствия» — игнорирования обращения, уклонения от вынесения решения, укрытия от регистрации заявления и др. [5, с. 101]

Такая ситуация также подпадает под судебный контроль в рамках статьи 125 УПК РФ. Порядок рассмотрения жалоб в суде, установленных статьёй 125 УПК РФ, имеет ярко выраженную правозащитную направленность. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в упомянутом Постановлении Пленума, суд обязан не ограничиваться констатацией соблюдения формальных требований закона, а проверять фактическую обоснованность отказа, его соответствие материалам проверки и доводам заявителя.

При этом судебная инстанция не может выходить за рамки полномочий, установленных УПК РФ. В частности, суд не вправе:

- предрешать вопросы квалификации деяния;
- давать оценку вине предполагаемого лица;
- подменять собой следственные органы при решении вопроса о возбуждении дела.

В то же время судебный орган уполномочен оценить, были ли изложенные в обращении гражданина аргументы рассмотрены полно и добросовестно. Если в результате анализа установлено, что отказ в рассмотрении дела основан на поверхностной либо формальной проверке, суд вправе признать такое решение неправомерным и обязать устранить допущенные нарушения. Такое решение суда подлежит исполнению и влечёт обязанность следственных органов устранить выявленные нарушения, в том числе путём проведения дополнительной проверки.

На практике, как подчёркивают исследователи, судебный контроль по жалобам на отказы часто носит избыточно формальный характер [4, с. 35]. Суды ограничиваются констатацией факта вынесения мотивированного постановления и не анализируют реальную полноту и добросовестность проведённой проверки. Это приводит к снижению эффективности статьи 125 УПК РФ как инструмента защиты прав потерпевшего.

Одним из ключевых затруднений, возникающих при реализации права на судебное обжалование отказа в возбуждении уголовного дела, является неопределённость правового статуса заявителя на стадии до возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальный закон прямо не наделяет заявителя процессуальным статусом участника процесса, в связи с чем возникают сложности в признании его процессуальных прав, включая право на подачу ходатайств, ознакомление с материалами и участие в судебных заседаниях [3, с. 25].

При рассмотрении жалобы суд должен проверить, был ли отказ в возбуждении уголовного дела основан на достаточном объёме сведений, полученных в ходе проверки, а также насколько полно были исследованы доводы заявителя. Однако отсутствие у заявителя доступа к материалам проверки и невозможность влиять на её ход существенно снижает эффективность судебного контроля и делает оспаривание отказа затруднительным.

Показателен также тот факт, что в судебной практике отсутствует единый подход к рассмотрению жалоб на фактическое бездействие следователя, выразившееся в отсутствии постановления о возбуждении дела либо отказа [6, с. 77]. Судебная практика в данном вопросе не отличается единообразием: одни суды допускают возможность оспаривания как действий, так и бездействия должностных лиц, затрагивающих права заявителя, в то время как другие отказываются рассматривать такие жалобы, ссылаясь на отсутствие формально принятого решения, подлежащего проверке. В результате создаётся правовая неопределённость, снижающая предсказуемость правоприменения и препятствующая доступу к правосудию.

С учётом обозначенных проблем представляется необходимым внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство и судебную практику ряд изменений, направленных на укрепление гарантий права на обжалование отказа в возбуждении уголовного дела.

1. Установление процессуального статуса заявителя.

Следует нормативно закрепить права заявителя на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, в том числе на подачу ходатайств, получение информации о ходе проверки, участие в судебных заседаниях по жалобам, поданным в порядке статьи 125 УПК РФ.

2. Прямое указание в УПК РФ на возможность обжалования бездействия.

Уточнение в статье 125 УПК РФ перечня подлежащих обжалованию действий, включая неоформленное процессуальное бездействие, устранило бы разночтения в правоприменении и обеспечило бы единообразие практики.

3. Повышение требований к мотивировке постановлений об отказе.

На практике постановления об отказе часто ограничиваются шаблонными формулировками без анализа

конкретных доводов. Требование о включении в постановление обоснованного анализа доказательственного материала и хода проверки повысило бы объективность таких решений и обеспечило реальный судебный контроль.

4. Установление обязанности органа расследования представлять материалы проверки в суд.

Закрепление императивной нормы, обязывающей органы дознания и следствия при поступлении жалобы направлять суду материалы проверки, исключило бы ситуацию, когда суд принимает решение на основании неполной информации.

Таким образом, обжалование отказа в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ выступает важнейшим элементом системы правовых гарантий, обеспечивающих реализацию права на судебную защиту. Тем не менее, анализ законодательства, судебной практики и доктринальных источников позволяет выявить ряд существенных затруднений, препятствующих эффективному функционированию данного механизма. К их числу относятся: неясность статуса заявителя, формализм при рассмотрении жалоб, неоднородность судебной практики в отношении бездействия органов предварительного расследования, а также недостаточная мотивированность отказов в возбуждении дела. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, предполагающего как совершенствование законодательства, так и формирование устойчивой правоприменительной практики, ориентированной на реализацию конституционного принципа доступности правосудия. Только при соблюдении этих условий институт обжалования отказа в возбуждении уголовного дела сможет выполнять свою функцию эффективного средства защиты нарушенных прав и интересов граждан.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1 (в ред. от 28 июня 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2022. — № 8. — С. 3–12.
3. Давлетов, А. А. Процессуальное положение личности в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов, И. А. Филimonенко. — Москва: Юрлитинформ, 2022. — 216 с. — Текст: непосредственный.
4. Таболина, К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел / К. А. Таболина. — Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. — 320 с. — Текст: непосредственный.
5. Овсянников, И. В. Проблемы начального этапа досудебного производства / И. В. Овсянников. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 184 с. — Текст: непосредственный.
6. Миллер, В. Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника / В. Ю. Миллер. — Москва: Юрлитинформ, 2021. — 232 с. — Текст: непосредственный.

Роль суда в обеспечении доступа к правосудию при обжаловании решений следствия

Языджиев Александр Алексеевич, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с обеспечением доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено роли суда при рассмотрении жалоб на действия и решения следственных органов. На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и научных подходов выявлены основные препятствия к эффективной судебной защите, включая формализм правоприменения, ограниченность полномочий суда и отсутствие механизма принудительного исполнения судебных постановлений. Обосновывается необходимость расширения процессуальных полномочий суда и внедрения цифровых решений, способствующих реальному обеспечению права на доступ к правосудию.

Ключевые слова: доступ к правосудию, судебный контроль, досудебное производство, обжалование действий следствия.

Проблема эффективного обеспечения доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в условиях современной правовой действительности приобретает всё более выраженное теоретическое и практическое значение. Суд, выступая в качестве арбитра между публичными интересами уголовного преследования и частными правами граждан, оказывается важнейшим инструментом правового контроля за деятельностью органов предварительного расследования, в особенности в аспекте рассмотрения жалоб на решения, действия и бездействие следователей и дознавателей.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «доступ к правосудию». Тем не менее, в научной доктрине оно трактуется как совокупность организационно-правовых, процедурных и материальных механизмов, обеспечивающих каждому участнику уголовного судопроизводства возможность обратиться за судебной защитой нарушенных прав и законных интересов без необоснованных ограничений и в пределах разумного срока. В рамках досудебной стадии центральное значение приобретает институт судебного обжалования действий и решений органов предварительного расследования, который выступает в качестве одного из ключевых способов реализации соответствующего права.

Согласно части 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ), суд по жалобе заинтересованного лица вправе проверить законность и обоснованность решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, а также руководителя следственного органа, затрагивающих конституционные права и свободы. Тем самым, суд реализует функцию превентивного и корректирующего контроля над деятельностью следствия, играя ключевую роль в обеспечении процессуального равновесия между стороной обвинения и участниками, защищающими свои права.

Несмотря на формальное расширение полномочий суда в досудебном производстве — в частности, с принятием статьи 125.1 и статьи 214.1 УПК РФ — фактическая эффективность судебной защиты на этом этапе остаётся

ограниченной. Исследование А. В. Миликовой и С. Б. Росинского демонстрирует, что судьи часто подходят к рассмотрению жалоб формально, ограничиваясь проверкой внешнего соблюдения процессуальных условий и не вдаваясь в сущность спора, юридическую обоснованность решений следствия или действия, влекущие нарушение прав заявителя [6, с. 35].

Ситуацию усугубляет и тот факт, что суд, даже установив незаконность решения следователя, не обладает полномочиями его отменить — в отличие от прокурора или руководителя следственного органа. Это ограничение делает судебную процедуру во многом декларативной, подрывая доверие к правосудию как эффективному способу защиты прав.

С учётом указанного, институт судебного обжалования должен рассматриваться как элемент инфраструктуры доступа к правосудию в уголовном процессе. Как подчёркивает А. Ю. Зотов, правосудие в данном контексте представляет собой услугу, которую государство обязано оказывать гражданам на равных основаниях и в максимально доступной форме [5, с. 12].

Следовательно, если возможность обжаловать решение следствия носит исключительно формальный характер и не приводит к устранению нарушения, то сам доступ к правосудию оказывается иллюзорным.

В исследовании А. М. Баранова и К. А. Наумова акцентируется внимание на необходимости рассматривать досудебную стадию как неотъемлемую часть процесса реализации права на доступ к правосудию, поскольку именно в этот период формируется весь комплекс уголовно-правовых притязаний и принимаются ключевые процессуальные решения. В то же время авторами справедливо указывается на отсутствие в российском правовом поле точного определения самого понятия «доступ к правосудию», что влечёт неопределённость критериев эффективности действующих процедур [3, с. 39].

Формализм, присущий практике рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, является следствием не только ограниченного круга полномочий суда, но и устойчивой правоприменительной традиции, при которой суд

рассматривает себя скорее как процедурный фильтр, нежели как полноценный субъект разрешения спора. Судьи зачастую не склонны брать на себя ответственность за правовую интерпретацию спорных решений следствия, ограничиваясь ссылками на соблюдение минимальных процедурных стандартов.

Кроме того, судебный контроль в рамках статьи 125 УПК РФ лишён исполнительной силы. Суд может признать действие незаконным, но не имеет возможности отменить его или выдать обязательное предписание, если речь не идёт о мерах пресечения либо обеспечении тайны следствия.

Подобное нормативное ограничение ослабляет эффективность механизма судебного обжалования и обуславливает необходимость его переосмысления как в аспекте законодательного регулирования, так и в контексте устоявшейся правоприменительной практики.

Одна из ключевых проблем, препятствующих полноценному обеспечению доступа к правосудию, заключается в том, что судебные решения, выносимые в порядке статьи 125 УПК РФ, не подлежат обязательному исполнению в традиционном смысле. Установив незаконность действия или решения следователя, суд не может его отменить или обязать к исправлению нарушений — он лишь фиксирует факт нарушения, оставляя реализацию последствий на усмотрение органа, допустившего ошибку. Подобное положение закрепляет зависимость эффективности судебной защиты от доброй воли тех же органов, чьи действия были признаны незаконными, что ставит под сомнение сам принцип справедливости.

Как отмечается в научной литературе, данная ситуация нарушает принцип эффективной защиты прав, закреплённый в статьях 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации [1], поскольку право на обращение в суд включает в себя реальную возможность добиться устранения правонарушения, а не лишь формальное рассмотрение жалобы.

Особенно уязвимыми оказываются лица, права которых нарушаются ещё на стадии возбуждения уголовного дела. В юридической литературе указывается, типичными становятся ситуации, когда постановления об отказе в возбуждении дела изготавливаются задним числом, извещения не направляются заявителям, либо формально прикладываются к материалу проверки без реального вручения [4, с. 66]. В таких условиях институт обжалования становится чуть ли не единственным способом восстановления нарушенного права. Однако, даже обратившись в суд, заявитель часто сталкивается с бездействием органов следствия, не исполняющих выводы судебных постановлений.

Это подтверждается и анализом правоприменительной практики: суды зачастую ограничиваются констатацией

факта нарушения, не предпринимая дополнительных шагов для устранения последствий, а руководители следственных органов могут не реагировать на судебные решения вообще. Такой подход формирует институциональную фрустрацию, когда гражданин лишается веры в действенность судебной защиты и равенство перед законом.

Современные теоретические подходы подчёркивают важность информационной и цифровой доступности правосудия. В условиях, когда значительная часть нарушений связана с процессуальной непрозрачностью, невозможностью получить своевременную информацию или копии документов, внедрение цифровых платформ, обеспечивающих интерактивное взаимодействие с судом и следственными органами, может стать действенным механизмом противодействия злоупотреблениям.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, онлайн-доступ к материалам, отслеживание статуса жалобы, автоматическая регистрация процессуальных документов и обязательность ответа в электронной форме с юридически значимым статусом — все эти меры существенно повышают прозрачность и подотчётность правоохранительных органов, а значит, и реальную доступность правосудия.

Таким образом, роль суда в обеспечении доступа к правосудию при обжаловании решений следствия заключается не только в формальном рассмотрении жалоб, но и в выполнении правозащитной, контрольной и уравновешивающей функций. В условиях значительного неравенства процессуальных возможностей сторон на досудебной стадии именно суд способен стать инструментом компенсации власти следствия, превентивной защиты прав личности и коррекции злоупотреблений.

Для этого необходимо:

- расширение полномочий суда, включая право отмены незаконных решений следствия;
- обязательность исполнения судебных актов в порядке статьи 125 УПК РФ;
- институционализация цифровых инструментов доступа к жалобам и контролю над их рассмотрением;
- включение в процессуальное законодательство механизма ответственности за неисполнение судебных решений, выносимых на досудебной стадии.

Без надлежащего развития этих институтов роль суда будет сведена к символической, а право на доступ к правосудию — к формальности, противоречащей как духу Конституции РФ, так и международным стандартам. Следовательно, задача усиления судебной составляющей досудебного производства — не просто вопрос теоретико-правового обсуждения, но неотложное направление развития уголовной политики правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учётом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144 (8198).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 апр. 2025 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — Загл. с экрана.
3. Баранов, А. М. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России / А. М. Баранов, К. А. Наумов. — Москва: Юрлитинформ, 2022. — 160 с. — Текст: непосредственный.
4. Галузо, В. Н. Доказывание в правосудии Российской Федерации / В. Н. Галузо, Н. А. Канафин, В. М. Редкоус. — Москва: Проспект, 2022. — 448 с. — Текст: непосредственный.
5. Зотов, А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности / А. Ю. Зотов. — Москва: Юрлитинформ, 2021. — 184 с. — Текст: непосредственный.
6. Миликова, А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия / А. В. Миликова, С. Б. Росинский. — Москва: Юрлитинформ, 2021. — 160 с. — Текст: непосредственный.

ИСТОРИЯ

Роль и статус иноземцев при русском дворе в XVIII веке: от Петра I до Екатерины II

Авластимова Ульяна Георгиевна, студент

Научный руководитель: Карапкина Олеся Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет (Краснодарский край)

В статье авторы рассматривают эволюцию роли и статуса иностранных специалистов, приглашенных в Российскую империю на протяжении XVIII столетия. Анализируются причины и механизмы привлечения «иноземцев» — от прагматической потребности в кадрах Петровской эпохи до систематической политики культурного обмена при Екатерине II.

Ключевые слова: иноземцы, XVIII век, Петр I, Екатерина II, модернизация, культурный обмен.

Введение

XVIII век в истории России ознаменован беспрецедентными темпами модернизации и европеизации, начатыми Петром I и продолжившимися при его преемниках, особенно ярко проявившись в эпоху Екатерины II. Центральное место в этом процессе занимало активное привлечение иностранных специалистов — «иноземцев», чья квалификация, знания и опыт были жизненно необходимы для преобразования различных сфер российской жизни. Отсутствие в России соответствующих кадров требовало широкой мобилизации человеческих ресурсов из-за рубежа.

1. Петровская эпоха: «Окно в Европу» и мобилизация кадров

Начало XVIII века, ознаменованное преобразованиями Петра I, стало периодом интенсивного привлечения иностранных специалистов. Это был не спорадический, а систематический процесс, продиктованный острыми нуждами молодого Российского государства. Петр I, осознавая отставание России от европейских держав, видел в «иноземцах» не только носителей передовых технологий и знаний, но и катализаторов культурного сдвига.

Впервые законодательно определение «иностранец» (иноземец) появилось в период царствования Петра I. В п. 61 главы 1 Регламента об управлении адмиралтейства и верфи и части второй Регламента морского от 5 апреля 1722 г. указывалось, что «иноземцы считаются те, которые приехали из иных государств, и вступили в службу. А которые породились в России и приняли службу, те яко россияне, почтены имеют быть». В XVI-XVII вв. су-

ществовали два вида условий принятия иностранцев на службу: «на государево имя» и «на наём». Приезд на государево имя означал, что иностранец полностью вверял свою судьбу государю и соглашался на любое жалованье и срок службы [1].

В первую очередь, Россия нуждалась в военных специалистах: офицерах, инженерах-фортификаторах, кораблестроителях. Иноземные генералы, адмиралы, капитаны и инженеры занимали ключевые позиции в армии и флоте, непосредственно участвуя в Северной войне и строительстве новой столицы. Их статус был высок, но одновременно крайне зависел от воли и расположения монарха.

Для строительства новой столицы были приглашены архитекторы, причем до декабря 1724 г. в Санкт-Петербурге не было ни одного русского архитектора [2]. Приглашались садовники, столяры, литейщики, каменщики, мастера шпалерного дела и другие. На службу в коллегии приезжали иностранные чиновники: в 1715 г. было поручено «сыскать... в... службу из шрейберов» или из иных не гораздо высоких чинов из приказных людей, которые бывали в службе цесарской... которые знают по-славянски, от всех Коллегий... по одному человеку, и чтоб они люди были добрые и могли те дела... здесь основать».... В том же году приказано было принять в службу «ученых и в правоведении искусных людей для отправления в коллегиях дел» [3].

Однако, несмотря на привилегии, «иноземцы» Петровской эпохи часто сталкивались с серьезными трудностями: языковым барьером, суровым климатом, непривычными бытовыми условиями, религиозными различиями и, что наиболее важно, с ксенофобией и завистью со стороны части русского дворянства и чиновничества, которые

видели в них выскочек, отнимающих исконные русские места. Механизмы интеграции были скорее принудительными: жесткая регламентация труда, обязательства по обучению русских, ограниченные возможности для возвращения на родину. Целью Петра было не столько полное «русификация» иностранцев, сколько максимально эффективное извлечение знаний и умений для России.

2. Эпоха дворцовых переворотов: Зависимость и сохранение влияния

Период дворцовых переворотов (1725–1762 гг.) характеризовался политической нестабильностью, что накладывало отпечаток и на положение «иноземцев». С одной стороны, иностранцы продолжали играть важную роль при дворе, нередко становясь фаворитами и влиятельными политиками (например, Э. И. Бирон при Анне Иоанновне, И. Г. Лесток при Елизавете Петровне). Их статус в таких случаях мог быть чрезвычайно высоким, но и крайне шатким, полностью зависящим от переменчивости власти и дворцовых интриг. Падение фаворита означало падение и его приближенных-иноземцев.

Тем не менее, в этот период возросло значение национального фактора. Русское дворянство, окрепшее и получившее новые права и свободы, всё активнее претендовало на высокие посты. Это приводило к усилению ксенофобии и конкуренции, которая иногда выливалась в открытые конфликты (например, трения между русскими и иностранными академиками). Статус «иноземца» стал более амбивалентным: он мог быть вознесен до небес или низвергнут в одночасье.

3. Правление Екатерины II: Систематизация и просвещенный подход

Екатерина II активно приглашала ученых (П. С. Паллас, С. Г. Гмелин для академических экспедиций), художников (архитекторы Ч. Камерон, Дж. Кваренги; скульптор Э. М. Фальконе; художники Д. Левицкий, В. Л. Боровиковский, — многие из которых учились у иностранцев или сами были иностранцами), музыкантов, театральных деятелей, педагогов. Их целью было не только непосредственное выполнение задач, но и передача знаний, создание национальных школ, формирование новой культурной среды.

Статус «иноземцев» при Екатерине II был более формализован. Многие из них получали российские чины, титулы, награды, крупные оклады и поместья. Императрица лично покровительствовала многим иностранцам, создавая благоприятную атмосферу для их деятельности. Механизмы интеграции стали более гибкими: поощрялось принятие российского подданства, православия, а также смешанные браки, хотя последнее было скорее результатом личного выбора, нежели государственного диктата. Целью было не просто использование, а ассимиляция, превращение иностранцев в лояльных подданных,

способных передавать и развивать европейские знания в России.

4. Проблемы адаптации, культурные конфликты и механизмы интеграции

Несмотря на государственную поддержку, адаптация «иноземцев» в России редко проходила безболезненно. Иноземцы сталкивались с проблемами адаптации к новым условиям жизни, языковыми барьерами и культурными различиями. Многие из них испытывали трудности в общении с местным населением и часто подвергались предвзятости со стороны русских чиновников.

Языковой барьер был одной из главных проблем, особенно для тех, кто не владел русским языком. Это затрудняло повседневное общение, профессиональную деятельность и социальную интеграцию.

Культурный шок проявлялся в столкновении с иными обычаями, традициями, религиозными верованиями и менталитетом. Мемуары иностранных путешественников и самих «иноземцев» полны описаний удивления и негодования по поводу российских реалий.

Ксенофобия и зависть со стороны части русского общества, особенно дворянства, оставались серьезным препятствием. Иностранцев обвиняли в засилье, некомпетентности, коррупции, что порой выливалось в публичные скандалы и интриги.

Культурные конфликты также возникали из-за различий в менталитете и традициях. Например, иностранные специалисты могли не понимать специфики русского управления и бюрократии, что затрудняло их работу. Тем не менее, многие из них сумели преодолеть эти преграды и интегрироваться в российское общество.

Финансовые трудности, связанные с нерегулярной выплатой жалованья или сложностями с переводом денег на родину, были обычным явлением.

Однако, наряду с проблемами, существовали и эффективные механизмы интеграции:

Натурализация и подданство: Многие иностранцы принимали российское подданство, что давало им полные права и возможности.

Присвоение чинов, дворянства и земель: Это не только повышало их социальный статус, но и связывало их с Россией экономически и социально.

Служебные связи: Взаимодействие с русскими коллегами в рамках общей службы способствовало преодолению барьеров.

Создание «иноземных слобод» и общин: Например, Немецкая слобода в Москве или общины немецких колонистов, которые позволяли сохранять культурную идентичность, облегчая при этом акклиматизацию.

Семейные связи: Браки с русскими подданными, хотя и не всегда были частыми, способствовали глубокой интеграции отдельных личностей и их потомков.

Образование: Иностранные учителя, как правило, обучали русскому языку и культуре. Дети иностранцев часто

получали образование в России, что способствовало их полной ассимиляции.

В конечном итоге, многие «иностранцы» пускали корни в России, их дети и внуки становились частью российской элиты, полностью растворяясь в русской культуре и обществе (например, многочисленные русские дворянские роды, имеющие иностранные корни).

Заключение

Роль и статус «иностранцев» при русском дворе в XVIII веке претерпели значительную эволюцию. Они стали важными агентами модернизации России, способствуя развитию науки, искусства и государственного управления. От прагматичного использования остро востребованных кадров при Петре I, сталкивавшихся с суровой реальностью и лишь ограниченными возможностями интеграции, к более продуманной и систематической политике Екатерины II, направленной на инклюзию и культурный обмен. Несмотря на возникавшие проблемы адаптации и культурные конфликты, многие иностранцы смогли успешно

интегрироваться в российское общество и оставить свой след в истории страны.

Анализ законодательства Московского государства XVII в. позволяет обнаружить внутреннее противоречие в отношении русского правительства к иностранцам. С одной стороны, присутствие служилых и торговых иностранцев в Московском государстве осознавалось русским правительством, как явление необходимое и неизбежное. С другой, властями предпринимались меры к максимально возможной изоляции иностранцев, с целью оградить православных людей от пагубного влияния «еретиков»-иностранцев и «стеснений в вере греческого закона» [4].

Несмотря на неизбежные культурные конфликты и сложности адаптации, постоянный приток «иностранцев» и их зачастую успешная интеграция стали одним из важнейших факторов, позволивших России в XVIII веке совершить грандиозный рывок в своем развитии, превратившись из региональной державы в одну из ведущих европейских империй. Их опыт свидетельствует о сложной, но в целом плодотворной динамике культурного взаимодействия и взаимного обогащения.

Литература:

1. «Положение иностранцев на государственной службе в России в XVIII веке» / сайт «Иностранцы и государственная служба: 18 и 21 век» / <http://inosluzh.wallst.ru/pol18.html> [Электронный ресурс]
2. Томсинов В. А. «Законодательство Петра I. 1696–1725 годы» — 2014. — 528 с.
3. Куприянова О. И. «Иностранцы на государственной службе в России в XVIII В: правовой статус» — журнал «Вестник Московского университета. Серия 11. Право» — 2008 — номер 5 — с.78–90
4. Орленко С. П. «Выходцы из Западной Европы в России XVII века. Правовой статус и реальное положение» — 2004–344 с.

Крестьянская реформа 1861 года и ее социальные последствия. Незавершенная эмансипация и новые вызовы

Гулян Анастасия Минасовна, студент

Научный руководитель: Карапкова Олеся Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет (Краснодарский край)

Представленная работа посвящена изучению Крестьянской реформы 1861 года в Российской империи, которую авторы рассматривают в качестве определяющего шага в процессе обновления страны. Анализируются новые социальные проблемы, порожденные реформой, такие как недостаток земли, имущественное расслоение среди крестьян, рост родов и усиление недовольства в сельской местности.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 года, отмена крепостного права, Александр II, временнообязанные крестьяне, выкупные платежи, крестьянская община, отрезки, малоземелье, социальные последствия, модернизация России, аграрный вопрос.

Введение

Крестьянская реформа 1861 г. — буржуазная реформа, которая способствовала превращению России в буржуазную монархию. Однако она не разрешила социально-экономических противоречий в России, сохранила

помещичье землевладение и ряд других феодально-крепостнических пережитков.

Реформа освобождения крестьян 1861 года, инициированная Манифестом Александра II и комплексом правовых актов о крестьянах, освобожденных от крепостной зависимости, занимает центральное место в истории Рос-

сийской империи. Этот указ был не просто правовой переменной, а глубоким социально-экономическим переворотом, упразднившим крепостное право — систему, которая на протяжении столетий определяла устройство российского общества, его экономический базис и политическую устойчивость. К середине девятнадцатого века стало ясно, что крепостной строй из опоры государственного могущества превратился в главный фактор, сдерживающий его прогресс, препятствующий модернизации и ставящий под сомнение положение России в ряду ведущих держав.

Но, несмотря на прогрессивный характер и охват, реформа 1861 года стала итогом трудного соглашения между заинтересованными землевладельцами и селянами, потребностями государства и общественными надеждами. Этот компромисс привел к тому, что освобождение миллионов крестьян оказалось, по сути, частичным. Предоставив личную свободу, реформа не смогла окончательно решить ключевой земельный вопрос, возложила на крестьян тяжелое бремя выкупных платежей и сохранила устаревшие институты, в первую очередь крестьянскую общину. Все это вызвало целый ряд новых социальных, экономических и политических затруднений, которые сформировали дальнейшее направление развития России и, в конечном итоге, привели к глубоким кризисам и революционным потрясениям в начале двадцатого века. В изложении мы проанализируем предпосылки реформы, ее ключевые аспекты, методы реализации и, самое главное, ее многосторонние социальные последствия, показывая, как «великий» акт освобождения был только первым, но не окончательным шагом на пути преобразования российского общества. [1]

1. Подготовка реформы

В 1856 году Александр II заявил о необходимости эмансипации крестьянства, опасаясь стихийных бунтов. К реформе были привлечены члены императорской семьи, высшие чиновники и общественные деятели.

Подготовка началась в Секретном комитете в 1857 году, но из-за недовольства дворян был создан более открытый орган. Рескрипт Назимову в ноябре 1857 года положил начало созданию губернских комитетов для разработки реформы. В феврале 1858 года Секретный комитет преобразован в Главный комитет по крестьянскому делу, сделав работу публичной и предоставив дворянам инициативу. Крестьяне к обсуждению не привлекались.

В марте 1859 года при Главном комитете созданы Редакционные комиссии во главе с Я. И. Ростовцевым для обобщения проектов губернских комитетов. Размеры наделов и повинностей зависели от плодородия почвы, вызывая споры между помещиками. Главный комитет сократил наделы и увеличил повинности.

17 февраля 1861 года проект реформы утвержден Государственным советом, 19 февраля подписан Александром II. Манифест и «Положения» от 19 февраля 1861 года за-

крепили личное освобождение, наделение землей и выкупную сделку.

2. Суть реформы: Личное освобождение и наделы

Манифест даровал крестьянам свободу личности и все права граждан. Теперь крестьянин имел право распоряжаться имуществом, как движимым, так и недвижимым, совершать сделки и выступать в суде как самостоятельное лицо. Больше помещик не осуществлял над ним личную опеку, и крестьянин мог жениться, устраиваться на работу, поступать в учебные заведения, менять место жительства и переходить в другие сословия без разрешения помещика. Государство приступило к формированию самоуправляющихся органов для освобожденных крестьян.

В то же время, личная свобода крестьянина была ограничена. Это в основном было связано с сохранением сельской общины. Общая собственность общины на землю, переделы земельных наделов, круговая порука (особенно при уплате налогов и несении государственных повинностей) сдерживали развитие капиталистических отношений в деревне. Крестьяне по-прежнему оставались единственным сословием, которое платило подушную подать, подлежало рекрутскому набору и могло быть подвергнуто телесным наказаниям.

«Положения» определяли порядок наделения крестьян землей. Размер надела зависел от плодородия почвы. Территория России была условно разделена на черноземную, нечерноземную и степную полосы. В каждой из них устанавливались максимальный и минимальный размеры крестьянского надела (больше максимального крестьянин не мог требовать у помещика, а меньше минимального помещик не имел права предлагать). В этих пределах крестьянская община заключала добровольное соглашение с помещиком. Их отношения окончательно закреплялись в уставных грамотах. Если помещик и крестьяне не приходили к согласию, то для разрешения спора привлекались мировые посредники. Среди них преобладали те, кто защищал интересы дворянства, однако некоторые прогрессивные деятели общества (например, Л. Н. Толстой, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев и другие), выступая в роли мировых посредников, отстаивали интересы крестьян.

При решении земельного вопроса крестьянские наделы были значительно сокращены. Если до реформы крестьянин пользовался наделом, превышающим установленную норму, то этот «излишек» передавался помещику. В черноземной полосе было отрезано от 26 до 40 % земли, в нечерноземной — 10 %. В среднем по стране крестьяне получили на 20 % земли меньше, чем обрабатывали до реформы. Так появились отрезки земли, отобранные у крестьян помещиками. Считая эту землю своей, крестьяне боролись за ее возвращение до 1917 года.

При разделении пахотных земель помещики старались, чтобы их земля проходила между крестьянскими наделами. Так возникла чересполосица, вынуждавшая

крестьян арендовать землю у помещика, расплачиваясь деньгами или работой в поле (отработки).

3. Механизм выкупа

Крестьяне, получая земельные наделы, обязывались выплатить их цену. Реальная стоимость земли, переданной крестьянам, оценивалась в 544 миллиона рублей. Однако, правительственная методика расчета стоимости земли искусственно увеличила её до 867 миллионов рублей, что в полтора раза превышало рыночную цену. Таким образом, как наделение землей, так и выкупная операция, преследовали интересы дворянского сословия. (По сути, крестьяне расплачивались и за личное освобождение).

У крестьянства не было достаточных средств для выкупа наделов. Для обеспечения немедленной выплаты компенсации землевладельцам, государство выдало крестьянам заем в размере 80 % от стоимости земли. Оставшиеся 20 % выплачивала помещику крестьянская община самостоятельно. В течение 49 лет крестьяне должны были погасить государственную ссуду в виде выкупных платежей с начислением 6 % годовых. К 1906 году, когда благодаря настойчивым требованиям крестьян выкупные платежи были отменены, они выплатили государству около 2 миллиардов рублей, что почти в четыре раза превосходило фактическую рыночную цену земли в 1861 году.

Процесс выплат помещикам крестьянами растянулся на два десятилетия. Это привело к особому статусу временнообязанных крестьян, которые должны были выплачивать оброк и исполнять определенные повинности до полного выкупа своего надела, то есть 20 % его стоимости. Лишь в 1881 году был принят закон, упразднивший временнообязанное положение крестьян.

4. Роль крестьянской общины после реформы

Реформа 1861 года, современниками окрещенная Великой, словно заря свободы вззошла над Российской империей. Она даровала долгожданную волю более чем 30 миллионам душ крепостных, расчистив путь для стремительного роста буржуазных отношений и экономической модернизации страны.

Однако величие этой реформы омрачалось ее половинчатостью. Она явилась сложным компромиссом, сотканным из противоречий между государством и обществом, между помещиками и крестьянами, между разноликими общественно-политическими течениями. Подготовка и реализация реформы, хотя и принесли освобождение, сохранили неизбежность помещичьего землевладения, обрекая крестьян на малоземелье, беспросветную нищету и кабальную экономическую зависимость.

Реформа 1861 года не разрешила аграрный вопрос, а лишь затаила его, превратив в гнойную рану, которая продолжала кровоточить и оставалась центральной и наиболее острой проблемой во второй половине XIX и начале XX веков.

5. Социальные последствия и новые вызовы

Реформа 1861 года, не решив аграрный вопрос, спровоцировала углубление аграрного кризиса из-за малоземелья, усугубленного ростом крестьянского населения. Это привело к снижению урожайности и голоду. Реформа ускорила социальное расслоение: появились кулаки и разорившиеся крестьяне, пополнявшие ряды сельского пролетариата.

Массовый отток крестьян в города способствовал урбанизации и формированию рабочего класса, сталкивавшегося с тяжелыми условиями труда, что стимулировало рост рабочего движения. Неоправданные ожидания крестьян от реформы вызвали крестьянские волнения и протесты, сделав аграрный вопрос ключевым для революционных партий.

Помещики, потеряв крепостной труд, вынуждены были адаптироваться к рыночным условиям. Многие разорились, а другие перешли на новые технологии или в другие сферы деятельности. Дворянство постепенно утратило своё экономическое и доминирующее положение.

6. Историческое значение и долгосрочная перспектива

Крестьянская реформа 1861 года была, несомненно, одним из важнейших шагов в истории России, открывшим путь к ее модернизации и капиталистическому развитию. Она ликвидировала вековую несправедливость, даровала личную свободу десяткам миллионов людей и создала предпосылки для развития свободного рынка труда, промышленности, образования и формирования гражданского общества. Реформа стала отправной точкой для целого комплекса «Великих реформ» Александра II (земской, судебной, военной, городской), которые заложили основы для дальнейшего, хотя и замедленного, прогресса.

Однако именно компромиссный и половинчатый характер реформы, ее стремление учесть интересы всех сторон, привел к тому, что аграрный вопрос остался неразрешенным и превратился в «мину замедленного действия». Проблемы малоземелья, общинного землевладения, выкупных платежей, нарастающее социальное расслоение в деревне, а также отсутствие политической свободы и представительства для крестьянства, продолжали подпитывать социальное напряжение.

В конечном итоге, нерешенность аграрного вопроса стала одной из главных причин всех российских революций начала XX века. Требование «земли и воли» оставалось центральным лозунгом всех крестьянских и революционных движений. Таким образом, «незавершенная эмансипация» 1861 года, хоть и была необходимым и прогрессивным шагом, заложила основы для будущих, гораздо более радикальных и кровопролитных социальных и политических трансформаций, которые потрясли Российскую империю до основания.

Заключение

Крестьянская реформа 1861 года стала вехой в истории России, навсегда изменившей ее социальный ландшафт. Ликвидация крепостного права, дарование личной свободы миллионам крестьян и создание предпосылок для капиталистического развития были ее неоспоримыми достижениями. Однако, глубокий анализ ее положений и последствий показывает, что это была «незавершенная эмансипация». Компромиссный характер реформы, обусловленный стремлением сохранить интересы помещиков, привел к сохранению малоземелья, наложению на крестьян тяжелых выкупных платежей и консервации архаичных черт через сохранение крестьянской общины.

Эти нерешенные вопросы не только сохранили, но и усугубили аграрный кризис, породили новые соци-

альные противоречия в деревне, способствовали росту социального расслоения и усилению крестьянских волнений. Массовый отток крестьян в города, вызванный аграрным перенаселением, привел к формированию промышленного пролетариата, который также столкнулся с тяжелыми условиями жизни и труда. Все эти факторы сформировали комплекс новых вызовов, которые, не находя своевременного разрешения со стороны государства, аккумулировали социальное напряжение. В конечном итоге, нерешенность «крестьянского вопроса», унаследованного от реформы 1861 года, стала одной из главных причин, предопределивших революционные потрясения начала XX века и падение Российской империи. Таким образом, Великая реформа, дав свободу, не смогла обеспечить справедливое и устойчивое развитие для большинства населения, что имело драматические последствия для всей страны.

Литература:

1. Зайончковский П. А. (1968) Отмена крепостного права в России. Москва: Просвещение.
2. Большая историческая энциклопедия. / Новиков С. В. и др. — М.: Филол. о-во «СЛОВО»: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. — 943 с.: ил.
3. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. И90 История России: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2024. — 712 с.: ил.
4. Кавелин, К. Д. Крестьянский вопрос: Исследование о значении крестьянской реформы в России. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1882.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Категория политической интеграции и ее специфические характеристики

Темирбаева Айгерим Кайратовна, самостоятельный соискатель, преподаватель-стажер
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Процесс политической интеграции — это сложное и многогранное взаимодействие, включающее в себя сближение и интеграцию политических сил, организаций и систем для решения общих задач и формирования устойчивых политических коалиций. В данной статье представлен комплексный анализ категории политической интеграции с учетом ее основных элементов: уровней, механизмов, характеристик и движущих сил. Особое внимание уделяется изучению уникальных характеристик интеграции — ее сложности, неравномерности и изменчивости — и ее отражению в различных контекстах, в частности в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе (ЕЭАС). В статье показывается, как категория политической интеграции может быть использована для лучшего понимания и анализа современных политических процессов и их изменений.

Ключевые слова: политическая интеграция, многоуровневость, асимметричность, динамичность, институционализация, мягкая сила, глобализация, Евразийский экономический союз, Европейский союз, национальная идентичность.

Политическая интеграция — одна из центральных категорий современной политологии, которая охватывает процессы сближения и объединения политических образований, институтов и структур для достижения общих целей и создания стабильных политических сообществ. Как отмечает Карл Дойч, интеграция — это процесс формирования политического сообщества, в котором споры разрешаются мирным путем с помощью стабильных ожиданий и общих институтов [7, с. 12]. Это определение подчеркивает интеграцию как динамичный процесс, направленный на установление связей между заинтересованными сторонами, будь то государства, регионы или социальные группы. В российской науке политическая интеграция часто рассматривается через призму постсоветских преобразований, где она связана с необходимостью преодоления фрагментации и формирования новых политических идентичностей. Например, А. В. Дахин настаивал на том, что интеграция в постсоветском пространстве требует не только институциональных изменений, но и изменения менталитета для обеспечения устойчивого сотрудничества [3, с. 46].

Одной из ключевых категорий политической интеграции является ее сущность, которая заключается в создании стабильных политических сообществ, способных эффективно решать общие проблемы. Эта сущность проявляется в создании общих институтов, норм и ценностей, обеспечивающих координацию действий между участниками. Как справедливо подчеркивает Эрнст Хаас, интеграция начинается с функционального сотрудниче-

ства в экономических или технических областях, которое постепенно переходит в политическую сферу через механизм «спилловера» [8, с. 27]. Этот процесс иллюстрируется опытом Европейского Союза, в котором экономическая интеграция угля и стали в рамках Европейского Союза привела к созданию политических институтов, таких как Европейский парламент. На постсоветском пространстве аналогичный процесс наблюдается в рамках Евразийского экономического союза, где экономическое сотрудничество стимулирует обсуждение политической координации, хотя и с некоторыми ограничениями, связанными с национальными интересами.

Уровни политической интеграции представляют собой еще одну важную категорию, которая подчеркивает многогранный характер этого процесса. Интеграция может осуществляться на межправительственном, национальном и более низком уровнях. На межгосударственном уровне интеграция проявляется в создании наднациональных структур, таких как Европейская комиссия или Евразийская экономическая комиссия. Линдберг утверждает, что многоуровневое управление является ключевым фактором успешной интеграции, поскольку позволяет учитывать интересы различных заинтересованных сторон [9, с. 34]. В российском контексте М. Ильин фокусируется на внутренней интеграции, которая направлена на гармонизацию отношений между центром и регионами, особенно в том, что касается этнокультурного разнообразия [4, с. 15].

Механизмы политической интеграции включают институционализацию, побочные эффекты и использо-

вание «мягкой силы». Институционализация предполагает создание формальных и неформальных институтов, которые обеспечивают устойчивость взаимодействий. Дойч подчеркнул, что успех интеграции зависит от формирования «чувства общности», основанного на общих нормах и ценностях. Джозеф Най в этом контексте уделяет особое внимание роли «мягкой силы» в содействии примирению заинтересованных сторон посредством культурных и идеологических влияний [11, С. 68]. Например, в Европейском Союзе общие демократические ценности и культурные программы, такие как Erasmus, способствуют интеграции. В российском контексте С. В. Володенков подчеркивает роль цифровых технологий, таких как «большие данные» и искусственный интеллект, в создании новых интеграционных механизмов, оптимизирующих управление и координацию [2, С. 409].

Особенности политической интеграции, такие как многоуровневость, асимметричность и динамика, определяют ее специфику. Многоуровневость проявляется как интегрированная способность, охватывающая различные уровни управления, от глобального до локального. Как отметила Буторина, асимметричность является неотъемлемой чертой интеграции в Европейский союз, в которой Россия играет доминирующую роль, одновременно создавая возможности и вызовы для других участников [1, С. 37]. Динамика интеграции подчеркивает ее нелинейный характер. Этот процесс может сопровождаться кризисами и временной передачей полномочий, такими как Brexit или трудности Европейского союза. Хаас отмечает, что такой кризис может способствовать дальнейшему развитию интеграции, если она сможет адаптироваться к новым условиям [8, С. 109].

Факторами, влияющими на политическую интеграцию, являются общие интересы, культурная близость и глобализация. Эндрю Моравчик отмечает, что общие интересы — это силы, стимулирующие интеграцию [10, С. 71]. Страны стремятся максимизировать прибыль за счет сотрудничества. В частности, важную роль играет культурная близость к постсоветскому пространству [5, С. 69]. Джозеф Стиглиц говорит, что глобализация может оказывать давление на интеграцию, но в то же время усугублять

неравенство и препятствовать формированию устойчивых сообществ.

Политическая интеграция на постсоветском пространстве имеет свои особенности, связанные с историческим контекстом распада СССР. Основанная в 2015 году, ЕАЭС является попыткой объединить экономические и политические интересы стран региона. Однако, как отмечает Торкунов, процесс осложняется экономическим развитием и различиями в национальных приоритетах [6, С. 12]. Неравномерная интеграция Российской Федерации, которая выступает ее инициатором, создает необходимость поиска баланса интересов во избежание напряженности. В то же время, как подчеркивает Пантин, общая историческая память и культурная близость являются основой для дальнейшего сближения [5, С. 71].

Перспективы политической интеграции зависят от способности заинтересованных сторон адаптироваться к меняющимся условиям. Для ЕС дальнейшая интеграция может быть связана с углублением политической интеграции, в то время как ЕАЭС по-прежнему ориентирован на экономическую интеграцию путем постепенного перехода к политической интеграции. Цифровые технологии, как отмечает Володенков, открывают новые возможности для интеграции и позволяют создавать более гибкие организации [2, С. 412].

Таким образом, такие категории политической интеграции, как сущность, уровень, механизм, функция и элемент, предоставляют всеобъемлющий инструментарий для анализа этого явления. Они позволяют понять, как формируются устойчивые политические сообщества в условиях глобализации и региональных изменений. Некоторые особенности интеграции, такие как многоуровневость, асимметричность и динамика, подчеркивают сложность и контекстуальность. Эмпирические примеры, такие как ЕС и международные организации, показывают, как эти категории проявляются на практике, а теоретические подходы помогают объяснить их механизмы. Будущие исследования должны учитывать влияние новых технологий и глобальных трендов, которые продолжают трансформировать политическую интеграцию.

Литература:

1. Буторина, О. В. Евразийский экономический союз: проблемы асимметричной интеграции / О. В. Буторина. — Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — № 7. — С. 35–44.
2. Володенков, С. В. Total Data как феномен формирования политической постреальности. / С. В. Володенков. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. — 2017. — № 3. — С. 409–415.
3. Дахин, А. В. Политическая интеграция в постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. / А. В. Дахин. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. — 2006. — № 3. — С. 45–60.
4. Ильин, М. В. Политическая интеграция и национальная идентичность в России / М. В. Ильин. — Текст: непосредственный // Полис. — 2010. — № 3. — С. 13–25.
5. Пантин, В. И. Политическая интеграция и дезинтеграция в постсоветском пространстве. / В. И. Пантин. — Текст: непосредственный // Политические исследования. — 2008. — № 2. — С. 67–80.
6. Торкунов, А. В. Евразийская интеграция: вызовы и возможности. / А. В. Торкунов. — Текст: непосредственный // Вестник МГИМО. — 2015. — № 6. — С. 10–18.

7. Deutsch, W. Karl. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience / Deutsch, W. Karl. — Princeton: Princeton University Press, 1957. — 228 p.
8. Haas, E. B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950–1957 / E. B. Haas. — Indiana: Notre Dame Press, 1958. — 640 p.
9. Laursen, F. Theory and Practice of regional integration / F. Laursen. // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. — 2008. Vol. 8. — № 3. — P. 3–11.
10. Moravcsik, A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht / A. Moravcsik. — London: Cornell University Press, 1998. — 528 p.
11. Nye, Jr., Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. / Nye, Jr., Joseph S. — New York: Public Affairs Books, 2005. — 191 p.
12. Stiglitz, J. Globalization and its discontents / J. Stiglitz. — London: Allen Lane The Penguin Press, 2000. — 283 p.

Роль политического лидерства в интеграционных процессах

Чекмарева Ульяна Михайловна, студент

Научный руководитель: Тви́рова Юлия Александровна, кандидат политических наук, доцент

Тульский государственный университет

В статье рассматривается роль политического лидерства в интеграционных процессах, особенно в России. Анализируется влияние лидерских качеств на успех интеграции, а также рассматриваются примеры функционального и нефункционального лидерства в многообразных странах. Подчеркивается значимость стратегического видения, дипломатии и учета интересов всех участников интеграции для достижения устойчивого и процветающего мира.

Ключевые слова: политическое лидерство, интеграционные процессы, Россия, лидерские качества, интеграция, Евразийский экономический союз, национальная идентичность, дипломатия, сотрудничество.

Политическое лидерство — способность индивида или группы лиц оказывать влияние на поведение и убеждения других людей в политической сфере. Влияние основано на многообразных факторах (авторитет, знания, опыт, харизма или легитимность). Политический лидер следует за общественным мнением, формирует его, предлагая новые идеи, стратегии и цели [4, с. 100], располагает способностью анализировать политические ситуации, принимать взвешенные решения и нести ответственность за их последствия. Значимым компонентом политического лидерства выступает умение мобилизовать ресурсы и поддержку для реализации поставленных задач. Лидер коммуникабелен, умеет убеждать и вдохновлять, располагает навыками ведения переговоров и достижения компромиссов.

Интеграция — процесс объединения, сближения и взаимопроникновения многообразных элементов, будь то отдельные индивиды, группы, организации или даже целые государства. В экономике интеграция проявляется в создании общих рынков, зон свободной торговли и валютных союзов; в политике — в формировании наднациональных институтов, координации внешней политики и гармонизации законодательства; в культуре — в обмене идеями, ценностями и традициями. Интеграционные процессы бывают добровольными, основанными на взаимной выгоде и согласии, и принудительными, осуществляемыми под давлением сильных субъектов. Успешная интеграция требует учета интересов всех участников,

обеспечения справедливого распределения выгод и издержек, а также уважения к культурному и национальному разнообразию.

Влияние политических лидеров на формирование национальной идентичности, гражданской консолидации и политической стабильности зависит от массы категорий (исторический механизм, политическая культура, социально-экономические условия и личные качества лидера). Лидеры, способные адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, учитывают интересы социальных групп и находят компромиссы, оказывают положительное влияние на развитие общества. Лидеры, неспособные к диалогу, авторитарные и коррумпированные, приводят к поляризации общества, социальной напряженности и дестабилизации политической ситуации.

Интеграционные процессы (политические, экономические или социальные) выступают явлениями, требующими функционального лидерства для достижения успеха. Положение лидера в таких процессах значимо, поскольку он определяет цели, стратегии, методы и, в конечном итоге, результат интеграции. Функциональное и результативное лидерство реализует потенциал к сплочению, сотрудничеству и достижению общих целей, в то время как нефункциональное и результативное лидерство приводит к конфликтам, застою и распаду интеграционных инициатив [2, с. 70].

Именно лидеры государств, политических партий и общественных движений определяют цели, стратегии

и темпы интеграции; формируют общественное мнение, убеждают граждан в целесообразности и выгодах интеграции, мобилизуют ресурсы для реализации интеграционных проектов. Успех интеграции зависит от того, насколько лидеры способны к компромиссам, сотрудничеству и учету интересов всех участников процесса.

В России политическое лидерство занимает центральное место в интеграционных процессах. Россия, как крупнейшая страна мира, располагает огромным потенциалом для интеграции с соседними государствами и регионами. История России знает как примеры успешной интеграции, так и примеры неудачных попыток. Сегодня Россия участвует в многообразных интеграционных проектах (Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС). Успех этих проектов зависит от политического лидерства России, от ее способности находить общий язык с партнерами, учитывать их интересы и предлагать взаимовыгодные решения. Российские лидеры обладают стратегическим видением, для предвидения будущего интеграции и определения приоритетных направлений [3, с. 79]; готовы к диалогу и компромиссам, для преодоления разногласия и строения доверительных отношений с партнерами.

Политическое лидерство занимает центральное место в формировании национальной идентичности, предлагая нарративы о прошлом, настоящем и будущем нации. Умелое использование символов, ритуалов и исторических событий укрепляет чувство общности и принадлежности. Лидеры, способные объединить разнообразные группы вокруг общих целей и ценностей, содействуют гражданской консолидации, преодолевая разногласия и конфликты. Утилитарное руководство, основанное на справедливости, законности и учете интересов всех слоев населения, укрепляет доверие к институтам власти и снижает вероятность социальных потрясений. Неудачные примеры, напротив, приводят к расколу и дестабилизации. В интеграционных процессах это особенно значимо, поскольку лидер представляет интересы своей страны и учитывает интересы других участников интеграции, что требует высокого уровня дипломатии, умения вести переговоры и находить компромиссы. Лидер способен убедить население в целесообразности интеграции, демонстрируя ее выгоды и преимущества.

Анализ примеров функционального и нефункционального лидерства в интеграционных процессах в Германии, Франции и Китае показывает, что успех интеграции зависит от многих факторов, охватывая цели, стратегии, методы и, прежде всего, от характера лидер-

ства. Утилитарные и функциональные лидеры (Бисмарк, Коль, Наполеон, Шуман, Цинь Шихуанди и Дэн Сяопин) обладают такими качествами, как дальновидность, решительность, умение адаптироваться к изменениям, дипломатичность и способность мобилизовать ресурсы для достижения поставленных целей. Неутилитарные и функциональные лидеры (лидеры Веймарской республики, Карл X и правители династии Цин) напротив, проявляют слабость, нерешительность, консерватизм и неспособность адаптироваться к изменяющимся условиям. Лидеры не способны результативно представлять интересы своей страны и находить компромиссы с другими участниками процесса, а это приводит к замедлению или даже срыву интеграционных проектов. Поэтому, выбор лидера, способного результативно управлять интеграционными процессами, является значимым для успеха интеграции [1, с. 121].

Россия располагает уникальным геополитическим положением и историческим опытом интеграции многообразных народов и культур. Российские лидеры учитывают этот опыт и используют его для построения успешных интеграционных проектов; обладают способностью вести диалог с многосторонними политическими силами и общественными группами, чтобы обеспечить обширную поддержку интеграционным процессам.

Политическое лидерство в России направлено на укрепление позиций страны в мире и обеспечение ее безопасности и процветания. Российские лидеры разрабатывают и реализовывают стратегии интеграции, учитывающие интересы России и ее партнеров.

Таким образом, политическое лидерство — влияние на убеждения и поведение людей в политике, формирующее общественное мнение, анализирующее ситуации и мобилизующее ресурсы. Интеграционные процессы объединяют экономику, политику и культуру, создавая общие рынки и наднациональные институты. Лидеры определяют цели интеграции, формируют общественное мнение, и мобилизуют ресурсы. Успех зависит от их способности к компромиссам и учету интересов участников. В России политическое лидерство занимает центральное место в интеграционных проектах (ЕАЭС, ШОС и БРИКС). Роль политического лидерства заключается в формировании национальной идентичности через символы и ценности. Умелое руководство укрепляет доверие к власти. В интеграции лидер представляет интересы своей страны, учитывает интересы других участников. Успех интеграции зависит от дальновидности, решительности и дипломатичности лидеров.

Литература:

1. Борисенков, А. А. Политическое лидерство: ожидания и тенденции / А. А. Борисенков, П. Д. Ульяновкин // Научно-практическая школа политической профессиологии: Учебно-методические материалы по дисциплине «Политическое лидерство». Том Выпуск 4. — Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. — С. 120–136.
2. Зайцев, И. А. Кризис лидерства и его влияние на интеграционные процессы / И. А. Зайцев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2024. — Т. 20, № 1. — С. 67–81.

3. Коваль, Т. В. Продуктивное лидерство в условиях интеграции: опыт Европейского союза / Т. В. Коваль // Актуальные проблемы Европы. — 2024. — № 2. — С. 78–95.
4. Лукоянова, А. М. Идеи, теории и концепции политического лидерства в истории политической мысли / А. М. Лукоянова // Студенческие чтения: сборник статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. Том Выпуск 12. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. — С. 98–103.

СОЦИОЛОГИЯ

Оценка обучающимися деятельности первичной профсоюзной организации студентов

Исенова Савия Кажигалеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Маженина Екатерина Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент
Кемеровский государственный университет

В статье представлен анализ исследования по проблеме эффективной деятельности профсоюзных организаций студентов и сделаны выводы по работе Первичной профсоюзной организации студентов Кемеровского государственного университета с точки зрения мнения студентов.

Ключевые слова: профсоюзная организация студентов, система управления репутацией, репутация.

Профсоюзные организации студентов в вузах играют важную роль не только как инструмент, защищающий и представляющий права и интересы студентов, но и как организации, помогающие студентам качественно осваивать образовательную программу, приобретать определенные профессиональные навыки и развивать личностные качества. При этом важно, чтобы профсоюзные организации поддерживали высокие показатели в своей репутации среди студентов.

Наиболее активная деятельность и развитие профсоюзных организаций студентов в России произошло в начале 1990-х годов. С того времени деятельность таких организаций значительно расширилась, но появились и определенные проблемы в их развитии. Необходимо отметить невысокий уровень менеджмента и репутации в профсоюзных организациях, что не способствует их эффективному развитию и выходу на новые формы работы со студенческой молодежью.

В современной образовательной среде профсоюзные организации студентов Общероссийского Профсоюза образования играют важную роль в защите и представительстве прав и интересов обучающихся, в оказании социальной поддержки и создании условий для активного участия студентов в университетской жизни [2]. Однако правильное функционирование профсоюзной организации зависит не только от ее внутренней деятельности, но и от уровня ее общей репутации. Ведь профсоюзная организация существует только благодаря членам Общероссийского Профсоюза образования, а основная статья расходов таких организаций — членские профсоюзные взносы. Если количество людей, вступившие в Профсоюз, будет уменьшаться, то прямо пропорционально будет уменьшаться и эффективность работы профсоюзной организации.

В условиях стремительно меняющегося мира, где информация распространяется молниеносно, а общественное мнение легко формируется и трансформируется, управление репутацией становится ключевым фактором для любого института, особенно для организации, призванной защищать интересы и права студентов.

Управление репутацией студенческой профсоюзной организации — сложная задача, требующая комплексного подхода и продуманной стратегии. Негативное восприятие со стороны студентов, администрации образовательной организации, средств массовой информации и других заинтересованных сторон может оказать серьезное влияние на способность организации достигать своих целей.

В рамках исследования была поставлена цель — разработать методические рекомендации по управлению репутацией Первичной профсоюзной организации студентов на примере Кемеровского государственного университета.

Эмпирическая база исследования представляет анкетирование 111 студентов Кемеровского государственного университета: 49 студентов 1 курса (44,1 %), 44 студента 2 курса (39,6 %), 13 студентов 3 курса (11,7 %) и 4 студента 4 курса (3,6 %).

Целью анкетирования было выявить осведомленность студентов о деятельности Первичной профсоюзной организации студентов Кемеровского государственного университета (далее — ППОС КемГУ), а также об уровне удовлетворенности работы профсоюзной организации для членов Общероссийского Профсоюза образования.

На вопрос «Насколько Вы осведомлены о деятельности Первичной профсоюзной организации студентов КемГУ?» были сформированы следующие данные: 53 сту-

дента знают общую информацию (47,7 %), 39 студентов хорошо осведомлены о деятельности профсоюзной организации (35,1 %), 13 респондентов почти ничего не знают (11,7 %), а 6 респондентов отметили, что ничего не знают.

Для выяснения источников получения информации в анкету был включен вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о деятельности Профкома студентов КемГУ?». Большинство респондентов (29,6 %) отметили, что получают информацию о деятельности ППОС КемГУ от председателя профсоюзной организации института/факультета или профорга группы. 63 респондента отметили, что также получают информацию, так как состоят в профильной группе ППОС КемГУ в социальных сетях (25,2 %). Также 30 респондентов отметили, что они получают информацию благодаря совместным чатам в социальных сетях и информационным стендам, расположенных в университете. Полученные данные свидетельствуют о хорошей системе передачи информации путем работы с председателями профсоюзных организаций институтов, а также с профорганами групп.

Также выяснилось, что большинство опрошенных являются членами профсоюза (86 человек), что составляет 77,5 % от общего числа опрошенных.

Для выяснения мотивации по вступлению члены профсоюза отметили, что благодаря членству они могут получать материальную поддержку (31,4 %), консультацию по вопросам (25,9 %), также 35 % респондентов отметили, что профсоюзная организация выполняет функцию защиты их прав. Полученные результаты говорят о выполнении основных задач профсоюзной организации, которые закреплены уставом Общероссийского Профсоюза образования. При этом на вопрос «Помог ли Вам профком студентов КемГУ в защите Ваших прав?» 41 студент (47,7 %) отметили, что не обращались за помощью.

Исследование также позволило выяснить, знают ли студенты КемГУ председателя ППОС КемГУ. И большинство опрошенных (67,6 %) знают председателя, 32,4 % же респондента председателя не знают.

Но при всем этом на вопрос «Помог ли Вам Профком студентов КемГУ в защите Ваших прав?» 41 студент (47,7 %) отметили, что не обращались по этому вопросу в организацию, а на вопросах «Какие направления деятельности Профкома студентов КемГУ Вам наиболее интересны?» и «Какая форма поддержки от Профкома студентов КемГУ была бы для Вас наиболее полезной?» большинство респондентов отмечали материальную поддержку (39,1 %) и финансовую помощь (65,8 %), что свидетельствует о работе профсоюзной организации, в большей степени, как о работе в части материального положения студентов, что не соответствует главной цели профсоюза — защите и представительстве прав, которую отметили только 19,7 % опрошенных [3].

Следующий пункт анкеты представлял собой определение уровня удовлетворенности работы ППОС КемГУ. Результаты показали, что 67 опрошенных членов Профсоюза (77,9 %) удовлетворены работой организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что ППОС КемГУ играет значительную роль в жизни студенчества, но необходимо усилить работу в области защиты прав и представительства интересов студентов членов профсоюза, освещать свою работу в социальных сетях, а не только путем передачи информации через профсоюзных активистов. Также стоит отметить усиление работы с администрацией университета для обеспечения улучшения качества жизни студентов. Проверка исполнения всех законодательных обязанностей со стороны образовательной организации, сотрудничество и согласованность в работе обеих структур является неотъемлемой частью в решении вопросов, касающихся создания нормальных условий процесса обучения, освоения образовательной программы обучающимися, а также всестороннего развития студентов [1]. Необходимым этапом исследования представляется разработка методических рекомендаций по эффективной работе в области репутации ППОС КемГУ, но это уже предмет отдельного разбора.

Литература:

1. Назарова А. В. Эффективность деятельности профсоюзных организаций студентов через механизм социального партнерства // Менеджмент: управление в социальных и экономических системах: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2011. С. 64–67.
2. Органы студенческого самоуправления: правовое обеспечение и перспектива развития (по материалам «круглого стола» Комиссии Совета Федерации по делам молодежи и туризму, 28 февраля 2011 г.) // Совет Федерации Федерального собрания РФ. Аналитический вестник. 2011. № 7 (419).
3. Устав Общероссийского профсоюза образования, принятый 27 сентября 1990 года, в редакции от 19 марта 2025 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.esur.ru/ustav_profsoyuz/

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (574) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.06.2025. Дата выхода в свет: 25.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.